

Извечные санкции

Возвращение Крыма, война на юго-востоке Украины означают, в сущности, войну за возрождение Русского мира. Но тут нужны терпение, выдержка, мудрость, решительность вместе с осмотрительностью. Хватит ли нам их?

СТР. 3

Патриоты другой страны

В Российском ПЕН-центре новый скандал – группа писателей во главе с Улицкой выступила в защиту автора экстремистских и русофобских виршей. Что движет членами ПЕНа, почему они защищают откровенных нацистов и русофобов? И сумеет ли Андрей Битов приструнить этих «правозащитников»?

СТР. 5

Легенда как она есть

Большой театр порадовал зрителей возобновлением одного из своих главных шедевров – балета «Легенда о любви» в постановке Юрия Григорovichа.

СТР. 8

Эффект айфона

Но если у юзеров есть iPhone – задача упрощается и удешевляется в разы. К такому подопытному обществу инициаторы сетевых процессов относятся как к недоразвитому. Как к туземцам, впервые увидевшим изобретение представителя более высокоразвитой цивилизации...

СТР. 9

«Усыновлённые» старики

В 2007 году правительством России был запущен проект «Приёмная семья для пожилого человека». Его поддержали уже более чем в десяти регионах. Что же показал эксперимент? Кто «усыновляет» стариков и как им живётся не в доме престарелых среди себе подобных, а в семье, среди чужих детей и внуков?

СТР. 12

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 32 126 человек. Заходите!

ПРИВЫЧНОЕ ДЕЛО

Добросовестные попытки понять заявления западных политиков о том, когда они будут готовы отменить санкции против России, обречены. Более того, они вредны для рассудка, потому как способны привести к его полному расстройству.

Ну, скажем, вот говорит американский госсекретарь, что санкции перестанут, когда Москва выполнит Минские соглашения. Ну, во-первых, выполнять их должны Киев и ополченцы, во-вторых, наускиваемый американцами Киев страстно жаждет войны и мести, а в-третьих, сами по себе Минские соглашения столь туманны, что определить, когда их можно считать выполненными, никому не по силам. Впрочем, разве что германский канцлер пособит. Она тут объявила, что санкции останутся, потому как ещё не время – то ли не созрело что-то, то ли не сложилось... А как созреет и сложится, она всем так и доложит. Но не раньше.

Так что не стоит подвергать испытаниям рассудок. Тем более что изнемогаю-

щий под огнём критики и неудач президент Обама решил проявить немислимую твёрдость духа и остроту ума и прямо заявил: мол, Россия на втором месте в списке угроз всему прогрессивному человечеству. И ему это доподлинно известно. Ибо посчитал. И вообще Америка хочет, чтобы экономика России пришла в полный упадок, а русским стало больно... Их будут наказывать. То есть откровенно признал, что речь не о санкциях даже, а об экзекуции, причём демонстративно жестокой. Как сказано в одной старинной книге: «для приведения в полное послушание и чинопочитание».

Такие вот вполне себе гуманные мыслишки. Впрочем, совершенно не оригинальные. Уже сколько веков страны Запада обрушивают на Россию санкционную дубинку. То вместе, то поврозь, а то попеременно...

Словом, мы – люди, привычные к экзекуциям всякого сорта. Вот только из этого никак не следует, что нам в данных обстоятельствах стоит невозможно чай пить с

чем Бог послал. Он-то послал нам много, но рассчитывать, что всё обойдётся само собой, не приходится.

Разобитенный и комплексующий Обама, которому Россия помешала ощущать себя президентом земшара, понукает американских вассалов сурово и без снисхождения. Сколочен диковинный строй санкционеров-эксекutors, включая Австралию, Японию и Черногорию с Албанией, сквозь который намерены провести Россию. Всякое непослушание и отклонение от участия в санкционной экзекуции пресекаются безжалостно, внушение в виде оранжевой революции у американцев всегда под рукой.

Так что чаепитие – занятие не оригинальное и приятное. Но если уж Россия осмелилась думать и поступать по-своему, вопреки воле тех, кто считает себя полноправным хозяином нынешней мировой системы, чаепитием увлекаться не стоит. Есть теперь дела и поважнее.

Продолжение темы на стр. 2, 3

ПРОФЕССИЯ – РЕЖИССЁР

«Предлагаю провести Год России в России!»

Замечательный советский и российский кинорежиссёр, сценарист, продюсер, актёр Юрий Кара, отмечающий 12 ноября своё 60-летие, родом из города Сталино – так раньше назывался Донецк. Можно лишь догадываться о том, какая боль раздирает его душу в связи с войной в Новороссии... Безусловно, шахтёрский характер, целеустремлённость и незыблемый патриотизм помогают держаться в самых сложных ситуациях и в жизни, и в работе.

– Юрий Викторович, сердечно поздравляем вас с днём рождения! К величайшему сожалению, ваш юбилей проходит на драматичном фоне. Вы родились уже после Великой Отечественной войны и могли ли когда-нибудь представить, что в свои 60 лет увидите войну на родной земле, что украинцы будут с диким ожесточением «дружить» против русских?..

– Я тоже мальчишкой играл в футбол на тех же полях в Донецке, где недавно бандеровцы разбомбили детскую площадку, убили двух ребят и ещё нескольких ранили... И какой же подлостью надо обладать тем телеканалом Украины, которые нагло лгут, утверждая, что этих детей убила российская армия! У меня в голове не укладывается эта патологическая жестокость потомков того бан-

деровского зверья, которых недобили в Великую Отечественную. Депутаты и правительство Украины их боятся и исполняют все их приказы, потому что несогласных грозят просто не выпустить живыми из зданий. И всем пособникам этих фашистов у нас нет никакого оправдания, какими бы псевдодемократическими лозунгами они бы их ни оправдывали.

Один мой дед погиб при форсировании Даугавы в 1944 году и похоронен под Ригой, а другой дед тоже не прожил долго из-за полученных ранений. Поэтому неприятие фашизма у меня заложено на генетическом уровне. Мне очень жаль граждан Украины, которые полностью зомбированы ложью своих СМИ. Многие говорят, что бандеровцев среди них нет, но они сами заражены бациллой фашизма, идеей своего

мнимого превосходства перед «ватниками» – жителями восточных областей. Так ведь это и есть фашизм, когда одна нация считает себя выше другой, а поэтому «недочеловеков» можно спокойно убивать. За эти смерти детей ополченцам надо было бы разбомбить Конач-Заспу, киевскую Рублёвку, чтобы проживающая там киевская хунта на себе узнала, что такое материнские слёзы! Когда украинцы очнутся – им будет нестерпимо стыдно. А сейчас мне за них нестерпимо стыдно. Как мне стало стыдно и за чехов, когда я прочёл на обелиске в Карловых Варах благодарности «американской армии-освободительнице». Хотя чехи прекрасно знают, что их освобождала Красная армия, что за их свободу гибли наши деды, но нагла неприкрытая ложь, чтобы только понравиться заокеанским хозяевам, им милее.

Но я верю, что пелена с глаз украинцев спадёт и мы снова будем вместе петь украинские и русские песни, снова будем вместе снимать фильмы. А пока что они для меня не украинцы, а бандеровцы. И погибших детей в Донбассе нам забыть не удастся. Хотя, как говорила героиня моего сериала «Звезда эпохи»: «Мы будем мстить фашистам. Но советский солдат, когда придёт на

немецкую землю, никогда не будет убивать немецких детей». Потому что не сможет. Потому что мы – не звери.

– Ваша дипломная работа во ВГИКе – замечательный фильм 1987 года «Завтра была война» по повести Бориса Васильева. Есть ли у вас сейчас ощущение, что герои картины и мы, сегодняшние россияне, оказываемся в похожей исторической ситуации?

– Как мне говорил Борис Васильев: девочке предложили предать своего отца, стать Павлом Морозовым, но она предпочла смерть предательству. Для всех нас есть выбор, но я и тогда, и сейчас твёрдо убеждён, что предавать своих отцов нельзя. На кинофестивале в Токио японцы меня спросили: «Мы не понимаем. Ребята из вашего фильма так пострадали от сталинского режима, как же они потом пошли этот режим защищать?» Я им ответил, что эти ребята пошли защищать не режим, а Родину. Режимы у нас бывают разные, а вот Родина – одна. И мы её не предадим. Не дождётесь! Борис Васильев сам прошёл всю войну, был ранен, но из его одноклассников, школьников 1924–1926 годов рождения, горячих и чистых сердец, которые добровольцами пошли на фронт и первыми бросались под вражеские танки, в живых по статистике осталось всего 3%! Борис Львович считал своим долгом рассказать о них. А для нас, создателей фильма, это было объяснение в любви тем, кто погиб, но дал возможность жить нам. Поэтому я не приемлю поддержку фашизма ни под какими предлогами.

Окончание на стр. 13

КНИГА НЕДЕЛИ

Анатолий Пшеничный.
Родина любви:
Стихи, баллады,
поэмы. – М.:
У Никитских ворот,
2014. – 352 с.:
ил. – 1000 экз.

В новую книгу известного московского поэта и барда Анатолия Пшеничного вошли избранные стихи, песни, баллады и поэмы, написанные в разные годы и опубликованные как в авторских сборниках, так и в литературных изданиях. Помимо этого, сюда включены статьи, посвящённые его творчеству. В предисловии Андрей Дементьев пишет: «Анатолий Пшеничный не новичок в поэзии... Я знаю Анатолия Пшеничного давно – с тех далёких дней, когда он работал в нашем посольстве в Бельгии. Уже тогда писал стихи и пел их под гитару. Мне нравилось в нём мужественное отношение к бедам и тревогам соотечественников, честное восприятие не только вечно меняющейся нашей истории, но и неприятие той конъюнктуры, которой всегда хватало в нашей жизни...» Если задуматься, то это лучшая характеристика для автора. Быть независимым во все времена, заниматься любимым делом на государственной службе – что ещё нужно поэту, чтобы состояться? Фёдор Иванович Тютчев, прославленный наш дипломат, находил время для того, чтобы писать гениальные стихи. И остался в истории прежде всего поэтом, проникновеннейшим лириком и философом, что не умаляет его заслуг в других областях. Лирика Пшеничного подчас напоминает тютчевскую:

*Затихли сжатые поля,
Омёты – с края и до края...
Боками дымными вздыхая,
Легит роженица земля.*

И это при том, что Пшеничного собственный стиль. Его песни не спутаешь ни с чьими другими. Он оригинально совмещает в стихах бардовские переливы с глубокой философией. При этом видное место в его творчестве занимает гражданская лирика. Пшеничному чужды агитки и двусмысленные «фиги в кармане», он прямо и честно говорит о наболевшем, соболезнуя и русскую балладную традицию, что, в свою очередь, роднит его с А.К. Толстым:

*На вопрос простой –
Дайте дошагать,
Не скажите «Стой»,
Чтобы снова всплать,
Мы прознали грусть,
Смерть потрогали,
Чтоб не реали Русь
Орды погани.*

Можно с уверенностью сказать, что книга – получившая в ней каждый найдёт, что ему ближе. А нам остаётся поздравить замечательного поэта с новым изданием его стихотворений.

СТИХИ НА ПЕРВУЮ ПОЛОСУ

Новелла МАТВЕЕВА

Лукавцы, не оплакивайте Крым!

*Слыхала много всяческого бреда,
А нынче и ушам своим не верю:
Случись ОДНА среди потерь победа –
Её-то и оплатят как потерю!*

СОБЫТИЕ

Писатель Юрий Поляков в канун 60-летия стал почётным доктором Московского государственного областного университета. Такое решение принял учёный совет вуза, который окончил Юрий Михайлович. Тогда это был Областной пединститут им. Н.К. Крупской. Здесь была защищена и кандидатская диссертация. Ректор МГОУ П.Н. Хромёнков сердечно приветствовал Юрия Михайловича на научно-теоретической конференции «Творчество Юрия Полякова: традиции и новаторство».

Читатели «ЛГ» по традиции первыми познакомятся с отрывком из нового романа Полякова «Любовь в эпоху перемен», который автор недавно закончил. Из портфеля писателя отрывок переместился в «Портфель «ЛГ» на стр. 15.

ОЧЕВИДЕЦ

Отвёрточное ЖИВОТНОВОДСТВО

Обещано мировой общественности: автаркии не будет. Правильно. Автаркия (самодостаточность) — дело не простое. Её мало захотеть — её поди добейся! Нам бы не автаркию, а хоть бы для начала элементарную независимость по стратегическим направлениям. То, что происходит сегодня, — диаметрально противоположно автаркии. Это всесторонняя технологическая зависимость. Вплоть до колониального типа. Потому что сегодня колониальная зависимость — это зависимость технологическая. Колониальная страна — это страна, которая вывозит сырьё (или продукцию низкого передела) и ввозит современную технику и технологию. Вот что такое колония сегодня.

Наши передовые производства, которыми сегодня модно патристически гордиться, очень часто оказываются, по существу, отвёрточными. И захоти наши зарубежные друзья нас прижать — им даже и трудиться особо не придётся. Самое главное, ключевое — было и остаётся в их руках.

А вот о том, что мне ближе, — о сельском хозяйстве.

На недавней выставке «Пир» выставляется компания, очень передовая, которая выращивает тоже очень передовую птицу — цесарку, богатую белком, диетическую. «Значит, всё в порядке?» — обрывается моя компаньонка к стендистам. — Будем сыты?» — «Да как вам сказать, — мнётся продавец цесарок. — Яйца-то нам того... из-за границы привозят. Своего производства яиц нету».

Такая же история с обычными бройлерами. Захоти наши западные друзья всерьёз с нами побороться — через сорок дней производство курятины встанет.

Я не к тому, чтоб сеять панику. Но любое улучшение начинается с осознания положения, в котором мы находимся. И у меня есть подозрение, что мы все продолжаем жить в тумане, не приходя в сознание. А пора бы...

Займствование технологии — объективная необходимость? Технология — это важно, спору нет. Собственно, сталинская индустриализация 30-х годов базировалась на иностранных технологиях. Первая пятилетка — так и вовсе полностью. Но там было принципиальное отличие. Ставилась задача не наладить отвёрточное производство, а освоить технологию, притом освоить их так, чтобы можно было на базе этих технологий идти вперёд, создавать новую технику и новые технологии, высшего типа. И мы их — создавали.

Сегодня такой задачи, похоже, не ставится. Наша «модернизация» — происходит по колониальному типу — с сохранением полной зависимости.

Фермер, владелец молочного хозяйства, рассказывает: в передовых хозяйствах процесс механизирован, роботизирован, информатизирован — смотри и удивляйся. Но такая мелкая деталь: каждые две недели обновление для доильных роботов заказывают из Голландии. Не заказают — и пропадет передовое хозяйство. Не лучше ли что-нибудь попроще и понадёжнее? Тем более что с нашими просторами мы можем позволить себе не самые высокие урожаи и надои: у нас полей и лугов достаточно. Независимость важнее.

У нас полностью импортная агрохимия — средства защиты растений от болезней, сорняков, вредителей. Без агрохимии урожай автоматически снижается в полтора-два раза, а может и вовсе пропасть. Семена и агрохимия — вот тот крючок, на котором держат в зависимости западные транснациональные корпорации страны третьего мира. Мы болтаемся на том же крючке. Та же история с ветеринарными препаратами, без которых современное животноводство тоже немислимо. Та же — с белково-витаминными добавками в пащу животных.

И, наконец, минеральные удобрения, без которых сегодня немисливо никакое сельское хозяйство. Россия является третьим в мире производителем минеральных удобрений. И первым — экспортёром. При этом она находится — внимание! — на 107-м месте в мире по уровню внесения этих удобрений в почву. Мы — сегодня! — находимся по этому показателю на уровне 1964 года. Мы не возвращаем земле даже тех питательных веществ, которые растения выносят из почвы. Первый в мире экспортёр минеральных удобрений вносит их в 30–50 раз меньше высших показателей развитых стран. Громадная часть уходит на экспорт, оставляя на родные выпаланные поля и экологическое загрязнение от химического производства. Почему? Нашим крестьянам удобрения не по карману. Потому они и уходят на экспорт. Такая вот интеграция...

Но только не надо забалтывать проблему нашей постыдной зависимости от Запада прекраснодушными разговорами о том, что-де все взаимосвязано, взаимозависимы, никто сегодня не производит всё и т.п. Это верно и неверно одновременно. Да, существуют так называемые симметричные страны, — страны, стоящие на более-менее одной ступени развития и вообще типологически сходные. Этим странам полезны интеграция, взаимная открытость и то самое международное разделение труда, за которое ратуют все прогрессисты.

А вот когда «интегрируются» страны, находящиеся на разных этапах и уровнях развития, — тогда происходит нечто прискобное: «сильная» экономика становится поставщиком передовых технологий, а слабая — её сырьевым придатком, поставщиком дешёвой рабочей силы. Никакого развития «слабая» экономика в этом случае не получает: напротив, её относительная отсталость стремительно превращается в абсолютную. Это уже не просто международное разделение труда — это неоконимализм. Так что, рассуждая о всеобщей взаимной зависимости и интеграции, надо понимать, кто какую роль в этой интеграции играет.

Поэтому наша чаемая новая индустриализация — это наша борьба за национальную независимость. Но пока, к сожалению, нет не только плана, но даже и образа результата.

Россия должна и может стать хозяйственно самодостаточной. Более того, это единственный способ сохраниться как страна, как народ. И у нас есть все предпосылки для самодостаточности. Но ведь предпосылки — не реальность. Реальность создают люди дружной работой. К сожалению, готовности работать не просматривается. Все — и «верхи», и «низы» — надеются как-то «пересидеть» трудности, как дурную погоду. Почти наверняка — не получится.

Татьяна ВОЕВОДИНА

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

ФОТОГЛАС

«Моя история. Рюриковичи». Под таким названием в Центральном выставочном зале «Манеж» открылась выставка, повествующая о семистолетней истории Древней Руси. Представлена она в 18 мультимедийных залах, где перед зрителями оживают созданные историками, художниками и специалистами в области компьютерных технологий события «Поэмы временных лет», истории древних торговых путей и легендарных сражений, тайны укреплённых крепостей и великих побед.

Несмотря на различные санкции, предъявляемые в последнее время к Российской Федерации, Швейцарская конфедерация проявила самостоятельность, свидетельством которой стало торжественное открытие в Монтрё памятного в бронзе известному русскому композитору и дирижёру Игорю Стравинскому. Это событие было неслучайным. 2014 год является юбилейным в истории наших дипломатических отношений, которые ровно 200 лет назад были установлены между Россией и Швейцарией. И.Ф. Стравинский провёл в Швейцарии несколько лет. Здесь его помнят и чтут. В Монтрё находится концертный зал его имени, в котором ежегодно проводятся международные музыкальные фестивали.

Создание достопримечательного места «Есенинская Русь» в селе Константиново Рязанской области может начаться уже в этом году, заявил губернатор Олег Ковалёв. Будет создана въездная зона, которая расположится в отдалении от родного села поэта, куда переудет фондохранилище и дирекция. Планируется строительство гостиницы.

ЗЛОБА ДНЯ

Что ждёт Новороссию?

Ситуация на юго-востоке Украины не успокаивается, число жертв растёт, Киев пребывает в состоянии военного психоза... К чему приведёт нынешнее положение? Возможен ли иной выход, кроме войны?

У НАС ОБЩИЕ ЦЕННОСТИ

Владислав БРИГ, журналист (ДОНЕЦК): — После выборов в Верховные советы республик, которые прошли 2 ноября в ДНР и ЛНР, народ Донбасса всё же сохраняет надежду, что в

Киеве услышат его волю, прекратят бессмысленную войну. К сожалению, пока всё только хуже. Минские соглашения не соблюдаются. Каратели должны были оставить донецкий аэропорт и Пески, но этого не произошло. Каждый день город продолжает обстреливать украинская артиллерия, гибнет мирное население.

Страшная трагедия произошла 6 ноября на территории школы № 63 Донецка. В подростков, игравших в футбол, попали мины. Двое мальчишек погибли на месте, четверо ребят были ранены. Погибших собирали по частям, одному было 18 лет, другому — 14. Остальных доставили в больницу в тяжёлом состоянии. Один до сих пор в реанимации. Стреляли по ним со стороны, где находятся украинские батареи. Это подтвердили представители ОБСЕ.

С середины апреля по 6 октября 2014 года (по данным ООН) погибло 3660 человек и 8756 ранены. Думаю, реальные цифры гораздо больше. И это только гражданское население.

Украинские каратели стирают с лица земли посёлки и населённые пункты Донбасса, не жалея ни детей, ни взрослых. Разрушают всю инфраструктуру и делают проживание людей в таких условиях практически невозможным. На оккупированных нацистами территориях люди живут в страхе, боятся говорить о чём думают, так как могут попасть в тюремные застенки. Такая демократия выстраивается теми, кто с помощью военного государственного переворота пришёл к власти...

Выборы глав ДНР и ЛНР Запад не признал, хотя и, по словам западных наблюдателей, которые находились непосредственно на избирательных участках, они были честными. Тем не менее уже и некоторые западные политики вынуждены признавать, что и восточная зона от Луганска до Одессы настроена очень скептически в отношении новых правителей в Киеве.

Как бы там ни было, уже сейчас в Новороссии создаются институты государственной власти, крепнет регулярная армия, пишется конституция, поднимается экономика, начинают работать предприятия, появляются новые рабочие места,

начинается выдача социальных пособий. И всё это в условиях военного времени.

Большое спасибо России, что не оставила народ Новороссии в беде и оказывает помощь нашим людям, которые натерпелись от фашистских карателей. Наши ополченцы сражаются не только за свои семьи, свои дома и свою Родину. Они сражаются и за Россию, весь русский мир. В цивилизационном смысле Новороссия может стать символом возрождения и сплочения русской цивилизации в целом.

Россия — основной политический и экономический партнёр для Новороссии, так как у нас общие ценности, история, язык и культура. Экономика нашего региона тесно связана с Россией. Традиционно львиная доля экспорта Украины, связанная с промышленным производством,

захотелось США? Нам не нужны партнёры, которые являются марионетками Америки. Новороссия видит своё будущее в Евразийском союзе, где существуют взаимное уважение и честность между партнёрами, где есть большие перспективы для развития наших рынков и нашего общества.

ДО МИРА ДАЛЕКО

Святослав РЫБАС, писатель, общественный деятель:

— Вот уже скоро год, как на Украине произошёл государственный переворот. И сколько огромных по значению событий мы увидели! Более того, мы ощутили тяжёлые шаги истории, которые можно описать словами Шекспира: «Прошлое — черновик будущего». Думаю, уже невозможно повернуть назад.

Верхушечный переворот нынешнего года, опиравшийся на социальный протест простого населения и националистические группы боевиков, наследников Бандеры, разрушил украинское государство, возвысив ещё одну группу олигархов, привёл к огромным жертвам и, что тоже надо признать, обнажил наивность российской дипломатии на украинском направлении. О роли Запада говорить не буду, ибо тут всё понятно.

Выборы в Новороссию 2 ноября, по мнению донбассовцев, с которыми я постоянно общаюсь, были необходимы хотя бы потому, что регион не может существовать в безвластном состоянии. Донецк и Луганск разделяет с политическим Киевом не только линия фронта, но, что ещё глубже, тяжёлая ненависть к убийцам. Она не озвучивается в таком масштабе, как в 1942 году в период Сталинградского сражения выразили чувства советских граждан Константин Симонов и Илья Эренбург («Если дорог тебе твой дом» и «Убей немца»), но она — всепроникающая.

Боле того, мотивация ополченцев определяется желанием «защитить русский (славянский) мир», «справедливостью», «борьбой с фашизмом». На стороне ополченцев мы видим не только донбассовцев, украинцев и русских, но и добровольцев из Сербии, Франции, Германии, Польши, Израиля. А среди добровольцев из России — осетины, татары, башкиры, чеченцы, якуты, хакасы, буряты. Все они говорят об остальной Украине как об «оккупированной территории».

В самой же незалежной всё более очевиден разрыв между населением (в том числе и рядовыми боевиками) и верхушкой, что тоже уже было в её истории, когда большинство повернулось к Москве, а казачьи верхи качнулись в сторону Мазепы.

Что из всего этого вытекает? Видно, что мира не будет. Конфликт может быть несколько заморожен, не более того. Кремль не сможет бросить Новороссию. Не может идти и на открытое участие в конфликте. Однако трудно усидеть на двух стульях.

Мне кажется, что будущее Новороссии будет определяться общественными настроениями в самой России. Неслучайно Церковь, которая старается публично не демонстрировать своих патриарха Кирилла заявила об опасности воздействия экономических проблем на настроения общества.

Пока же Кремль пытается демонстрировать уверенность и спокойствие, хотя биржевые сводки не дают к этому оснований. Можно даже посчитать, что в правительстве две головы и обе в упор не видят друг друга. Прибавляет ли это крепости нашему государственному организму? Уверен, что в ближайшее время этот внутренний конфликт должен разрешиться.

Опрос подготовил Владимир СУХОМЛИНОВ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1971 1979

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
АНО «Редакция «Литературной газеты»

Главный редактор
Юрий ПОЛЯКОВ

Заместители главного редактора
Леонид Колпаков, Игорь Серков

ОТДЕЛЫ:

«Политика, экономика» тел. 8-499-788-01-06
Игорь Серков, Владимир Сухомлинов

«Литература и библиография», тел. 8-499-788-02-05
Максим Замшев, Игорь Панин, Татьяна Шабасева

«Искусство» тел. 8-499-788-02-12,
Арина Абросимова, Алена Башкирова, Анна Кузнецова

«ТелеЕдение» тел. 8-499-788-02-12
Александр Кондрашов

«Общество» тел. 8-499-788-02-08
редактор Людмила Мазурова, Владимир Поляков

«Клуб 12 стульев» тел. 8-499-788-00-53

Обозреватели

Сергей Мнацаканян, Марина Кудимова, Игорь Гамаюнов

Спецпроекты и приложения
тел. 8-499-788-02-09
Анастасия Ермакова, Арсений Замостянов

Отдел оформления
тел. 8-499-788-01-13
бизнес-редактор Евгений Фелоровский, художественный редактор Антон Меньшов

Сайт «ЛГ»
редактор Ольга Моторина litgazeta.webeditor@gmail.com

Представитель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе
Валерий Павлов

Собственные корреспонденты
Вадим Долганов (Крым), Юрий Беликов (Пермь), Жан Миндубаев (Узловская область, Татарстан),

Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург), Сергей Евстратов (Республика Молдова), Юрий Щербakov (Астрахань и Калининград), Лия Иванов (Армения), Бахытжан Канайынов (Республика Казахстан), Ирина Тосунян (США), Алексей Славин (Германия), Мария Хамакер (Центральная Европа), Никита Барашев (Италия), Светлана Селиванова (Китай), Евгений Минин (Израиль), Эдвард Асланян (Кипр)

Исполнительный директор АНО «Редакция «Литературной газеты»
Александр Перевощиков

Московский тираж — 55 015 экз.
Федеральный тираж — 33 815 экз. (печатается в Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Воронеж, Новосибирске)
Тираж в Крыму — 2500 экз.
Тираж в Европе и США — 5050 экз. (печатается во Франкфурте-на-Майне)
Тираж в Израиле — 20 050 экз.
Тираж в Великобритании — 8500 экз.
Тираж в Греции — 2860 экз.

Общий тираж 129 790 экз.

Цена договорная
Отпечатано в ЗАО «Прайм Принт Москва», 141700, Московская область, г. Долгопрудный, Лихачевский проезд, д. 5В

Номер подписан к печати 11 ноября 2014 г.
Зак. № 5128

Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не рецензировать и не возвращать письма и рукописи.

Подписные индексы: 50067, 34189, 84874 и 99168 (для предприятий и организаций)

Подписка и распространение:
тел. 8-499-788-01-12
начальник отдела Анна Фелкина

Экспортная подписка — по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications»
Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций
Свидетельство ПИ № ФС77-35721 от 20.03.2009 г.

Адрес редакции:
Хохловский переулок, д. 10, стр. 6
Москва, 109028
тел. 8-499-788-02-52

Автомформатор
и соединения с отделами:
8-499-788-02-10

Электронный адрес: litgazeta@lgz.ru
Факс: 8-499-788-00-52
Переписка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна.

Ведущий редактор номера Максим ЗАМШЕВ

Свидетели и провокаторы

Максим Григорьев. **Евромайдан.** — М.: Кучково поле, 2014. — 464 с.: ил. — 3500 экз.

Эта книга делалась по горячим следам — составлялась, компилировалась из свидетельств. Литературные достоинства её невелики, рассказы очевидцев почти не отредактированы, но впечатление она производит сильное.

Говорят сотрудники киевской милиции, бойцы «Беркута», почти все получившие травмы, неделями, месяцами противоставшие толпе, которая с самого начала не была ни мирной, ни неорганизованной. Уже с декабря 2013 года было понятно, что у киевских демонстрантов есть обученные командиры, есть и чёткие задачи: «Сначала приходит люди, говорят, поют, затем резко сменяются, и на первое место выходят уже люди в масках, которые начинают использовать, например, газ... пытаются прорвать строй, ударяют палками по работникам милиции. Только мы начинаем идти вперёд, сразу начинают исполнять гимн Украины, песни разные. Агитация — милиция с народом едины».

Проверка стражей порядка на психологическую устойчивость и отсутствие приказов иных, нежели сдерживание, продолжалась до февраля и выродилась в жестокую борьбу прямо на городских улицах, когда в милиционеры летели коктейли Молотова, в них стреляли дробью и разрывными патронами, их забрасывали светошумовыми гранатами и били самодельными топорами люди, которых специально обучали бить по наименее защищённым частям тела.

С запада на восток шла волна захвата городских администраций, пятый этаж киевского Дома профсоюзов был превращён в штаб-квартиру «Правого сектора», в подвалах были устроены камеры пыток. Быстротечное отмирание государства, чёрная анархия, торжество вооружённого хама не где-нибудь в Сомали, а, как ни крути, на территории христианской цивилизованной Европы. Не успели ли мы забыть, как всё это было? Как пытались лидера львовских коммунистов Ростислава Василько? Как ставили на колени губернаторов, убивали судей, заступившись священников? Всё это было, когда ещё не было на Украине никаких «террористов-сепаратистов» — за исключением тех, что пришли с Запада.

Книга Максима Григорьева — пусть и составленная несколько наспех — призвана помочь нам не забывать. В ней не только звучит многоголосье очевидцев, но и выстроена хронология событий — начиная с заявления Олега Царёва, с которым тот выступил 20 ноября, за день до начала евромайдана, в Верховной раде Украины. Всё было прозрачно. Торжество жестокости и безначалия не было громом среди ясного неба. Всё было спланировано заранее. И выдержки из множества публичных выступлений крёстных отцов евромайдана за рубежом составляют ещё один раздел книги. Также предпринимаются старания разоблачить обман и провокации, которые призваны были переключать внимание западной публики на «русскоязычных террористов».

И хотя понятно, что книга свойственна некоторая популяризаторская заданность, её информационные достоинства бесспорны. Это пока ещё не история, но материал для написания истории.

Татьяна ШАБАЕВА

ТРЕТИЙ ВЕК С ЧИТАТЕЛЯМИ

Дорогие друзья!

Во всех почтовых отделениях открыта подписка на «ЛГ» на 2015 г.

Подписные индексы:

• По Общероссийскому каталогу «ПРЕССА РОССИИ»:

50067 — подписка для новых индивидуальных подписчиков;

34189 — льготная подписка для индивидуальных подписчиков, имеющих подписной абонемент на 2-е полугодие 2014 года, а также для библиотек всех ведомств, для инвалидов всех групп, ветеранов и участников Великой Отечественной войны, труженников тыла, бывших узников концлагерей, жертв незаконных политических репрессий, ветеранов и инвалидов боевых действий в Чечне и в Афганистане;

11717 — годовой индекс на 2015 год.

• По каталогу Российской прессы «ПОЧТА РОССИИ»:

99168 — для новых индивидуальных подписчиков;

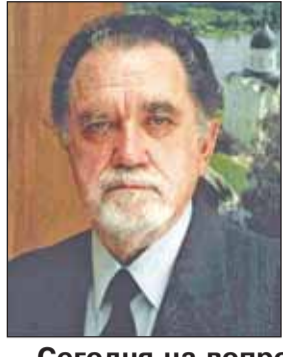
99703 — для постоянных подписчиков, имеющих подписной абонемент на 2-е полугодие 2014 г.;

99468 — для предприятий и организаций.

• Оформление подписки с доставкой на дом через сайт www.lgz.ru

• В редакции «Литературной газеты» до 15 декабря 2014 г. вы можете оформить льготную подписку на 2015 год по цене: 1-е полугодие 2015 года — 450 руб.; годовая подписка — 900 руб.

Извечные санкции

В 90-е годы прошлого века СССР не стало. Рухнул железный занавес. Холодная война закончилась, и «новая» Россия стала некой территорией, находящейся под внешним управлением. И Запад её такую любил. Но как только Россия вспомнила о своём историческом бытии, и тут же на горизонте сразу замаячили и санкции, и холодная война, и железный занавес... Какие исторические закономерности тут проглядывают?

Сегодня на вопросы «ЛГ» отвечает известный советский и российский историк, доктор исторических наук, профессор СПбГУ Игорь ФРОЯНОВ.

— Игорь Яковлевич, санкции Запада против России — не изобретение XX, а уж тем более XXI века... Откуда, если можно так выразиться, сие «сест пошло»?

— К запретным мерам, направленным против России, Запад прибегал издавна. Ещё папа Иннокентий III (1198–1216 гг.) запрещал Польше, Швеции, ордену и Норвегии ввозить на Русь железо — «стратегический» по тем временам материал. Понтифики и в дальнейшем налагали запрет на продажу русским железа, меди и оружия. Поэтому последнее ставилось на Русь тайком. Купцам же, рискующим торговать оружием, грозила смерть.

От папы римского не отставали светские властители. В 1295 г. шведский король Биргер Магнусон запретил немецким торговым городам продавать русским купцам железо, сталь. И в дальнейшем шведские властители, а также Ливонский орден всецело препятствовали торговле Руси с Западом. В число «стратегических» товаров, не подлежащих вывозу на Русь (Новгород и другие северо-западные русские города), ливонские власти нередко включали и зерно, а в XV в. они стали противодействовать вывозу лошадей, опасаясь возрастания мощи русских вооружённых сил. Бывало, Ганза и орден не позволяли поставку в Новгород серебра...

Все эти запреты касались преимущественно торговых отношений, выступая в виде отдельных частных актов. С конца же XV — начала XVI в., со времени возникновения единого Русского государства, испугавшего Запад своей громадой, они превращаются в более или менее последовательную политику, тормозящую экономическое, научное и культурное развитие России, нуждающейся в квалифицированных кадрах — рудознателях и металлургах, архитекторах и строителях, врачах и аптекарях, всякого рода ремесленниках, владеющих новыми технологиями.

— Выходит, корни санкционной политики глубоки?

— Да, Запад чинил всевозможные препятствия приезде профессионалов, мастеров на Русь. Ярким примером может служить так называемое дело Шлитте. Саксонский купец Ганс Шлитте по поручению Ивана Грозного завербовал в Европе большую группу специалистов для отправки в Москву, среди которых Н.М. Карамзин, изучавший бумагу Шлитте, хранящийся в Кёнигсбергском архиве, упоминает теологов, юристов, переводчиков, медиков, аптекарей, архитекторов, плавильщиков, слесарей, часовщиков, переплётчиков и многих других представителей иных профессий. Но предприимчивое, по словам историка, «разрушилось от низкой завистливой политики Ганзы и Ливонского ордена. Они боялись нашего просвещения, думали, что Россия спасается от того ещё сильнее, опаснее для соседственных держав, и своими коварными представлениями заставили императора [Карла V] думать так же: вследствие чего сенаторы любекские незаконно посадили Шлитта в темницу; многочисленные спутники его расселись, и долго Иоанн не знал о несчастной судьбе своего посланника, который, бежав наконец из заключения, уже в 1557 году возвратился в Москву, один, без денег, с долгами...»

Надо сказать, что на Западе тогда не было единства и сплочённости, присущих современному Западу.

— Но было стремление придерживать, ослаблять русских. Научившись.

— Сегодняшние санкции — примета нынешней эпохи мировой истории. Они порождение глобализации, т.е. установления «нового мирового порядка». Но питаются и давней ненавистью Запада к России. С этой точки зрения санкции — явление, принципиально отличающееся от упомянутых спорадических запретов и ограничений прошлого, ибо имеют системный характер, направленный на коренное изменение межнародных связей.

Само их применение, унижающее достоинство России и покушающееся на российский суверенитет, свидетельствует, что наша страна уже изрядно втянута в глобализацию. Я неслучайно упо-

требил здесь слово втянута, поскольку убеждён, что глобализация представляет собою, с одной стороны, объективное явление, а с другой — явление субъективное, рукотворное, используемое в качестве рычага установления мирового господства сил, гнездящихся на Западе, прежде всего в Америке и Англии. В этом своём качестве глобализация решительно меняет ход исторических событий, превращая историю из естественного процесса в процесс искусственный, управляемый, причём управляемый в нужном для названных сил направлении.

Тут заключена огромная опасность для народов мира. Россий-

Советский плакат 1927 г.

ское руководство должно это понимать и строить соответственно свою политику — как внутреннюю, так и в особенности внешнюю. Нам необходимо восстанавливать самостоятельность, а не мечтать о создании единого экономического пространства от Лиссабона до Владивостока, ибо в этом пространстве, как и вообще на земном круге, нам отведена подчинённая роль сырьевого придатка, обслуживающего «золотой миллиард».

— Тогда что — закрыться от мира?

— Прошу понять меня правильно: я отнюдь не призываю отказаться от делового, взаимовыгодного сотрудничества, промышленного и финансового, с Западом. Я только полагаю, что нельзя чересчур увлекаться на этом пути и брать курс на экономическую интеграцию с Америкой и странами Западной Европы. Санкции, введённые против нас Западом, со всей очевидностью говорят об ошибочности подобного курса. Отсюда следует — нам нужно возвращаться на путь национального развития, не отгораживаясь, разумеется, от остального мира. Иначе нас ожидает полная катастрофа.

— Почему, на ваш взгляд, Запад с воодушевлением признал независимость Косово, а независимость Приднестровья, Абхазии, Южной Осетии и воссоединение Крыма с Россией категорически не признал?

— Во всех этих признаниях и непризнаниях в центре внимания находится Россия, с которой Запад ведёт нескончаемую борьбу. Уничтожая Югославию, preparando Сербия, западные политики косвенно сражались с Россией, поскольку Сербия на протяжении многих столетий была своеобразным форпостом Российской империи в Западной Европе, а сербы являлись самым дружественным русскому народу славянским этносом. Вспомним обращение Милошевича к русским, украинцам и белорусам: «Русские! Я сейчас обращаюсь ко всем русским, жителей Украины и Белоруссии на Балканах тоже считая русскими. Посмотрите на нас и запомните — с вами сделают то же самое, когда вы разобьётесь и дадите слабину. Запад — цепная бешеная собака — вцепится вам в горло. Братья, помните о судьбе Югославии. Не дайте поступить с вами так же!»

Запад боится территориально-го восстановления исторической России, усматривая в этом угрозу для себя и провал столь длительной и многотрудной работы по её расчленению.

— Что нам делать в сложившейся ситуации?

— Быстрыми темпами перевооружать армию, незамедлительно приступить к развёрнутому строительству национальной экономики и возрождению традиционной национальной культуры, восстанавливать во всех возможных формах утраченное геополитическое пространство, искать и находить дружественные нам страны, выступая с ними единым фронтом против претензий США на избранность и гегемонию...

— Реально ли всё это?

— И реально, и по нашим силам. Но при определённых условиях. Прежде всего надо сказать народу всю правду (какой бы она горькой ни была) о том, что сотворили с Россией пособники Запада начиная со времени перестройки Горбачёва и либеральных реформ Ельцина. Нужно сказать всю правду о том, в каком, мягко говоря, незавидном положении мы сейчас находимся. Это необходимо для того, чтобы люди поняли и приняли мобилизационные меры, неизбежные в данном случае.

сих пор они определяют если не полностью, то преимущественно экономическую политику российского правительства. Но мы знаем, что либералы — это граждане мира, глобалисты, сторонники глобальной экономики, несовместимой с экономикой национальной. Благодаря либеральным проектам, советская экономика, во многом самодостаточная, разрушена, а новая приведена в состояние сырьевой. Под вопросом продовольственная безопасность России!..

Принятые Западом против нас санкции наглядно демонстрируют нашу уязвимость перед враждебным миром. Необходима новая политика. Но для её реализации нужны национально ориентированные кадры. В противном случае власть не сможет отстаивать интересы России.

— И всё-таки: почему Запад всегда шёл «крестовым» походом на Россию?

— Причина тому — срединное положение между Европой и Азией Русского государства, занимающего пространство, открытое для нападений с запада, востока, юга и северо-запада.

Однако всё познаётся в сравнении. Можно достаточно обоснованно говорить, что набеги многочисленных кочевых орд

были для славяно-русского, а затем и великорусского этноса менее опасны, чем планомерное и систематическое стремление Запада покорить русский мир, вылившееся в политику «натиска на Восток» (Drang nach Osten), осуществляемую со времён Карла Великого и продолжаемую, хотя и в завуалированной форме, по сей день. Степняки не вмешивались во внутреннюю жизнь Руси, не навязывали ей своих норм общежития, не покушались на отравление религиозного культа, довольствуясь лишь данью и военной повинностью русских.

Иное дело — западные завоеватели, издавна мечтавшие об установлении господства над Россией, о порабощении её населения, сопровождаемом подавлением православия и установлением католического вероисповедания, и присвоении российских богатств. Ещё в XVI в. Генрихом Штаденем, лазутчиком и авантюристом, был составлен проект завоевания Московии с последующим превращением её в провинцию Священной Римской империи. Обращаясь к императору Рудольфу II, он писал: «Покорнейшая моя просьба оставить это моё послание при вашем римско-кесарском величестве, а мой проект хорошо обдумать и выполнить его, не упустив благоприятных обстоятельств. Но только — чтобы это моё описание не переписывалось и не стало общеизвестным». То был, следовательно, тайный проект.

— Видимо, уроки тайной политики были хорошо усвоены. Но что же тогда предлагал Штаден?

— Приведу лишь несколько его рекомендаций. «Ваше римско-кесарское величество, — писал он, — должны выбрать одного из братьев вашего римско-кесарского величества в качестве государя, который взял бы эту страну и управлял бы ею». При этом «Русскую землю, если угодно, чтобы лучше ею управлять, можно разделить на 2 или на 3 части, ибо она очень обширна...» Попутно «монастыри и церкви должны быть закрыты. Города и деревни должны стать добычей воинских людей». Что касается московского государя, то его надлежало изловить и вместе с сыновьями, братьями, вестями, подобно пленникам.

Особый предмет заботы Шта-

дена — великокняжеская казна, которую «необходимо захватить: вся она из чистого золота и год от года умножалась стараниями прежде бывших князей; [всю её] захватить и вывезти в Священную Римскую империю римского императора Рудольфа и сложить в его сокровищнице».

Базовой основой такого рода устремлений являлся менталитет людей Запада. Великий русский мыслитель Н.Я. Данилевский, определяя типичные черты, присущие народам Запада, замечал: «Одна из таких черт, общих всем народам романо-германского типа, есть насильственность... Насильственность, в свою очередь, есть не что иное, как чрезмерно развитое чувство личности, индивидуальности, по которому человек, им обладающий, ставит свой образ мыслей, свой интерес так высоко, что всякий иной образ мысли, всякий иной интерес необходимо должен ему уступить, волею или неволею, как неравноправный ему». В насильственности Н.Я. Данилевский усматривал «коренную черту европейского характера». Отсюда он выводил, в частности, стремление европейцев «к угнетению народностей».

Проект Генриха Штадена, предусматривающий завоевание нашей страны с последующим её расчленением, оказался проектом на века. Со временем возникли только дополнительные мотивы «крестовых» походов на Россию.

— Какие новые мотивы можно назвать?

— В конце XVIII века над мировыми мasonicкими организациями, преимущественно стараниями которых свершилась так называемая Великая Французская революция, было провозглашено строительство «нового мирового порядка» — формирование мирового правительства, управляющего единым человечеством, лишённым национальных государств и границ. Но путь созидания «нового порядка» преграждали традиционные христианская Церковь и европейские монархии (в том числе, разумеется, и русское самодержавие). Появился мasonicкий лозунг, призывающий сокрушить алтари и троны. Относительно России, олицетворяющей особую цивилизацию, удар лишь по Церкви и самодержавию был недостаточен, ибо она легла поперёк дороги архитекторов мирового правительства и государства, её нельзя было «ни объехать, ни обойти, единственный выход — взорвать».

— Кто же её разбивал?

— Эту задачу, помимо прочего, решал Наполеон, который преследовал цель сдвинуть Русское государство за Урал, а европейскую его часть раздробить. В начале XX века снова заговорили о необходимости разрушения Российской империи. Соответствующие планы вынашивали и Франция, и Англия, а также Германия. В Версальском мирном договоре (1919 г.) фигурирует государство на территории «бывшей Российской империи». Любопытную запись сделал в своём дневнике (декабрь 1918 г.) английский посол во Франции лорд Френсис Берти: «Нет больше России. Она распалась... Если только нам удастся добиться независимости буферных государств, т.е. Финляндии, Польши, Эстонии, Украины и т.д. — сколько бы их ни удалось сфабриковать! — то, по мне, остальное может убраться к чёрту и вариться в собственном соку».

Затем фашистская Германия собиралась расчленив и стереть с политической карты СССР (историческую Россию). Потом начали холодную войну, делая при этом упор на экономическое и финансовое истощение нашей страны посредством гонки вооружений и на разложение советского строя изнутри путём подготовки «пятой колонны», «агентов влияния» среди творческой интеллигенции и в высших эшелонах власти.

Как это ни горько признать, на данном этапе Россия потерпела поражение, потеряв национальные окраины. Расколотым на три части оказался и Русский мир — Россия, Беларусь и Украина...

Однако наши недруги не успокоятся, пока не растерзают Российскую Федерацию, сохраняющую, правда в усечённом виде, имперскую структуру и характер. Поэтому холодная война (во всяком случае, со стороны Запада) продолжается поныне. Да она, по правде сказать, ни на минуту и не прекращалась. А разговоры об окончании её, которые нередко слышим, есть байки, призванные ослепить русского человека, чтобы сбить его с толку и легче с ним управиться.

Возвращение Крыма, война на юго-востоке Украины означают, в сущности, войну за возрождение Русского мира. Но тут нужны терпение, выдержка, мудрость, наконец, решительность вместе с осознанностью. Хватит ли нам их?

Беседу вёл Владимир КРОТОВ

РАКУРС С ДИСКУРСОМ

Мир вращается на метафоре

Постоянный и многолетний автор «ЛГ» поэт Владимир Костров рассуждает о прекрасной иррациональности, имя которой — поэзия

— В молодости вы работали инженером на оптико-механическом заводе в Загорске. Писали ли вы в то время стихи и как химик уживался с лириком?

— Действительно, мне пришлось начинать свою жизнь с работы в науке и на производстве. Это было золотое время: юность, политическое потепление, полновесное звучание литературы. Мы все находились в приподнятом настроении. В это время я заканчивал университет. Моя дипломная работа называлась «Ди-третичные алкилметаны с тремя четвертичными атомами углерода» и заключалась она в осуществлении глубокого синтеза. Мы провели этот синтез вместе с замечательным литовским химиком, ныне академиком — Витасом Даукшасом. После чего была публикация в журнале «Общая химия» и доклад на Менделеевском съезде. В это же время начались публикации моих стихов. Было ощущение творческого счастья, невероятного подъёма. Вышел коллективный сборник «Общезитие», где, кроме меня, было ещё три автора, все, кстати, из научного мира, и сборник имел широкий резонанс. Тогда приветствовалось всё свежее, живое, была огромная уверенность в добром будущем страны.

Нельзя сказать, что эмпирическая наука противоречит метафизическому творчеству. Весь человеческий мир вращается на метафоре. Вначале мы должны создать метафору, где неизвестное определяется через известное. Все науки построены на таком постижении мира: и математика, и геометрия, и другие науки. Стихи путём метафор приближают нас к огромной области человеческой жизни — эмоциональной, духовной. Если наука в большей степени утверждает логос, то поэзия обращена к не менее сложному миру — к мелосу. К иррациональному. Поэзия тоже своего рода метод познания мира.

— Вы член Союза писателей России уже более полувека. Вас приняли туда по рукописи. Как это произошло? И как изменился СП за пятьдесят лет?

— В 60-е годы в Союз писателей были приняты многие известные сегодня авторы. Членами СП были уже Евтушенко и Вознесенский. Но они принимались по книгам. У меня же только готовился к выходу уже упомянутый сборник «Общезитие». Неожиданно меня пригласил к себе председатель Московского отделения СП Степан Петрович Шипачёв и сказал, что секретариат СП готов меня принять по публикациям в «Юности» и в «Литературной газете», где работал в то время Булат Окуджава. Выйдя от Шипачёва, я увидел руководителя секции поэзии Ярослава Васильевича Смелякова, который писал предисловие к моей публикации в «Юности». Он тут же дал мне рекомендацию. Кроме того, дали рекомендации Юрий Левитанский, Александр Межиров и мой старший друг Николай Старшинов. Таким образом через полгода меня приняли в Союз писателей. Этот пример говорит о том, как в Союзе писателей демократично относились к молодым авторам.

Что касается нынешнего СП, то он утратил своё значение как способ поддержки этой странной профессии — писателя. Попытка встать на рыночные рельсы имела тяжёлые последствия. По-моему, писателю слишком рано отпустили в свободное коммерческое плавание, потому что даже сегодня, когда интерес к чтению заметно снизился, Россия продолжает оставаться литературноцентричной страной. Писателям необходима государственная поддержка. Но не полная, а смешанная. То есть и сами писатели должны зарабатывать, и часть денег передавать на общие нужды, и государство должно помогать, поддерживать качественную литературу. В издании, а главное — распространении книг.

Ещё хотелось отметить излишнюю политизированность творческих союзов. Они зачастую занимаются совсем не тем, чем должны. Тогда как главная их задача — сохранять то возвышенное и ценное, что создают писатели.

— Если говорить о миссии поэта в России, какова она, на ваш взгляд?

— Мне кажется, что за всё время существования поэзии миссия поэта остаётся неизменной. Поэт призван понять смысл существования человека, общества, смысл вечности. И лучшего способа пока ещё не придумали. Поэзия есть высшее искусство духа. Поэзия дистрибутивна, то есть многопланова. В ней важно всё: и звучание, и

смысл, и этический посыл. Самое главное — сохранить в литературе ценностный аспект. Ведь в некотором смысле мир сейчас избыточно рационален. С одной стороны, рациональность помогает технологическому развитию, с другой — рациональность, перенесённая в область мелоса, в область иррационального, несомненно, вредит. После её вторжения обаяние иррационального пропадает, подавляются живые человеческие чувства.

Вот сейчас идёт война. Если внимательно посмотреть, то становится понятно, что это прежде всего война за ресурсы, за политическое влияние, за престиж. Можно, конечно, считать рациональным сокращение человеческих жизней во время войны, но ведь такая позиция чудовищна... Поэзия так или иначе противостоит разрушению и хаосу.

— А как быть с графоманами? Они ведь тоже пишут стихи, и по-своему гармонизируют и свой внутренний мир, и пространство. Но это не является искусством...

— Все дворяне писали стихи. По крайней мере, вреда от этого точно нет. Это лучше, чем сидеть в пивнушках или играть в карты. Однако сложно бывает отобрать стихи высшего качества из большого поэтического потока. Когда Пушкин переписывался с Бестужевым, Бестужев писал, что сейчас нет литературы, а существует только критика. Пушкин несколько отрезвил своего товарища, сказав, что если нет литературы, то критика не нужна. И далее в том смысле, что литература как раз кое-какая есть, а вот критика ещё недостаточно развита. Это к вопросу о соотношении птиц певчих и птиц ловчих. Классическая литература — это совершенная литература, как писал Борис Пастернак: «Талант — единственная новость, / Которая всегда нова». Сохранить гуманитарную и гуманныю часть человечества очень бы хотелось...

— Читаете ли вы произведения современных авторов? Кого бы хотели отметить?

— В основном я читаю, конечно, поэтические книги, антологии. И у меня нет ощущения безнадёжности в этой области. Особенно я слежу за творчеством своих сверстников, интересно, что у многих в стихах ещё сохранилась свежесть. Высоко ставлю стихи Глеба Горбовского, Новеллы Матвеевой. Многие стихотворения у них совершенны и по форме, и по смыслу. Есть серьёзные достижения и у прозаиков. Из молодых отмечу Сергея Шаргунова.

Вообще талантливые авторы сегодня, безусловно, существуют, но не все доходят до широкого круга читателей.

— В «Литературной России» некий автор заявил, что, дескать, знаменитая строчка «Жизнь такова, какова она есть, / И больше не какова» принадлежит не Владимиру Кострову, а ему... Как вы прокомментируете такое?

— Стихотворение это было опубликовано в «Литературной газете» почти тридцать лет назад, если не больше, и получило, кстати, премию «Золотой телёнок». Просто по сюжету стихотворения с этой строчкой приходит ко мне графоман, и вот вам пример того, как персонаж внезапно «оживает» и ему уже и в самом деле кажется, что эта строчка принадлежит не герою моего стихотворения, а ему самому. Наверняка ему кажется, что хорошие строчки и других авторов — тоже его творение...

— Почти весь премьальный процесс в России находится сегодня под либеральным надзором. Что, на ваш взгляд, нужно сделать для того, чтобы и писатели патристического толка премиально поощрялись?

— Разумеется, недопустимо приватизировать ценностную литературную шкалу на основании только собственных представлений о культуре. Если литература будет политически односторонней, это будет ущербная литература. Государство должно давать равные возможности и писателям-либералам, и писателям-патристам, должно прийти к эстетическому и этическому консенсусу. Во главе угла должно стоять само произведение, а не художественные предпочтения. И движение в данном направлении уже есть. А в идеале хорошо было бы передать премиальные решения Министерству культуры, которое взаимодействовало бы с созданной Ассоциацией писательских союзов, о чём я уже неоднократно говорил.

— Вы профессор Литературного института, где уже не одно десятилетие ведёте мастер-класс поэзии. Что можете сказать о нынешних студентах? Много ли среди них талантливых?

— Через своих студентов я имею возможность пообщаться с молодой Россией, и это очень важно, потому что не только я передаю им свой опыт, но и они передают мне своё представление о литературе. Способных ребят довольно много. Единственное, что настораживает, — они плохо знают классику, особенно советского периода. Конечно, я по мере сил стараюсь ликви-

дировать пробелы, но вообще это вопрос образования. У нас, помню, очень хорошо преподавалась литература в школе, а сейчас уровень образования, к сожалению, по гуманитарным предметам заметно снизился. Каждый пишущий должен соотносить своё творчество со всем корпусом литературы, включая и иностранных писателей, а не только, скажем, с творчеством своих сверстников. Ещё одна встречающаяся на семинаре проблема: ненормативная лексика. Некоторые настырно употребляют её. К счастью, обычно мне удаётся убедить таких авторов, что поэзия вполне может обойтись без подобных слов, что задача поэзии — гармонизировать мир, создавать возвышенное и прекрасное. И вот что удивительно: у поэтов военного и послевоенного поколений больше жизнелюбивых, светлых стихов, чем у сегодняшних молодых людей.

Русскую литературу зарубежные классики называли святой. Во многом русская литература — это Христос. Утрата этического сознания в литературе приводит к тому, что сейчас пишут много эстрадных фельетонов, сиюминутных хохм, лишённых глубины.

— Вы приближаетесь к своему 80-летию. Как вам удаётся писать такие свежие и светлые стихи? И есть ли какая-то универсальная мудрость, помогающая вам жить?

— Я часто вспоминаю своих товарищей. Владимир Соколов писал: «Что такое поэзия? Мне вы / Задаёте чуждый вопрос». Действительно, на этот вопрос сложно ответить. Поэзия есть тайна, и ощущение причастности к тайне помогает писать.

А у Дмитрия Кедрина я люблю стихотворение «Зодчие». Там есть строчки:

...А над всем этим срамом
Та церковь была —
Как невеста!
И с розовой своей,
С бирюзовым колечком во рту, —
Непотребная девка
Стояла у Лобного места,
И, дышась,
Как на сказку,
Глядела на ту красоту...

Русская классическая литература, по существу, и есть такой храм, и надо стараться быть достойными находиться в нём.

Беседу вела АНАСТАСИЯ ЕРМАКОВА

ИДУ НА ВЫ

Булгаков vs Быков: кто есть кто?

«Советский Союз был сильным, очаровательным, неотразимо притягательным злом, притягательность этого зла сохранилась, и сегодня возмужало то, что было наиболее отвратительно в Советском Союзе, — культ беспредельности, вседозволенности», такими словами Дмитрий Быков подытожил свои рассуждения о «Мастере и Маргарите» (в лекции под названием «Булгаков: Воланд вчера, сегодня, завтра»).

И ещё: «Никакого победителя кроме победителя нравственного быть не может — этой мысли нет в булгаковском романе. Ничего кроме пошлости в этой книге нет...»

Итак, Быков про Булгакова. О том, кто такой Булгаков, особенно распространяться нет надобности. Вопрос в другом: кто такой Быков? Популярный литературовед? Верно. Посредственный писатель? То же верно, но суть не в этом. Суть в том, что наряду с Шендеровичем, Акулиным, Макаревичем — это одна из говорящих голов российского либерализма. Из тех, кто против Путина, — и представляет при этом как бы современную российскую культуру. Из тех, кто запустит в обиход словосочетание «Путинская Россия» с расхожей формулировкой: «Я не против России, — что вы, как можно?! — я против путинской России».

И вот о Булгакове... Одновременно говорят все трое — литературовед, писатель и либерал. При этом литературовед популярный — ибо хорошо подвешен язык — и студенты слушают как кролики удава: наговорить можно чего угодно, наврать с три короба, лапши на уши навешать, то бишь запутать в софизмах, выдавая отсебятину за то, что якобы содержится в романе Булгакова... Писатель посредственный — ибо сам не может написать хорошо, в смысле увлекательно, читабельно. Судя по его «О-трилогии», он пишет как прилежный ученик, напрочь лишённый писательского таланта. Пытается писать традиционно, но просто не умеет рассказывать увлекательные истории, как, например, Дудинцев в «Белых одеждах». В письме Быкова нет перспективы (второго, третьего, десятого планов), а есть только то, что он пишет. Нет драйва. И в результате собственной несостоятельности — подсознательная зависть к лёгкой руке Михаила Афанасьевича.

Но наиболее «пахучим» компонентом является здесь, конечно, либерализм — из-под научно-ре-

спектабельной литературоведческой тоги, как шило из мешка, так и рвётся наружу его агрессивная (sic!) сущность. Так что речь вроде о Булгакове — но, как и следовало ожидать, в конечном счёте всё свелось к... Путину, к злу Советского Союза и России, к злу власти.

«Живя в Москве, — уверен Дмитрий Львович, — невозможно не зарыться тёмным обаянием саны, где бы он ни сидел, тёмным обаянием власти... Что говорить: в российской и советской космозони, где господствовал долгое время принцип отвратительной селекции, где всё предельно отвратительно имело преимущество право быть *raison d'être*, в этой космозони очень удобно и легко представить себе, как торжествующее зло приносит пользу. Ну чего возиться с этим миром — дьявола не зря называют князем мира сего, он и должен у него находиться в управлении, кто-то должен делать чёрную работу — это высокомерная булгаковская позиция, которая читается во всей его ранней прозе — и мы готовы повторять за Гершензоном: благословить эту власть, потому что иначе нас сожрёт хаос. Да, эта власть жестока, vorovata, отвратительна, но пусть лучше будет она и порядком, потому что тогда и искусству есть место...»

Умно сказано? Красиво? Почему бы и не поверить? Таким образом, в невинных студенческие мозги внедряется мысль, что Москва, Советский Союз, Россия — царство дьявола. Ибо дьявол — князь мира сего, а «мир сей» ограничивается исключительно Россией — так, во всяком случае, получается согласно Быкову.

Исходя из быковской трактовки, Булгаков писал свой роман для одного человека — Сталина (плюс второй адресат — Елена Сергеевна — для неё «вся престяная его пошлятина, идущая из Серебряного века»).

«Главным адресатом, — говорит лектор, — являлся тот, от кого всё зависело, тот, в чей спасительной тени чувствовал себя Булгаков всю жизнь... Его книга — это мощный крауэульный камень в том здании тотального оправдания зла, которое выстраивала советская литература...»

Обратим внимание: не просто «оправдания зла», а «тотальное». Таким образом, Быков утверждает, что советская литература, советская система — зло однозначное, не допускающая при этом мысли, что всё гораздо сложнее, что медаль имеет две стороны, в чём в полной мере можно было убедиться за двадцать с лишним лет, прошедших со времён крушения СССР. Но Быков как будто намертво застрял во временах позднего Горбачёва, когда всё российский-советское было мазано чёрной краской. И этот человек преподаёт в московских средних школах историю советской литературы!

Кроме того, вместе со слушателями-студентами мы узнаём, что и роман «Мастер и Маргарита» — крауэульный камень в деле оправдания зла, хотя... разве Булгаков писатель не антисоветский? Быков убеждён в обратном: «Зерно, сущность этого романа идеально соответствует советской власти...»

«Ну, посмотрите, — призывает лектор, — мы ведь и сейчас верим, что зло может быть хорошо и полезно, Булгаков же верит в это просто

свято — это для него естественные вещи. Пишет один из любимых его героев, невозможно читать без восхищения тот эпизод, когда Пилат разговаривает с Абрамом... Как не любить Пилата? Мы же так злободушествуем, нам так приятно, когда на наших глазах происходит расправа со злом (меется в виду расправа с Иудой. — О.К.) — но в этом весь ужас: роман Булгакова — это аппетитный роман о расправах, это роман о тех, кто заслуживает расправы, роман о тех, кто недостойн пятнать лицо земли. Варенуха достоин? Лиходеев достоин? Да это же счастье большое, когда одного пенделем отправляют из Москвы в Ялту, другого арестовывают, третьего подводят под сумасшедший дом — это счастье — и Булгаков с восторженным мстительным чувством пишет сцену разгрома квартиры Латунского...»

И оборачивая таким образом всё с ног на голову, Быков выводит некую квинтэссенцию, в которой он усматривает смысл итогового романа Михаила Булгакова — это обращение к Воланду, Пилату — читай: Сталину (или же — просящему на современность — Путину), — одним словом, обращение к власти — послание, состоящее в следующем: «Мы понимаем, что ты зло, и сам ты не можешь не понимать, что ты зло, ты пришёл как суд, который мы заслужили, ты обязан делать, что, что делаешь, твоё место на земле онтологично, но, пожалуйста, при этом береги художника — и всё будет хорошо. Как ни ужасно, но послание романа вполне сводится к этому. А как же Иешуа Га-Ноцир? Иешуа — спаситель, который никого не спас. А спаси нас ты — необходимое и полезное зло, ты Пилат, который подбросит Каифе окровавленные серебряники, который накажет Иуду, который попытается облагодетельствовать Левия Матфея... Сила, власть — вот единственная структура, которая может что-то поделять с этими людьми...»

«Но, — предостерегает наконец Дмитрий Львович, — Воланд — не из тех, кто выполняет свои обещания, Воланд — великий обманщик, и тот, кто пошёл за ним, рано или поздно окажется среди черепков и пепла...»

И все слушают, слушают, слушают... Как в песне Бременских музыкантов: Ну-ка все вместе / Уши развесьте. / Лучшее по-хорошему / Ляпайте в ладоши! При этом доверчивый слушатель, реагируя на агрессивную уверенность лектора, отключается, поддётся и вовсе упу-

скает из виду, что выводы Быкова — это вовсе не то, что содержится в романе Булгакова, это умозаключения самого Быкова, основанные на произвольно выдернутых и по-своему высвеченных отдельных гранях, — на произволе того, кто смотрит. Таким образом, трактовка Быкова — это не роман Булгакова «Мастер и Маргарита», это роман Булгакова как его видит Быков. Не более того. Кривое зеркало и, надо сказать, очень кривое.

Если же не поддаваться и начать думать — анализировать то, о чём говорит Быков, — становится ясным: чувак с умным видом несёт откровенную дичь.

Упирая на вопрос власти и зла, исходящего от власти, носителями таковой Быков считает, конечно, Воланда и Пилата. Однако что за власть исходит от Пилата — подкнутые серебряники и тайная (!) расправа над доносчиком Иудой? — ведь очевидно, что это не сила, а напротив — бессилие власти. Именно в этом фокус романа Булгакова! Что же до Воланда — да, власть — вот только какая?

Быков говорит, что Иешуа никого не спас, и посему обращаемся к Пилату и Воланду. Но дело-то здесь и не в спасении вовсе, а в попытке воздать по заслугам, по возможности восстановить справедливость и... изгнать бесов. И на Пилата и на Воланда таким образом ложится отсвет Иешуа — отсвет истины и справедливости.

Воланд в трактовке Быкова — зло, из которого не может получиться благо, ибо истинная победа только та, которая нравственна. Но что безнравственного в позиции Воланда? И откуда взялось утверждение, что Воланд — это зло? И разве есть в пространстве романа что-либо, свидетельствующее о том, что Воланд — обманщик? А если есть (как то: исчезающие банкноты и предметы туалета), то в каком смысле обманщик? Лишь в том, что это морочащий бог (или морочащая сила), который морочит и обманывает тех, кто по жизни цепляется за морок и обман, то есть за иллюзию, за неправду, за не-реальность.

А кто такие все эти Варенухи и Лиходеевы? Бесы, мелкие бесы советской системы (которые, впрочем, водятся и в любой другой системе — не обязательно советской). А Берлиоз и Латунский? Это ведь ещё и представители чего? Хоть и литературной, но... власти!

Но Быков начинает вдруг кричать о расправах — а с кем вообще-то расправились на страницах романа? Да в принципе ни с кем: не считая же расправой взятие под стражу взяточника-управдома или телепортиро-

вание Стёпы Лиходеева! Да и с Берлиозом никто ведь не расправлялся — он ведь сам угодил под трамвай, не так ли? Так отчего же так хлопотет Быков? Не оттого ли, что чувствует внутреннее родство с этими персонажами?

Итак, что видит Быков и что есть на самом деле?

Быков видит власть свирепствующую и расправляющуюся, к которой якобы зывает Булгаков; в реальности же Михаил Афанасьевич посредством Воланда совершает не что иное как обряд экзорцизма — изгнание бесов. О том, какой силой производится оно, говорится в главе 12-й Евангелия от Матфея: «если сатана сатану изгоняет, то он разделился сам с собою: как же устоит царство его?» — и далее: «или признайте дерево хорошим и плод его хорошим; или признайте дерево худым и плод его худым, ибо дерево познаётся по плоду. Порождения ехиднины! как вы можете говорить доброе, будучи злы? Ибо от избытка сердца говорят уста. Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе, а злой человек из злого сокровища выносит злое...»

Что же выносит Быков? То, что власть есть зло? Но что он предлагает взамен?

Он либо недоговаривает, либо неспособен понять простого — что значит безвластие, отсутствие власти? Вот нынешняя «путинская» Россия в его разумении представляется собой именно ту власть, которая зло (в которой процветает якобы культ беспредельности и вседозволенности), — тогда возникает вопрос: а недавняя ельцинская Россия что собой представляла? Никак отсутствие власти?

В какой-то мере — да, а именно, развал верховной государственной власти. Но когда слабо государство, в силу вступает другая власть. И вот эту другую власть г-н Быков упорно старается не замечать. Как, впрочем, и его собратья по либеральному лагерю, для которых свет клином на Россию сошёлся. Мир сей ограничивается исключительно Россией, и князь мира сего видится им только здесь. Такое впечатление, что кроме как в лице Сталина и Путина иной власти они себе и представить не могут.

А что если ни — и всем, кто, развесив уши, их слушает — попробовать расширить собственное миропонимание и посмотреть внимательно, ну, скажем, «Банды Нью-Йорка» (фильм Мартина Скорсезе 2002 г.)? Может, тогда оком мира сего в их понимании расширится — а там, глядишь, слынет наконец антироссийский морок?

Олег КАЧМАРСКИЙ, РОВНО

СКАНДАЛ

Заявление писателей, членов Русского ПЕН-центра

3 октября с.г. районный суд в п. Кромы Орловской области признал экстремистским стихотворение «Украинским патриотам», принадлежавшее перу местного учителя Александра Бышова и размещённое в интернете. Решение суда состоялось вопреки тому, что несколько ранее в Москве авторитетная экспертная организация — Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (РОО «ГЛЭДИС»), к которой обращалась районная прокуратура, проанализировала стихотворение А. Бышова и не нашла в нём никакого экстремизма. Упорное стремление привлечь к уголовной ответственности автора стихотворного текста, пафос которого, видимо, не совпадает с представлениями местных властей, заставляет думать не о правовой, но о политической подоплёке «дела Бышова». Подобный подход к литературному творчеству прямо противоречит статье 29 Конституции РФ и статье 19 Всеобщей декларации прав человека. Оставив в стороне нравственные и литературно-критические оценки стихов Бышова, мы, члены Русского ПЕН-центра, не можем не выразить тревогу по поводу опасного прецедента возобновления в нашей стране практики уголовного преследования автора литературного текста. Мы оставляем за собой право внимательно следить за ходом судебного разбирательства в Кромах.

Людмила УЛИЦКАЯ, Лев ТИМОФЕЕВ, Виктор ЕРОФЕЕВ, Игорь ИРГЕНЬЕВ, Михаил АЙЗЕНБЕРГ, Марина БОРОДИЦКАЯ, Леонид БАХНОВ, Михаил БЕРГ, Алина ВИТУХОВСКАЯ, Марина ВИШНЕВЕЦКАЯ, Владимир ВОЙНОВИЧ, Александр ГЕЛЬМАН, Денис ГУЦКО, Виктор ЕСИПОВ, Георгий ЕФРЕМОВ, Ольга ИЛЬНИЦКАЯ, Григорий КРУЖКОВ, Наталья МАВЛЕВИЧ, Андрей МАКАРЕВИЧ, Григорий ПАСЬКО, Борис СОКОЛОВ, Владимир СОТНИКОВ, Татьяна СОТНИКОВА (Анна БЕРСЕНЕВА), Любовь СУММ, Сергей ЯКОВЛЕВ

Комментарий «ЛГ»

Странные дела творятся в Российском ПЕН-центре. Совсем недавно мы публикуем письмо президента ПЕН-центра Андрея Битова, который выражал недоумение и возмущение тем фактом, что правозащитная писательская структура усилиями некоторых её членов во главе с Людмилой Улицкой превратилась, по сути, в политическую организацию, выступающую против интересов России. И вот — новый поворот. Очередная инициатива Улицкой и К⁰. Теперь они выступили в защиту провинциального учителя Александра Бышова, известного своими русофобскими сочинениями.

Между прочим, в стихотворении «Украинским патриотам», которое было признано экстремистским, речь идёт о «москальской банде», которую надобно накормить свиной кашей, вдохновляясь духом нацистского преступника Романа Шухевича. Вот так! Мы совершенно согласны с уважаемым Ефимом Бершиным, что никакого отношения к литературе эти стихи не имеют. А вот злости и русофобии в них — хоть отбавляй.

Впрочем, почему бы не обратиться к другим опусам Бышова? Возможно, речь идёт об одном неудавшемся тексте, к которому отчего-то «привязались» следственные органы? Да нет, если присмотреться, то подобные откровения учитель-стихотворец щедро рассыпает налево и направо. Вот что он пишет о жертвах 2 мая в Доме профсоюзов:

*Вредителей этих возьмёшь лишь огнём —
Горят колорады за милую душу!*

А вот какой в его понимании является Россия:

*Россия — рай для подлоцов.
В ней честь имеют раком.*

Впрочем, о России он пишет с особым смердяковским упоением:

*Зёрна зла всюду с щедростью сея,
Без паскудства ты не можешь ни дня.
Будь ты проклята, Раши-Расея!
И Господь да услышит меня!*

Заходясь в раже, Бышев переходит порой на суржик, видимо, чтоб на Украине оценили его вдохновенное творчество:

*Ти тхнеш смородом вся як параша.
До блювоти постыла мені.
Пропадай же ти пропадом, Раши!
Залишайся лежати в гамні.*

Пробует он себя и в прозе, публикуя открытые письма украинским властям вот такого содержания:

«Здравствуйте! Дай Бог, чтобы в Украине успешно завершилась антитеррористическая операция против преступных сепаратистов-«колорадов»... И чем больше

цинковых гробов прибудет в том числе и в Россию, тем лучше...»

Поэзия здесь, как говорится, и не ночевала, зато нацистские убеждения и экстремистские призывы г-на Бышова видны невооружённым взглядом. Не видят их только члены ПЕН-центра, подписывающие письма в его защиту. Или — видят, и потому и подписывают? Неудивительно, что там стоят подписи Улицкой или новоявленного писателя Андрея Макаревича (ждём, когда в ПЕН примут ещё и Филиппа Киркорова с Борисом Моисеевым!). А вот что нас по-настоящему удивило, так это присутствие среди подписантов Дениса Гуцко.

Что тут сказать... В сентябре Гуцко получил премию «Куликово поле», учреждённую в память о Вадиме Негатурове, — одесском поэте, погибшем в Доме профсоюзов. Это его, Негатурова, полуобгоревшего, выпрыгнувшего из окна прямо под ноги бандеровцам, забили уже на земле. Помните ли вы об этом, Денис? И как ваши стихи вашего подзащитного Бышова о горящих «колорадах»? Понятно, что деньги не пахнут, что премии всегда приятно получать, но нельзя же настолько терять лицо...

Что же касается ПЕН-центра, то мы искренне надеемся, что Андрей Битов найдёт в себе силы думать начатое до конца и всё-таки не даст превратить писательскую структуру в филиал партии любителей Бандеры и Шухевича. А то как-то совсем грустно становится, глядя на то, чем занимается нынешний ПЕН...

ЕФИМ БЕРШИН

Письмо в Русский ПЕН-центр

Дорогие коллеги! Я рад за тех из вас, кто отказался подписывать заявление, написанное Львом Тимофеевым. В скобках замечу, что подобных бредовых графоманских виршей, каковыми являются стихи Александра Бышова, в интернете предостаточно, и защищать весь этот мусор нам не пристало. Автор разбираемых «стихов» — не писатель. Наша задача — защита прав писателей. И коль уж мы часть международного ПЕНа, то — не только российских писателей. Я возмущён тем, что наш ПЕН так и не откликнулся на гибель трёх одесских поэтов, растерзанных и сожжённых у Дома профсоюзов 2 мая. Я возмущён тем, что ПЕН так и не вступился за подвергнутого пыткам и искалеченного русского писателя Юрия Юрченко, которого захватили в тот момент, когда он вёз больным людям в Славянске необходимые лекарства. ПЕН должен наконец определиться с тем, какой именно организацией он является — правозащитной или политической. Насколько я понимаю, мы всё-таки правозащитники, а не политики. Я не знаю, какая ко-

миссия и как определяла, являются ли эти стихи экстремистскими. Лично я в них вижу не просто экстремизм, а буквально призыв к уничтожению москалей. Я категорически против того, чтобы сажать в тюрьму за стихи, но защищать подобных «учителей» тоже как-то язык не поворачивается. Так мы далеко можем зайти. И ещё я очень удивлён тем, что Лев Тимофеев не отличает произведения антисоветские от русофобских. В первом случае речь шла о политическом неприятии режима, чем я и сам в своё время отличался, за что и подвергался обыскам. А во втором случае речь должна идти о самом настоящем нацизме. Это несравнимо. Так вот: рассматриваемые «стихи» — нацистские («...что фашисты нам, что москаль»). Принимать и защищать нацизм в любой его форме — отвратительно. Ещё раз повторю: очень рад, что мои коллеги по ПЕНу отказались подписывать обращение Льва Тимофеева. И буду страшно удивлён и шокирован, если его всё-таки кто-то подпишет.

ЕФИМ БЕРШИН

ЮБИЛЯЦИЯ

Первый век Леонида Зорина

Одинаковых писательских биографий не бывает, все уникальны, однако у Леонида Генриховича Зорина, справляющего своё 90-летие, — из уникальных уникальная. Если коротко — он спокойно шагнул из вундеркиндов в классики. Первая его книжка, сборник стихов, получивших благосклонный отзыв М. Горького, вышла, когда автору было десять лет. В Союз писателей Зорин был принят в семнадцать с половиной. Когда ему было двадцать пять, Малый театр поставил его пьесу, и с тех пор имя этого драматурга не сходило с театральных афиш. Перечислять всё им созданное — никакого места не хватит. Пятьдесят пьес и десять томов прозы! Пожалуй, самое известное и самое популярное его творение — это «Покровские ворота», которое практически все смотрели, да и не по одному разу.

В чём причина феноменального успеха «Покровских ворот»? Очевидно, в том, что это правда эпохи. Конечно, правда у всех разная, и время своё вор-рецидивист, полярный исследователь и врач-акушер оценивают по-разному, но всё же есть некое таинственное общее, что отличает людей второй половины XX века, с которой в основном имел дело писатель Леонид Зорин, от людей иной эпохи, будь то век XXI или XVIII. Это общее уловить необычайно трудно, но его уловил наш юбиляр, что и сделало его сагу столь популярной.

А люди старшего поколения, жившие на нашей земле в иной стране, никогда не забудут «Варшавскую мелодию»

— пронзительную историю о невозможности счастливой любви в мире, разделённом суровыми законами, границами, «железными занавесами» и прочими препонами, перед которыми бессилён живой человек. И пусть та эпоха ушла, но ещё живы жертвы тех конфликтов, ещё сказываются и долго будут сказываться их последствия. А значит, «варшавская мелодия» ещё долго будет звучать в душах людей.

Поздравляя великого труженика Леонида Генриховича со славным юбилеем, «ЛГ» может пожелать ему только одно — пореже отходить от письменного стола.

ЭПОХА

Книга на все времена

оставить равнодушным и то, что роман автобиографичен: многие описанные в нём события подлинны, а большинство персонажей — реальные люди, которых автор знал лично. Человек высоких идеалов и несгибаемого мужества, Николай Островский, таким же образом и своего Корчагина. Автор, как и его герой, всецело отдал себя делу служения революции и борьбе за счастье народа, а затем написал об этом книгу, будучи практически недвижимым и слепым. Незыряя на тяжёлою болезнь, Островский день за днём продолжал не просто бороться за жизнь, но наполнять её смыслом, являя пример торжества человеческого воли и стойкости.

В этом году мы отмечаем 110-летие со дня рождения Николая Островского. Отраднo, что после некоторого забвения, связанного скорее с изменением политической конъюнктуры, нежели литературных вкусов, интерес к роману «Как закалялась сталь» возрождается. Это означает, что обществу вновь нужны настоящие герои, являющие собой пример мужества, чести и бескорыстия.

Роман о Павке Корчагине потому не теряет своей актуальности, что его подлинная суть — не в пропаганде революционного пафоса и самопожертвовании во имя коммунистических идеалов. Эта книга — гимн человеку, силе его духа, несгибаемой воле, позволяющим пройти через любые испытания, остаться самим собой и приносить пользу людям, преодолевая обстоятельства.

Можно смело сказать, что это роман на все времена. Ведь каждому из нас приходится в жизни делать свой личный нравственный выбор: покориться судьбе или наперекор трудностям остаться верным своим убеждениям и идеалам; жить ради себя или для людей; быть безразличным к происходящему вокруг или активно включиться в переустройство окружающего мира. Сделать этот выбор не просто, но не менее сложно следовать ему честно и бескомпромиссно наперекор судьбе. Что может помочь в этом случае человеку? Островский ответил на этот вопрос своей книгой и своей жизнью: только великая и благородная цель даёт человеку силы пройти через все выпавшие на его долю испытания и прожить жизнь так, «чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы».

АНАТОЛИЙ ВЫБОРНЫЙ

ЛИТЕРАТУРНЫЕ МОСТКИ

Гренадеры наших дней

В октябре 2004 г. Союз писателей России и Всемирный русский народный собор объявили Всероссийский литературно-художественный конкурс для детей и юношества «Гренадеры, вперёд!», посвящённый 60-летию Великой Победы. Это начинание было активно поддержано Русской православной церковью, Советом Федерации и Государственной Думой ФС РФ, Министерством обороны, Министерством образования и науки, редакцией Всероссийского детского журнала «О, Русская земля», Центром Фёдора Ушакова.

За 10 лет проведения конкурса было получено более 100 тысяч работ из всех городов и весей России. На сегодняшний день конкурс стал международным, сочинения и другие конкурсные работы приходят и с Украины, из Белоруссии, Казахстана... Конкурс посвящён славным страницам истории государства Российского, победам народов России

и величие народного подвига во все века русской истории.

Свою задачу организаторы видят в том, чтобы наши дети всегда писали слова «Родина» и

«Отечество» с прописной буквы. И чтобы история нашего Отечества была наполнена для них героями и святыми, а не предателями и падшими персонажами.

Да и что может быть интереснее познания своей Родины в полноте её красоты и славы.

Только что были подведены итоги десятого литературно-художественного конкурса. Перед получением заслуженных наград и призов ребята посетили Музей Великой Отечественной войны на Поклонной горе, Красную площадь, Бородинское поле, Музей-галерею Ильи Глазунова... Награждение проходило в конференц-зале Союза писателей России. Вручали награды члены жюри конкурса — председатель СП России Валерий Ганичев, заместитель министра культуры РФ Григорий Ивлиев, митрополит Калужский и Боровский Климент, адмирал флота Игорь Касатонов, народный артист России Михаил Жожкин и другие известные люди.

В разных номинациях награды получили около пятидесяти школьников. Объявлено начало нового, одиннадцатого конкурса «Гренадеры, вперёд!», он будет посвящён 70-летию Победы в Великой Отечественной войне.

СОБ.ИНОФ.

ЛИТЛИНФОРМБЮРО

ЛИТФОРУМ

В Вологде и Череповце прошёл X Международный фестиваль «Плюсовая поэзия». Его участниками стали авторы из более чем десяти городов России, а также Украины.

ЛИТЮБИЛЕЙ

Нурсултан Назарбаев поздравил с 80-летием Союз писателей Казахстана. В своём поздравлении он отметил, что Союз писателей является одним из первых и самых многочисленных творческих объединений республики, сплотившим в своих рядах более 700 казахстанских прозаиков и поэтов.

ЛИТПРЕМИЯ

Лауреатом Гонкуровской премии, присуждаемой за произведения

на французском языке, в этом году стала писательница Лиди Сальвер за роман «Не плакать». Своё повествование испанка по происхождению Сальвер (девичья фамилия Архон) посвятила событиям гражданской войны 1936–1939 годов на своей исторической родине. Гонкуровская премия вручается во Франции с 1903 года и является старейшей и одной из самых престижных писательских наград. Среди её лауреатов — Марсель Пруст, Морис Дрюон, Мишель Уэльбек и другие.

ЛИТКУРЬЁЗ

Писатель и оппозиционер Виктор Шендерович сообщил, что крупнейшая книгораспространительская сеть отказалась брать у издательства «Захаров» новую книгу его публицистики. По словам Шендеровича, крупней-

шие московские книжные магазины заявили, что решать вопрос о том, ставить ли книгу Шендеровича на полки, будет теперь руководство.

ЛИТКОНКУРС

Объявлен конкурс имени автора уникальной сказки «Конёк-Горбунок» Петра Павловича Ершова, 200-летие которого будет отмечаться в следующем году. На его родине в городе Ишиме Тюменской области пройдёт награждение победителей. Учредителями выступают Союз писателей России и администрация Ишима. Победители будут делиться по четырём номинациям: лучшие сказки, лучшие произведения для детей и юношества в стихах или прозе, лучшие познавательные произведения и в номинации «Выбор мецената». Итоги конкурса

будут подведены к 1 марта 2015 года. Произведения в виде книги или рукописи посылать в одном экземпляре по адресу: 119146, Москва, Комсомольский пр., 13, с пометкой «На конкурс премии имени П.П. Ершова». Справки по телефону: 8 (499) 255-77-76.

ЛИТПАМЯТЬ

В Тульской области будет восстановлен музей-заповедник писателя Ивана Тургенева. Как сообщила министр культуры и туризма региона Татьяна Рыбкина, восстановление музея-заповедника на Божинском лугу в селе Тургенево — родовом имении

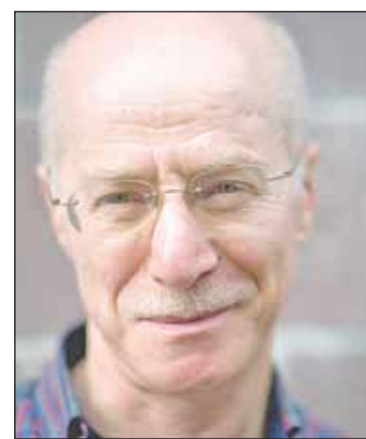
писателя — планируется к 200-летию И. Тургенева, которое будет отмечаться в 2018 году. Подана также заявка на приведение в порядок местной церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы. Эта церковь существует с 1784 года. В 1795–1806 годах она была перестроена на средства помещика Николая Тургенева, деда писателя. Ради храма он даже продал одно из своих имений.

ЛИТУТРАТА

На 66-м году жизни в г. Тынде скончалась известная амурская поэтесса Тамара Шульга.

Встреча «ЛГ» с читателями в книжном магазине «Библио-Глобус» состоится 12 ноября в 17 часов в зале презентаций (–1 я уровень). Очередной номер газеты представляет обзор отделы «Литература» Игорь Панин. В справочно-информационном модуле зала № 8 можно оформить подписку на «ЛГ».

ПОЭЗИЯ

КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К ВОЙНЕ?

*Как вы относитесь к войне? —
А что? Фельдмаршал на коне.
Пехота. Конница. Штыки.
Грохочут пушки у реки.*

Владимир ЦИНИКЕР

*Клубится пыль из-под копыт,
Драгунский полк вперёд летит.
Кавалергарды, кивера
И громогласное «Ура!»
Враг отступает от моста.
Грохочет победу. Красота!*

*Вот так я отношусь к войне,
Пока ядро летит ко мне...*

*Ещё хранит твой голос эхо,
И мысли даже нет следа,
Как стая могла лишь в жизни вековой
То, что казало навсегда.*

*Ещё твой запах от подушки,
И мы почти ещё вдвоём.
Остатки кофе в твоей кружке.
И всё. Пустой дверной проём...*

Таланты не приходят поодиночке

Когда-то давным-давно, в середине 60-х годов прошлого столетия, Анатолий Жигулин написал: «Воронеж!.. Родина. Любовь...» Вряд ли автор предполагал, что через десятилетия строка из его стихотворения станет знаком поклонения малой родине и вестником поэтической благодати земли, но одно столетие вдохновляющей стихотворцев на служение отечественной музе. Алексей Кольцов, Иван Никитин, Иван Бунин, Андрей Платонов, Владимир Кораблинов, Егор Исаев, Валентин Сидоров, Анатолий Жигулин, Алексей Прасолов, Владимир Гордейчев, Виктор Панкратов, Олег Шевченко, Станислав Никулин... Поэты-символы своих эпох. Не только по архивным документам, но и по их стихотворным строчкам мы судим о воронежских временах и нравах, о сердечных ритмах и помыслах земляков.

Наверное, эта благодать была бы иной, занимай Воронеж другое географическое положение. Но возвысившись более четырех веков назад неприступной крепостью перед разбойной вольницей Дикого поля, город обрёл особое звучание в военно-политической стратегии России и в становлении духовной оси на историческом пути из Санкт-Петербурга и Москвы к Кавказу. Поэтическая благодать края освящена великими именами. По дороге на юг к местам отдыха, службы или ссылки Воронеж и его просторы не миновали Грибоедов, Жуковский, Пушкин, Лермонтов... Здесь жил опальный Мандельштам, к нему в гости навещалась Ахматова. Здесь в годы Отечественной войны писал статьи и стихи военкор Твардовский. Каждый из этих классиков русской поэзии вдохнул в нашу землю толику сердечного огня и таланта.

Живёт эта благодать в степном чернозёмном краю, не переводится её духовная сила. Сегодня воронежская поэзия принадлежит авторам, кто обрел голос на стыке двух столетий, в вихрях перестройки. Александр Нестругин, Валентин Нервин, Сергей Попов, Светлана Ляшова вошли в храм изящной словесности не поодиночке, а как бы вместе, одним призывом, хотя и каждый через свою судьбу. Всех их, разных по стилистике и эстетике, единит любовь «к родному пепелищу» и поколенческая принадлежность к эпохе. Никто из них не новичок перед читающей публикой, не одиножды печатались в столичных «толстых» журналах, имеют литературные награды.

Александр Нестругин много лет работал судьёй в самом дальнем воронежском райцентре, в Петропавловке, что на границе с Ростовской областью. Бесчисленные судебные дела, череда человеческих проступков, сухая чиновничья будничность не очерствили душу. Наоборот, в ней удивительным образом соединились служение Фемиде, тревожно-болеющее ощущение мира и чуткая, нежная любовь поэта к землякам. Заядлый рыбак, знаток Дона, А. Нестругин создаёт впечатление человека, который в непростых жизненных и творческих обстоятельствах упорно плывёт поперёк стремительного течения.

Валентин Нервин – поэт иного склада, он дитя урбанистического пространства. Его стихи навеяны впечатлениями от воронежских улочек и их обитателей. Лирические стихи автора безупречны в подборе нужного слова и строя, богаты чувством и глубиной мысли, тонкой, психологически выверенной иронией. А за плечами у автора годы работы в органах губернской власти, опыт экономиста.

Сергей Попов – сын литератора, воронежского прозаика Виктора Попова, в разные годы возглавлявшего журнал «Подъём» и писательскую организацию области. Доктор медицинских наук, выпускник Литературного института. Как и положено медику, скрупулёзен в поиске детали, не чуждается экспериментировать. У него нередко встречаются стихи без знаков препинания, без прописных букв в начале строки. Но и без традиционных элементов стихосложения структура стиха не разрушается.

Светлана Ляшова живёт в старинном донском селе Старая Калитва. Работает заведующей библиотекой. Её лирическая повесть по-женски мягкая, нежная, с тончайшими нюансами человеческих настроений. Грусть легко перетекает в восторг, разлука во встречу с любимым или наоборот. Искренность, пожалуй, отличительная черта стихов Светланы Ляшовой.

Картина воронежской поэзии будет неполной без молодых авторов. Дети эпохи интернета, они, как и их старшие коллеги, тоже не идут каждый по себе. Мы наблюдаем рождение целой плеяды дерзких и одарённых стихотворцев. Устоят ли перед вызовами времени, сохранят ли дар говорить высоким слогом от имени своего поколения? А пока вот они, представители новой смены. Маша Соколовская когда-то стояла у истоков молодёжного творческого объединения «Союз свободных поэтов и менестрелей», ныне кандидат филологических наук, член Союза российских писателей. Родион Прилепин – автор двух сборников стихотворений, лауреат поэтических фестивалей, ведёт на сайте поэтическую рубрику. Александра Веретина (Никулина) – мама двоих детей, сотрудничает с калачеевской районной газетой, лауреат ежегодной Исаевской премии молодых поэтов, учреждённой правительством Воронежской области. Сергей Матыцин – мастер спорта по каратэ, тренер-преподаватель детской спортивной школы и лауреат поэтических конкурсов, на его счету три стихотворные книжки.

Пожелаем же авторам – именитым и начинающим – творческого вдохновения.

Иван Щёлоков,
главный редактор
журнала «Подъём»

Александр НЕСТРУГИН,
с. ПЕТРОПАВЛОВКА

ЕГОРОВА РЕКА*

Памяти Егора Исаева

Буду ехать в Воронеж – Битог не минуто...
И в своих забелевших порошей летах
Всё баюкать мне память, как речку большую, –
В потемневших, где сбито, ноябрьских бинтах.

Как ни едь, всё одно по-предвзимнему соло.
Как ни бейся свернуть, а дорога одна.
И, забыв про мосты, через реку Егора
Вород меня всякий раз переводит она.

И идёт, всё идёт с мелового угора
Свете горний – кольцовские степи оплечь.
И, пригнув тальники, подступает под горло
Корневою водою – Егорова речь.

И куда ни пойдю, а её не минуто...
И в своих забелевших порошей летах
Всё баюкать мне память, как речку большую, –
В потемневших, где сбито,
ноябрьских бинтах...

* Так названа одна из книг друга Е.А. Исаева воронежского поэта Геннадия Луткова.

Март – с полузаметёнными грачами.
Апрель. Грачи оттаяли, дерутся.
Друзья, что всех грачей перекричали
Когда-то, слишком поздно соберутся...

Но жизнь ещё не вся – такое чувство,
И тянет так туда, где сблизил лодки...
Где в лозниках кунается речушка
И поплавок ныряет за селёдкой.

А загрустишь (уйти, уйти с водою!),
Твой старый берег, проступив упрямо,
Так вцепится пропащей чередою
В рукав – и чередою, и рельями...

Райцентр – не деревушка,
Но мимо смотрит власть...
Знакомая кукушка
Вести дела взялась.

Порою медит тяжко,
Но нет её честней.
Ваша наша трёхэтажка
Считает вместе с ней.

И все дома-домишки,
И школа, и детсад,
Примерные не слишком,
Дыхание таят.

Вся жизнь куда-то делась,
Обсчитана жульём,
А мы, на счёт надеясь
Кукушкин, всё живём!

РОДИНА

Здесь щемяще, высоко, обрывно;
Здесь легко, заступив за черту,
С тополями лететь неотрывно
На ту сторону грусти, на ту!

И узнать, что там воздуха нету;
И отдать всё, до вдоха, тоске,
И поплыть через бездну на эту
На сухом тополином листке...

Мария СОКОЛОВСКАЯ,
ВОРОНЕЖ

ПОДВОДНАЯ ОХОТА

Он опускается медленно: небеса
Город осенний укрыли святым покровом.
Мы для тумана – рыбы-колокола,
А для земли – рыбки с золотым уловом.
Невидаль бьётся из глаз, прячь её, не прячь.
Не замолкает, раскачиваясь, сознание:
Была ли палач? Могла ли я знать заранее,
За ночь слетит листва
и припустит вскачь...
Мелко туман крошит то ли хлебцы боли,
То ли воздушные булки пустых идей...
Крохи колотятся в горе моё стальное
Стаей бесстрашных маленьких карасей.
Глухие, я не сведобно. Плавьте далё.
Что оплетать меня
танцем голодных стен?

Дайте мне время
просто побыть в тумане,
Не пропадите пропадом. Счастья всем.
Ты, плавником похожий
на Джонни Деппа,
Ты, незабудка с холодной кровью, ты,
Чья чешуя не блестит никогда от света,
Все остальные, все, чьи открыты рты, –
Время и заводь.

Мне больше от вас не нужно
То, что помочь могло бы ещё вчера...
Вечер в тумане. Лечу красотою душу:
Сам Всеблагод поймал меня на живца.

Валентин НЕРВИН,
ВОРОНЕЖ

ВОРОНЕЖСКОЕ ВРЕМЯ

Корабельный,
колокольный,
тайну времени храня,
этот город своевольный
приворонежил меня.
От платоновского слова
отражаются в реке
перуелочки былого
с будущим накоротке.
И шагаю рядом с теми,
для которых я живу,
и воронежское время
понимаю наяву.
Не хочу судьбы окольной
для сегодняшнего дня –
этот город колокольный
приворонежил меня!

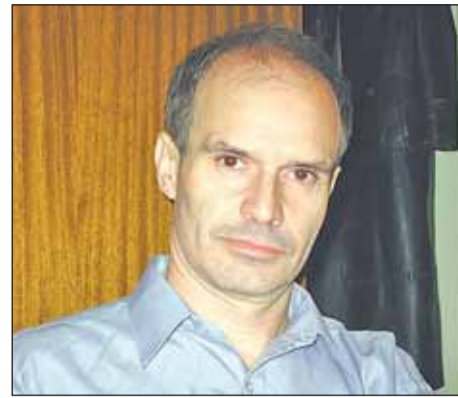
Пройду с утра вдоль нашего квартала –
по достопримечательным местам,
где женщина безумная читала
свои стихи собакам и котам.
Предполагаю, что, по крайней мере,
имея первобытное чутьё,
все эти замечательные звери
беспрекословно слушали её.
Безумия таинственные знаки
и слова эмпирический закон
воронежские кошки и собаки
по жизни понимают испокон.
Как проклятый, корябая бумагу,
а человеку надо по судьбе,
найти обыкновенную дворнягу
и взять её в товарищи себе.

НОЧНОЙ ТРАМВАЙ

По следу ночного трамвая
летят золотые озги,
до самого Первого Мая
продлятся пасхальные дни.
А воздух пропах куличами,
поэтому тошно чертям
шататься такими ночами
по нашим трамвайным путям.
Гуляй, чернозёмная рота! –
улыбана душа, на пропой,
улыбана до поворота
яичной цветной скорлупой.
Я даже не подозреваю,
что время глядит на меня
с подножки ночного трамвая,
на стыках пространства зеяя.

...По Дону гуляет казак молодой.
Из песни

В пути за живою и мёртвой водою
земная дорожка недолго теплется:
по Дону гуляет казак молодой,
а старый казак
по квартире гуляет.
Я знаю, были заслуги не в счёт –
вчерашние ангелы не приголубят;
уже самогон по усам не течёт
и шашка не рубит,
и девки не любят.
А вечером я выхожу на балкон,
дышу хмикатями и представляю,
что неподдалёку находится Дон
и я на закате
по Дону гуляю...

Сергей ПОПОВ,
ВОРОНЕЖ

В.Ш.

на прежнюю пряху надежду
себе не запишешь в зачёт
сквозь полупрозрачную кожу
прозрачное время течёт

и ток пробегающий тенью
неверную кровь холодит
и воздух подобен растенью
и тень по соцветьям летит

цветы колдовства и удачи
и Парок спокойная злость
могло обернуться иначе
но именно этак пришлось

единственно так оказалось
озыбнуть на здеишем ветру
и самая малая жалость
навечно забыть поутру

Светлана ЛЯШОВА,
с. СТАРАЯ КАЛИТВА

Решил ты: вот выбью дурь!
А это была не дурь...
И так двадцать лет прошло –
Коту, так сказать, под хвост.
А дамы вокруг – «глазурь»!
Блстают, хоть очи жмурь.
Корове ж зачем седло?
Зачем прохожиму холст?..

И можно бы проще жить,
Немножечко лаять, как все.
Да вот не даёт душа,
Вернее, её размер.
А тут что важнее? Прыть!
Весёлым баблом шурша,
Успеть, чтоб «привял» сосед.
И встоду: размен, размен...

Ая, как туман, плыла...
Но каждый решил: игра!
Замедил мой зыбкий мир.
А здеишний – жесток и быстр!
Лезка или тяжела
Доставшая сердце мгла?..
Но тут отдохнул Шекспир!
И мы перекинем лист.

Ах, те, кто вот так со мной
Столкнулись, круша-любя...
Что молодость? Бездна бурь:

видений ночные громады
могучую радугу слёз
невтытертый след от помады
и хвои венковый начёс

всю жизнь в заревом отпечатке
на сизом оконном стекле
небесную тень на сетчатке
чудесные блики во мгле

Теперь довыдумать сумеи-ка
позавчерашнее житьё.
И если жизнь, она, копейка,
усмешка, дальняя скамейка,
над голым парком вороньё –

нет утешенья и пощадки
юнощ с бесконечным языком.
О, эти гибельные взгляды!
О, эти прыстуньи бравады!
Я с этим парнем незнаком.

Глубокой осени свечением
проштыты холод обложной,
ложбинный пах, портвейн с печенем,
земля с небесным ополчением,
прозрачный купол неземной.

Портвейн массандровский – не местный.
День завершается воскресный.
В озёрной ряби дерева.
И речь смеркается над бездной.
И смута в омуте жива.

Чернильных вод леци и щуки
сплона обучены науке
запечатить звёздное зерно.
Но над лецинами разлуку
всё солнце блазнится одно.

Глазаста, стройна, смела!
Вращается круг земной,
Уходят года, трубя.
Решил ты: вот выбью дурь!..
А это душа была.

УВИДЕТЬ МОРЕ

Увидеть море! И дальше жить,
Не унывая, в канве земной:
Ни бедной молью мехам служить,
А распрямляться душой живою.
Не отвлекаться на здеишний бред –
Ни о престиже, ни о вещах.
Лишь убеждать, что смерти нет
За этим морем, на небесах!
Увидеть море... К его волне
Припасть душою. В земных сетях
Я тоже – море... На глубине
Я даже больше, чем в берегах...
Улышайся море. Оно в стихах
Мне говорило честнее книг.
В его обиханье – Шопен и Бак,
Бетховен, Моцарт, и Лист, и Григ...
Им обручённые берега
Век не сойдутся, как ни мечтай.
Волной нахлынут – Моне, Дега,
И Айвазовский, и Хокусай!..
Ах, как на суше твердились мне,
Что «хлеб насыщенный»,
что «даждь нам днесь».

Всё основное – на глубине,
Всё остальное – сейчас и здесь.

Не Рим языческий...
Не Карфаген сдумливый...
О. Николаева

Из Карфагена писем не приходит,
Из-за черты, что не преодолев.
Пустынями не ходят пароходы,
И не пойдут, наученные, вперёд.
Душа с душою не заговорила,
Не объялась ниде и никода.
А были симпатически чернила
И языки давались без труда!..
Там столько волн сбалося сетям на милость,
С тех пор во мне поблго Афродит...
Те шестерни давно остановились,
Напрасный труд их стрекот заводить.

МОЛОДЫЕ ПОЭТЫ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Родион ПРИЛЕПИН,
ВОРОНЕЖ

Александра ВЕРЕТИНА,
г. КАЛАЧ

ИХТИС

Иногда – но нечасто – когда мне совсем темно
(располагается волокну, обнажая дно,
все опоры ложатся по принципу домино) –
Он приходит. Садится.
Смотрит с особым смыслом.
Говорит: «Не ной. Я – не Ной, но ковчез за мной».
Он затягивается сквозь кашель
(табак дрянной),
И я чую арктический холод его спиной,
На которой – отметины
«крест не донёс до Лысой».
То есть как бы на это ещё посмотрел Господь...
Но сейчас мне семь смертных грехов
не страшны, не споры,

Сергей МАТЫЦИН,
ВОРОНЕЖ

СТИХИ НА МОКРОМ КИРПИЧЕ

Ночь ноября. Не спится.
Плюс семнадцать.
Туман. Стихи на мокром кирпиче
Пишу. От мыслей
Как дождь они. Как слёзы.
Всё в ручей.
Ручьём к реке.
Речкой до океана.
Наверно, мыслеокеан не зря
Внутри меня, как я
внутри тумана,
Что сам внутри ночного ноября.

Из мысли мысли в мысли
в мыслях лютятся
Среди мыслищ,
мыслишек и мыслиёй.
Штормит
мой океанище-на-блюдце.
Взрывається вселенная-в-селе.
Не зря зря туман осенний лижет.
Мы с кирпичом немислимо немы.
Плюс десять. Утро.
Сон как будто ближе.
И восемь дней
осталось до зымы.

Если есть и восьмой, он – весь мой,
я возьму восьмой! –
Но оставьте меня в моём непокое! С болью
Каждый миг в мою память взгрызается, как фреза:
Он берёт меня за подбородок, глядит в глаза,
Говорит: «Выходи. Отсюда. И лучше –
заменяй кому-то солнце собою».
Это близко к спасенью.

Но кто тут меня спасёт...
Он хватает меня в объятия, почти трясёт:
«То есть мне можно даже так?»
(Ему можно всё!)

Но я зло усмехаюсь в ответ. Выставляю палец –
Безымянный. На правой.

Который хранит ожого.
И, казалось бы, тут до развязки один шагком...
Он склоняется. Дальше (я молча глотаю шок) –
Дует на руку, как ребёнку. В восторге плясую,
Потому что в нём тьма того,
что зовётся «свет»!

Потому что в нём смелость смеётся,
что смерти нет.
Я пыталась пойти поперёк, заявляя: «бред!»,
Только по сердцу просится
этот разрез – продольный.

И не надо накладывать ивы! Таковы дела.
Что я помню, откуда вышвырнута была.
Он уходит потом, уходит... Но два крыла
На моей спине – отпечатки его ладоней.

ПЯТИКНИЖИЕ

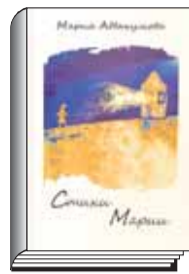
ПРОЗА

Владимир Колганов. **Лу-Лу.** — М.: Центрполиграф, 2014. — 255 с. — 2000 экз.

Это очень своеобразный роман автора зрелого возраста, но никогда прежде всерьёз о себе не заявлявшего. С первых слов писателю удаётся вовлечь читателя в наблюдение за движениями массивов своего текста. В конце приходишь к приятному выводу: Колганов написал ровно то, что хотел, а не то, что получилось. Это верный признак литературного и житейского опыта. А хотел автор показать, что 90-е годы в России — это действительно ментальная катастрофа, но вовсе не рай для свободомыслящих интеллигентов. И это ощущали в России люди всех сословий, профессий и идеологических пристрастий. Одним словом, все нормальные люди. Когда на смену любви приходит истерика разрушения государственных основ, реальность провоцирует в человеке далеко не самые лучшие качества. Вот одна из основных констант романа. И она вызывает как минимум солидарность. Композиционно и сюжетно «Лу-Лу» выстроен согласно традициям русской школы, без раздражающих постмодернистских системных боев.

ПОЭЗИЯ

Мария Аввакумова. **Стихи Марии.** — М.: Издательский дом «Сказочная дорога», 2014. — 208 с. — 500 экз.

«На далёком Севере, среди глухих лесов и мшистых болот, в древнем селенье Пичуга родилась самобытная поэтесса Мария Аввакумова, странница русской поэзии, — пишет об авторе книги «Стихи Марии» Юрий Кузнецов, — молитвенный шёпот её стиха упоителен, глубокая боль её отзывчивого женского сердца заставляет сопереживать...»

Интонация Аввакумовой узнаваема: пронзительная, переходящая то в плач, то в заговор. Амплитуда переживаний огромна, но стилистическая походка при этом сдержанна и благородна.

Мария Аввакумова, безусловно, — настоящая поэт. Одно из лучших стихотворений в книге — «Плач неродящей матери».

...Жалкая меж матерей,
нищая — всех я нищая.
Кто растолкует мне смысл
щипетных моих мощей?..

ЖЗЛ

Дмитрий Шеваров. **Двенадцать поэтов 1812 года.** — М.: Молодая гвардия, 2014. — 352 с. — 3000 экз. — (Серия «Жизнь замечательных людей»).

В серии «ЖЗЛ» вышла интереснейшая книга знатока русской поэзии Дмитрия Шеварова — «Двенадцать поэтов 1812 года».

«Это «собрание пёстрых глав», в которых я стремился хоть на несколько мгновений воссоздать для читателя атмосферу Двенадцатого года, — пишет в предисловии автор. — Мне хотелось, чтобы эта книга была не о литературных отношениях, а о дружбе и дружестве».

Книга эта не только о литературе, но и о людях, причастных к войне 1812 года. В контексте этого грозного события все оказываются равны: и великие поэты Жуковский, Вяземский, Батюшков, и малоизвестные или даже вовсе неизвестные сегодня — Кайсаров, Чичерин, Шаликов, Петин, Остолопов. Недаром в названии статей Шеваров напоминает, что Жуковский был не только поэтом, но поручиком, Батюшков — штабс-капитаном, Вяземский — корнетом. А вот забытый ныне поэт Сергей Никифорович Марин (1776–1813) — полковником.

Книга Шеварова будет полезна и для учителей, и для всех, интересующихся литературой.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Андрей Платонов. **Философское дело.** Сборник научных статей под редакцией В.В. Варавы, С.А. Никольского. — Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2014. — 352 с. — 500 экз.

Личность и творчество Андрея Платонова традиционно привлекают пристальное внимание исследователей. Глубина и сложность контекста его произведений рождает многообразие трактовок и толкований. В этой книге собраны материалы международной конференции «Платонов и бытие», прошедшей в рамках Третьего международного Платоновского фестиваля искусств. Впечатляет тематический масштаб работ. Авторы исследуют бытие как философскую категорию на примере платоновских текстов. Особенно своеобразны и культурологически привлекательны статьи Н.В. Корниенко, и С.Г. Семёновой. В них есть повороты, способные всерьёз пересмотреть многие прежние постулаты платоноведения. Статья В. Порус неожиданно диалогизирует с разными художников слова, как А.П. Платонов и А.П. Чехов. Такие книги, как воздух, необходимы для выстраивания системы национальных культурных приоритетов.

ПУБЛИЦИСТИКА

Валерий Брюсов. **В эту минуту истории.** — М.: АИРО XXI век, 2014. — 310 с. — 1500 экз.

Уникальная книга, показывающая одного из крупнейших литераторов XX века Валерия Брюсова как своеобразного квалифицированного политолога. Составитель и автор объёмной вступительной статьи В.Э. Молодяков проделал фантастическую работу по сбору и анализу материала. Начиная с 1902 года до конца жизни Валерий Брюсов высказывался по самым острым политическим вопросам. Это связано с тем, что именно в 1902 году он принял предложение Д. Мережковского и П. Перцова стать политическим обозревателем журнала «Новый путь». Брюсова интересовало многое: и оценка исторических событий в контексте происходящего в современной ему России, и перспективы развития балканского полуострова, и конечно же, политическое противостояние партий войны и мира на пороге катастрофы Первой мировой войны. Не все его комментарии сейчас выглядят обоснованными, но они позволяют начать исследование тех пружин политической и культурной жизни России, которые многие годы оставались за кулисами. Есть и комментарии в стихах, яростные и убеждающие. Тексты Брюсова времён большевизма — пример умелой игры с властями, предрезающими без ущерба истине.

ОБЪЕКТИВ

Две столицы примиривший

Не так много поэтов, достигая человеческой зрелости, сохраняют творческую продуктивность. Кого-то года клонят к «суровой прозе», кого-то просто к молчаливой суровости.

Евгений Рейн из тех поэтов, чей голос год от года только крепнет. Тому свидетельством книга «Лабиринт», составленная из стихов последнего десятилетия. На каждой странице этого в прямом смысле поэтического лабиринта читателя ждёт открытие. Тем, кто любит и читает Рейна давно, приятно будет узнать в облике каждого стихотворения то, что всегда в Рейне очаровывало, — это лёгкая символистская дымка хмурого дня, в котором всё, даже банальные звуки города, трогательно и приобретает иную, не обыденную суть.

Евгений Рейн. **Лабиринт.** — Санкт-Петербург: Лениздат, 2013. — 160 с. — 1500 экз.

Когда я думаю о Рейне, о его месте в русской поэзии, приходится всячески отделяться от субъективных ощущений близости его лирического дара к моему собственному опыту освоения русского культурологического пространства. В чём главное его значение как поэта? Не только же в дружбе с Бродским и в причастности к кругу, который, конечно, известен, но неоднозначен и сам по себе, и в оценках современников?

Поэтическая планета Рейна видна не сразу. На ней не блещут огни ширпотреба и политических спекуляций. Но жизнь на ней устроена правильно и по совести. Он, будучи несомненной и неотъемлемой частью либеральной элиты по судьбе и по биографии, настраивал свой поэтический голос на тот лад, который ему диктовал внутренний слух. А слух он воспитывал на классических образцах русского литературного созидания. Вряд у кого-то из его соратников найдёшь такие строки:

Проезжая по сонной России,
вдыхая под тандур дымок.
Я глядел в эти дали степные
и никак наглядеться не мог.

Эта чеканная походка, этот русский разлётный взгляд и эта непосредственность сразу же позволяют ему найти тропку к русскому израненному сердцу, острожному, к чужаку, но решительно открытому для тех, кто встраивается в нервный ритм его бие-

Рейну изначально чужда манерность. Слова для него инструмент для выражения подлинности чувства, такого, каким оно является во всей остроте переживаний, а не каким придумано или мило литературоведческим гуру.

Ещё одним уникальным свойством поэтического пространства Евгения Рейна является его двустолпность. Проживший почти равные жизни в Петербурге и в Москве, он уложил в себе два этих полярных полюса нашей художественной вселенной так, что они составили единую картину, не вступая в извечный для России московско-петербургский антагонизм. Ландшафты и Москвы, и Питера — органичные декорации его любви, его страданий, его сюжетов, его движения...

Питер для него — юность, теряющая в проекции времени свою несчастьность и оставляющая меты, без которых зрелость не выстраивается:

Где эта улица, где Пять углов,
Где я был молод и был бесполом,
Там, где я ждал тебя по вечерам,
Где на Фонтанку ходил по дворам...

Москва же у Рейна — реальность, в ней всё прочерчено, зримо, это советская Византия, загадочная и вызывающая на поединок.

Серый мрамор «Кировского» метро,
магазин Перлова с китайской вазой,
глаз небесный, подмигивающий хитро
И пленяющий правдой голубоглазый.

В «Лабиринте» много стихотворений, связанных так или иначе со странствиями поэта. Это скорее зарисовки, чем философские эскизы. В них всегда есть точка, с которой поэт оценивает окружающий его пейзаж. Чаще всего это балкон или столик в кафе. Одним словом, такая позиция, где размышлять об одиночестве в толпе приятнее и трепетнее всего.

Евгений Рейн остался верен себе, но работает точно и без фальши, не оглядываясь и не примериваясь к тому, как оценит то или иное его стихотворение эстетская среда.

Он поэт потому, что поэзия выбрала его, и он не властен отказать ей в этом выборе.

МАКСИМ ЗАМШЕВ

КНИЖНЫЙ РЯД

У меня ещё есть адреса...

В книге журналиста и литературоведа Вячеслава Недошивина три основных места действия: Москва, Петербург и Париж. Следует отметить, что «Адреса любви» — ни в коем случае не учебник, но уникальный путеводитель. «Эта книга — о необычной любви, о том, как её проживали самые талантливые и гениальные люди. Книга о жизни тех, кто сначала выстрадал, а затем и выразил в слове свои необычные чувства о самом, порой «запретном» меж людьми, о том, о чём, по выражению поэта, и «говорить нельзя». О любви и жизни Зинаиды Гиппиус и Цветаевой, Брюсова и Блока, Ахматовой и Мандельштама, Хлебникова и Пастернака, Тютчева и Куприна, Бальмонта и Булгакова» — сообщается в предисловии. Впрочем, имена тут названы далеко не все, в книге ещё Денис Давыдов, Фёдор Сологуб, Андрей Белый, Максимилиан Волошин, Владислав Ходасевич, Сергей Есенин и многие, многие выдающиеся русские поэты и прозаики. О ком-то написано больше, о ком-то меньше, но в целом автор мастерски воссоздал атмосферу ушедших эпох.

Вячеслав Недошивин. **Адреса любви: Москва, Петербург, Париж. Дома и домашние русской литературы.** — М.: АСТ, 2014. — 720 с. — 3000 экз.

ности, но и всем любознательным читателям. Потому что Недошивин приводит массу фактов, неизвестных широкому читательскому кругу. Мы привыкли видеть классиков «глянцевыми», а данная книга показывает их такими, какими они были в обычной жизни, т.е. простыми людьми со всеми их недостатками, странными привычками, тяжёлыми характерами. Можно даже сказать, что это книга не о писателях, но о людях, которые были писателями. Слишком много здесь бытового, приземлённого, что крайне трудно выжестся с нашими представлениями о кумирах прошлых лет. Для влюбленного в литературу человека эти

люди являются полубогами, он и не смеет оценивать их действия, критиковать их за какие-то высказывания и поступки. Но книга Недошивина, кажется, для того и написана, чтобы мы взглянули на этих титанов под другим углом зрения. Хотя немало страниц здесь посвящено и чисто литературным вопросам.

В конце книги приводится не только огромный список изданий, использованных при написании данного фоллианта, но и уникальный список московских, питерских и парижских адресов русских писателей с конкретными датами, а также указатель имён. Можно с уверенностью сказать, что Недошивин проделана титаническая работа. Очерки из этой книги публиковались в последние годы в журнале «STORY», но собранные под одной обложкой, снабжённые комментариями и дополнениями, они представляют собой внушительный труд, достойный самой высокой оценки. Возможно, иные трактовки Недошивиным тех или иных событий из жизни писателей покажутся кому-то слишком смелыми или не соответствующими исторической правде. Но в этом нет ничего странного. Интересная книга всегда вызывает споры.

ИВАН СЕРЕДИН

ЛИТПРОЕКТОР

Дом без фундамента

Иные аннотации к книгам явно пишутся для того, чтобы запутать неискушённого читателя, чтобы он, сердешный, наглогался в мыльные пузыри и наивно полагал, что прикоснулся к искусству. Вот, например, аннотация к роману Ксении Букши «Свобода», лауреата, кстати, премии «Национальный бестселлер» 2014 года: «Новый роман Ксении Букши основан на фактическом материале, однако с реализмом (как со старым, так и с новым) он не имеет ничего общего. Устаревшая форма производственного романа в руках современной писательницы обновилась, а каждая из сорока глав книги написана стилистически обособленно, что создаёт эффект многоголосности текста. Дополнительную конструктивную нагрузку несут авторские иллюстрации. При всём этом книга получилась предельно живой и увлекательной, глубокой и честной».

Интересно, автор аннотации вообще роман читал?.. Давайте по порядку. Пожалуй, можно согласиться только с одним: да, роман, возмоз-

но, действительно основан на фактическом материале. Описывается некий завод под названием «Свобода» с различными цехами, история его пунктирно прослеживается от советского прошлого до наших дней. Однако первое, что сразу неприятно поражает, — интонация — иронично-снихождительная, брезгливо-жалостливая. Отношение автора ко всему происходящему на заводе примерно такое, как к дебилу. С одной стороны, вроде и жалко, а с другой — как-то противно. Помните советские фильмы о трудовых подвигах на заводах? Навивно? Да, но там было главное: искренность. Искреннее желание работать, желание быть полезным своей стране. И это оправдывало патетичность и зашкаливающий оптимизм. Можно, конечно, посмеяться и поёрничать — вот, дескать, идиоты какие, вкалывали во имя бредовых идей. А можно попытаться понять этих людей, эту эпоху и испытать самое настоящее уважение к их каторжному труду, к вере в идеалы, ведь нашему поколению, увы, такого уже не испытать.

И кто сказал, что производственный роман устарел? Почему устарел? Только потому, что их сейчас никто не пишет, не умеют написать? Это же целое полотно создать надо, не то что изложить вялую рефлексию вялого героя. Да, заводы после развала Советского Союза один за другим стали умирать, сворачивать производство. Почти ничего не осталось от бывлой производственной мощи. Так вот об этом и нужно писать! Это и есть тема для нового производственного романа. Ксения Букша тоже касается её, но как-то невнятно, вскользь, впрочем, такое ощущение остаётся и от всего романа.

Персонажи совершенно картонные, неубедительные, почти все они безымянны: механик D, молодой M, чёрный F, уважаемый W, директор N и т.д. Каждая глава — эмоциональный монолог одного из персонажей с редкими вкраплениями речи рассказчика, тоже мало что проясняющей: «Здравствуйте, здравствуйте, Инга... Да, проходите, конечно же... Нет, я ничего не знаю. Да. Товарищи на вас жаловались, конечно. Вот эта же, кажется, бумаж-

ка, это же ваше? Речь о том, чтобы сделать план. Нет, помолчите, Инга. О том, чтобы сделать план. И тут вполне прямолинейно всё изложено. Ну, думаю, не всё прямолинейно, как они мне тут... Ну как что говорили? Ну, говорили. А что сверхурочные? Если особая необходимость, то...» И всё в таком духе. Это, по всей вероятности, то, что в аннотации названо «стилистической обособленностью», создающей «многоголосность текста». Приём далеко не новый, и получается на самом деле не многоголосность, а просто нагромождение фраз, слов, персонажей. Поэтому разговор о старом и новом реализме здесь вообще не к месту. Реализм — он или есть, или его нет. А художественные средства при этом могут использоваться различные. Главное — чтобы они работали. А когда они болтаются, как рваные носки на ветру, то какой в них смысл?

Силлюстрациями же совсем беда. Почему-то автор решил, что он ещё и художник. Взял и сам проиллюстрировал свой роман. Эти шедевры даже трудно описать. Какие-то крупные чёрные мазки, серые пят-

на, корявые лица с нарисованными по-детски глазами, носом и ртом. Так обычно рисуют людей дети четырёх-пяти лет. Иногда это странной формы геометрические фигуры, призванные, вероятно, наглядно продемонстрировать плачевную судьбу завода «Свобода».

Что же касается заявленной в аннотации живости и увлекательности, то тут всё с точностью до наоборот. Повествование, где герои на протяжении всего романа практически не разговаривают друг с другом, а лишь выдают длинные, на несколько страниц, скучные монологические тирады, вряд ли может увлечь хоть кого-нибудь. Как ни оригинальничай, а без композиции и сюжета роман не выстроится. Многие и до Букши пробовали, но ничего путного не получилось. И помимо полифоничности, коей автор явно увлёкся, необходима ещё совершенно примитивная вещь — действие. Простите за лекцию для первого курса Литинститута, но в романе должно что-то происходить. И при этом даже не важно, кто ты — постмодернист или самый что ни на

есть кондовый реалист. Роман, как любое произведение, живёт по своим законам, и нужно их соблюдать. Или тогда не называйте своё нечто романом. Пусть это будет какой-то новый, не существующий жанр. Ну, попробуйте, постройте дом без фундамента. Или без крыши. Или без того и другого. В итоге получится строение, не пригодное для жилья. Так и роман, написанный без сюжета и композиции, в принципе мало пригоден для чтения.

Предвижу, что кто-нибудь обязательно скажет: «А мне понравилось!» Да ради бога. Читайте на здоровье. Только ведь и ко всем лекарям прилагаются инструкции по применению, где подробно перечислены противопоказания. А вы уж сами решайте — принимать его или нет.

Аглия ЗЛАТОВА

Ксения Букша. **Свобода.** Роман. — М.: ОГИ, 2014. — 240 с.: ил. — 2000 экз.

СОБЫТИЕ

Легенда как она есть

Большой театр возобновил один из своих главных шедевров — балет «Легенда о любви»

Два закрылся занавес, публика взорвалась аплодисментами, не смолкавшими двадцать минут, — и так все дни премьерных показов! Когда на сцене появился создатель спектакля Юрий Григорович, зал в едином порыве восхищения встал как бы ему навстречу. Столь же горячо приветствовали композитора Арифа Меликова. Могло ли быть иначе? Праздничная торжественность, соответствующая великому произведению.

Наверное, нелепо изводить чернилами рецензий на спектакль, рождённый более полувека назад, многократно описанный, исследованный периодикой и фундаментальными искусствоведческими трудами. Если бы... не творческое беспокойство балетмейстера Григоровича, который, подобно его же герою другого балета, ищет совершенства, вновь и вновь возвращается к своему детищу, редактирует, сокращая то, что с течением времени воспринимается длиннотами, добавляя новые штрихи и краски. Премьеру «Легенды о любви» в 1961 году показал Ленинградский Кировский (ныне Мариинский) театр. В ней сошлись четыре генеральные компоненты, и потому «Легенда», вознёсшая искусство балета на небывалую высоту, стала сенсацией. В основе либретто философская пьеса турецкого драматурга Назыма Хикмета. Колоритную, сочную музыку написал Ариф Меликов. Изысканную и выразительную — при всей лапидарности — сценографию создал Симон Вирсаладзе. Балетмейстер-постановщик Юрий Григорович наследовал традиции Мариуса Петипа в постановке многоактного большого балета. Но, создав «балет-историю», творчески подошёл к методу любимого им классика. В структуре спектакля сохранены, хотя и переосмыслены, помпезное, неуклонно усиливающееся напряжение шествия; лаконичная, но художественно убедительная пантомима; впечатляющий наравне с солистами кордебалетный Хор — трагически-иступлённый, мистический, лирически окрылённый; однако нет прерывающегося действия танцевального дирижера — декоративного, как у Петипа.

Многофигурное, эпическое полотно волшебным умением балетмейстера перекладывается в сферу внутренних монологов и интимных чувств. И эта игра контрастов производит поистине магические впечатления. «Легенда о любви» с её сплавом сюжетно-драматического развития и симфонического танца стала провозвестницей новой эстетики отечественного балета, хореографической классикой XX века. Но эпоха не

ушла в прошлое со столетием. «Легенда» жива и по-прежнему, через полвека, ошеломляет, как и роспись Сикстинской капеллы, творения Рафаэля, грандиозные фрески Дионисия и Леонардо да Винчи.

Григорович несколько варьирует образ своего спектакля. Радикальному пересмотру, к примеру, подвергнут важнейший эпизод колдовства. Слово на вершине траурного мавзолея возникает безжизненное тело Ширин. Подвижную «архитектуру» создают плакальщицы, скрывшиеся за растянатыми чёрными полотнищами. Мгновение —

вожадный жест, «перерезающий» горло. Вообще артисты достигли большей чёткости жестов в сравнении с предшественниками. Более или менее значимыми можно считать и другие изменения, например мизансцен. Визирь теперь не устремляется, чтобы остановить царицу, готовую отказаться от короны ради исцеления сестры. Невозможно не упомянуть о появлении видения Ширин в центре сцены буквально из «журчащих струй» кордебалета. Уместно сказать о новшествах в костюмах. Из костюмов четвёрки друзей Ферхада (они несут весомую образ-

це девушки. А сам Ферхад с музыкальным акцентом (как поставлено) схватится за поникшую голову, совершая тягостный выбор между любовью и долгом. Пластика, жест в этом спектакле передают всё: гнев, смятение, отчаяние, надежду, нежность и ревность. Отсюда новизна и разнообразие актёрских работ, исполнителей, реализующих свои физические и духовные возможности.

Следует сказать, что весь октябрьский блок представлений «Легенды о любви» был дан на достойнейшем уровне (ассистенты хореографа — doskonaльный знаток спектакля Регина Никифорова и Андрей Меланьин). Отлично показался кордебалет — экзотичный в героических сценах, слаженный, стилистически выверенный — в лирических. С благодушной назойливостью педагогов-репетиторов Светлану Адыраева, Людмилу Семьяну, Нину Семизорову, Александра Вертова, Владимира Никонова и Александра Петухова.

Безусловно, стоит сфокусировать внимание на их подопечных, и в первую очередь дебютах спектакля. В первый день это Светлана Захарова (Мехмене Бану) и Денис Родкин (Ферхад). В ориентальном кружеве движений передавала духовное бремя своей героини Захарова. Её графика безупречна. Поразительно красноречивы руки. Красивые линии удлиненных кистей выгибались подобно серповидной восточной сабле. Повелительный жест не оставлял сомнений в её характере. Особенно удался балерине первый акт балета, где камертон задаёт резкость движений. Впрочем, и монолог второго акта, и adagio с Ферхадом артистка наполнила свойственной ей изумительной кантиленой.

Романтику духовных переживаний почувствовал и убедительно передал Денис Родкин. Его Ферхад — прежде всего мечтательный художник, вознесённый на пик истории силой обстоятельств. Но в них пришлось выбирать, и через борьбу Ферхад-Родкин этот выбор делал, становясь человеком Поступка. Танец нового премьеры Большого театра на протяжении всего балета сохранял полётность, обрел нерв и в целом вписывался в стилистический контекст образа.

Иным предстал Ферхад в исполнении Владислава Лантратова. Это был герой, реализующий себя через возвышенное творчество и земную любовь. Благородный академизм движений ни на мгновение не утрачивал безупречности стиля. По мере развития образа танец обогащался драматизмом и страстью. Партнёршей Лантратова стала Мария Ви-

ИРИЯ ТАСС

и языка тканей визуализируют болезненную субстанцию — порчу, убивающую молодую принцессу. Таким образом, оставив заданную хореографическую тему, хореограф видоизменил общий рисунок сцены.

Балетмейстер купировал несколько тактов шутящего танца Ширин и adagio с Ферхадом. Ещё ранее Григорович избавил Ферхада, отправляющегося прорубать медную гору, от реальной кирки. Сцена получила большее философское обобщение. В третьем акте появился новый танец стеноуклонных женщин с кувшинами. Некоторая коррекция коснулась и акцентов движений. В пластике Визиря рефреном проходит кро-

ную нагрузку, дополняя портрет героя) исчез чёрный комбинезон, их одеяния стали колористически единообразными.

Спектакль поставлен так, что исполнители могут многое сказать, даже просто выполнив движение. Рабелетные придворные в страхе вопрошают друг друга о судьбе Ширин — их руки в немом вопросе простёрты ладонями вверх. Тот же жест, но по-иному интонированный, сверкнёт у Визиря и с ещё большей амплитудой — у Мехмене Бану. Направленная к груди Ширин вытянутая рука Ферхада (вторая согнута на уровне груди) вызовет ассоциацию с выпущенной из лука любовной стрелой, пронзившей серд-

КОНТРСВЕТ

«Безумный день, или Женитьба Фигаро»

Комедия П. Бомарше в двух действиях, перевод Н. Любимова

Театр им. Вахтангова, режиссёр-постановщик Владимир Мирзоев, в ролях: лауреат Государственной премии России М. Суханов, заслуженная артистка России М. Есипенко, Д. Соломыкин, П. Кузьминская, В. Новикова, М. Севриновский, заслуженный артист России А. Павлов, А. Злобин, О. Лопухов, заслуженный артист России А. Галевский.

Либералы Парижа ликовали, переписывая и распространяя текст, в котором автор так едко и беспощадно высмеивал нравы аристократии и феодальные устои. Любимые перипетии тогда, в конце XVIII века, на пороге революции, воспринимались лишь как предлог и повод ткнуть монархию носом в отживающие порядки. «Безумный день...» на тот момент был поистине революционной пьесой; и в постановках главенствовал мятежный дух.

Во второй половине XX века, когда так хотелось праздника, развлечения, зрители прилепили сердцем к постановке Театра сатиры (1969) и к её телеверсии, романтически-водевильному варианту «Безумного дня...», где много чувств, любви, запутанных увлечений, музыки Моцарта. Если споры — то шутилки, несерьёзные, если патетика — то спровоцированная ревностью и любовным разладом; социальные же проблемы перешли на второй план.

В Ленком в 93-м вернули спектаклю революционную окраску: выстрелы, пушки, Свобода на баррикадах с обнажённой грудью... Пьесу ставили и в столичных театрах, и на провинциальных подмостках. Она испытала на своём веку немало прочтений, и вот ныне осенью к ним добавилось ещё одно — в постановке Владимира Мирзоева.

В его спектакле не доминируют ни любовь, ни революция; он перенёс дей-

ствие в современность и предложил свой слепок с неё. «Безумие — вот главная категория, с которой мы хотим сегодня поговорить» — так предупредил публику постановщик.

Безумного в современном мире немало, много его и в мире сценического искусства, а точнее, в мире искусства зрелища — театра, шоу-бизнеса... И режиссёр попытался показать нам этот безумный, безумный мир лицедеев.

И показать не в единой картине, а набором — тематически подобранных картин-реприз.

Вот Альмавива спел блатные куплеты. Неплохо, кстати, спел, с душой! Сорвал аплодисменты, самодовольно раскланялся. Выступление окончено.

Вот сцена вынесения, кто же прыгнул из окна комнаты графини. Все пошутили, разыграли отведённые им роли, и действие оборвалось, точка поставлена.

Вот шоу японских барабанчиков, вдохновенно скопированные силами персонажей Бомарше—Мирзоева. Вставлено в действие там, где, вероятно, показала необходимой музыкальная пауза. Да это же готовый эстрадный номер!..

Богомолова; вот Марселина-нимфоманка потягивает спиртное «из горла» (тоже было, если не ошибаюсь, в богомолдовской постановке); стилизация под кого-то, пародия на что-то, передразнивание — намёки прочтываются то здесь, то там...

Приём? Судя по всему, да. Смесь стилей и жанров; лишь условно связанные контекстом пьесы шоу-выступления и юмористические миниатюры. Иллюстрация ко всеобщему помешательству на эстраде, к шоу-биз-безумию.

Стержень для этих реприз, помимо общей темы, заданной Бомарше, — граф Альмавива. Или если принять предложенную В. Мирзоевым концепцию спектакля как шоу-представления — конференсье.

Режиссёр сделал графа олигархом-«паханом», а остальных персонажей — так или иначе приближёнными к нему «шестёрками». М. Суханов в роли графа ходит прихрамывая, разговаривает, топая пальцы, стилизует речь под наглоую безграмотную манеру говорить. Он бестолков, если не сказать, туповат, ему всё надо повторять и разжёвывать.

Разумеется, такой нестандартный граф приковывает к себе всё внимание, он — ядро спектакля, под него «подвёрстаны» остальные роли (а Фигаро вообще практически не заметен), яркий образ «держит» действие.

Но долго ли можно с удовольствием лицезреть конференсье, как бы яркое, талантливое и забавное оно ни было?.. Ведущий шоу — образ законченный, он пользуется строго ограниченным набором наработанных выразительных средств, он не эволюционирует, не меняется на глазах у зрителя. Его постоянство — залог его успеха.

Такая статичность персонажа мне кажется тупиковым решением, в этом случае и талант актёра оказывается замкнут в тесные рамки образа, и действие теряет возможность развиваться, раз уж его ведущий этого не делает.

Одна, другая, третья реприза в этом концерте — и теряется интерес и к неизменно-чужаковому конференсье, и к порой ярким, но однообразным сценкам, и к нарочитой стилизованности и пародийности, к «играм с категорией безумия». И поневоле чувствуешь, что становишься... скучно.

Перечень разве «Женитьбу Фигаро»?..

Алёна БАШКИРОВА

P.S. Любопытный факт, имеющий косвенное отношение к спектаклю, но прямое — к пьесе. Оказывается, на сайте ЦРУ есть рассказ о её авторе и его шпионской роли в американской революции...

ГАСТРОЛИ

Царство китайских легенд

В Петербурге на сцене Мариинского театра прошли гастроли труппы Пекинской оперы. Читая слова «Пекинской оперы», в первый момент думаешь, что это просто оперный театр из Пекина. А оказывается, что не просто. Жанр Пекинской оперы сочетает национальную музыку и уникальные вокальные приёмы, тщательно продуманный язык жестов, танец, акробатику и элементы боевых искусств. Актёры одеты в яркие костюмы с массивными головными уборами, весящими до 10 кг каждый, используют также сложнейший грим, для нанесения которого требуется несколько часов.

Официальной датой рождения Пекинской оперы считается 1790 год, когда четыре театральные труппы из провинции Аньхой собрались в Пекине и выступили на торжествах по случаю 80-летия императора. Спектакли Пекинской оперы в Китае не считаются элитарным искусством, они адресовались как императорскому двору, так и простым людям. Вначале в труппу принимались только мужчины-актёры, а с 1870 года на сцене стали появляться и женщины, но даже после этого мужчины продолжали исполнять женские роли («дань»). К концу XIX века Пекинская опера становится самым популярной формой театра в стране. Изначально её спектакли исполнялись в заведениях «смяндзы», что означает «чайный двор». В те времена зрители сидели на скамьях друг напротив друга и пили чай, а не за зрелище. Пекинская опера была лишь дополнительным увеселением к еде. Представления зачастую продолжались очень долго, до 12 часов. Продолжительность спектаклей стала сокращаться, когда появились так называемые старые театры, где скамьи устанавливались напротив сцены и зрители могли сидеть лицом к актёрам. Вплоть до 1931 года мужчины и женщины в таких театрах сидели раздельно (мужчины в партере, а женщины на балконах).

В Пекинской опере существуют два отдельных жанра — «гражданские спектакли» («вэньси») и «военные спектакли» («уси»). В «гражданских» спектаклях главной темой становится любовь или интриги, а акцент делается на взаимоотношения персонажей. В этих спектаклях обычно задействованы актёры амплуа «дань» (мужчины, изображающие женщин) и пожилые артисты. В «военных» жанра основой действия являются акробатика и элементы боевых искусств, в них участвуют молодые актёры амплуа «шэн» (мужские роли), «цзин» (актёры с разрисованными лицами) и «чю» (комики).

Выдающийся актёр и театральный реформатор Мэй Ланьфань был одной из ключевых фигур в истории Пекинской оперы, а также первым, кто вывел труппу на международные гастроли. Исполнение им ролей «дань» вошло в легенду, а из его исполнительского стиля выросла школа театрального искусства, которая вместе с русской системой Станиславского и немецкой системой Брехта представляет три великие театральные школы.

В 1920–1930 годах труппа Мэй Ланьфана гастролировала в Японии и США, где имела большой успех. После этого спектакли Пекинской оперы стали приглашать по всему миру, и они превратились в один из символов культурного взаимодействия Востока и Запада. В 1935 году Мэй Ланьфань получил приглашение посетить Советский Союз. В Мо-

ске и Ленинграде спектакли Ланьфана посетили известные деятели театра и кино первой половины XX века: Всеволод Мейерхольд, Александр Таиров, Константин Станиславский, Сергей Эйзенштейн, Бертольд Брехт и другие. И вот новая встреча с российскими зрителями.

В Мариинском театре были показаны два спектакля: «Легенда о Белой змее» — известная китайская сказка о перипетиях любви между представителями разных миров, юноши-человека и девушки-змеи, и «Ми Гуйин принимает командование». Эта постановка считается вершиной классического спектакля школы Мэй Ланьфана, а также последней, в которой сам Мэй разработал сценографию и хореографию. Сюжет спектакля повествует о патриотизме пожилой женщины

Му Гуйин — бесстрашной, решительной и благородной вдовы генерала из династии Сун, национальной героини Китая. Когда в страну вторгаются враги, министр Коу Чжунь убеждает Императора провести военный турнир, чтобы выбрать главнокомандующего китайской армией. В турнире побеждают дети госпожи Му, однако Император поручает командование ей самой. Несмотря на почтенный возраст (около 100 лет), она соглашается возглавить войска, которые дают отпор врагу. В числе тем, которые затрагиваются в спектакле, — противоречие между личным благом и семейным и государственным долгом, а также конфликт между энергией юности и мудростью старых людей. Постановка содержит красочные драматические эпизоды, сцены сражений и танцы под аккомпанемент вокальной и инструментальной музыки.

Оба спектакля впечатлили сложными и яркими костюмами, каждый из которых — произведение искусства. Когда в «Ми Гуйин...» артисты вышли на сцену в головных уборах, представлявших собой красивейшие конструкции огромных размеров и невероятной сложности, подумалось, что в таких костюмах не в бой идти, а на подиум — продемонстрировать художественные раритеты. Непривычно было видеть и умопомрачительные трюки — летающие многоэтажные прыжки, кувырки, вращения, исполненные с техникой на грани фантастики. Небольшой оркестр народных китайских инструментов сидел у правой кулисы, а границу между ним и сценой обозначила резной оградкой высотой сантиметров 50. Но звуки этого оркестра, в частности деревянных трещоток, оказались весьма милосердны для русского уха, так же как и вокальные партии, особенно в «Белой змее»: манера звукоизвлечения, тональность и высота звука настолько непривычны, что не все зрители были способны получить от них удовольствие.

Справа и слева от рампы на больших мониторах можно было читать описание происходящего на сцене, что очень важно для понимания сюжета. Под актами в Пекинской опере понимается то, что в русской и западноевропейской операх называется сценами. Поэтому, когда читаешь в программе, что в спектакле, скажем, 12 актов, это не значит, что он будет идти до утра. Гастроли Пекинской оперы, приподняв пласт культуры, большинству из россиян, даже театралам, совершенно неизвестный, ещё раз доказали справедливость известной поговорки «Век живи — век учишь».

Людмила ЛАВРОВА,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Александр МАКОВ

ДАЙДЖЕСТ

Эффект айфона

Ещё Наполеон сказал: война – это коммуникации. Так что коммуникации, инновации и технологии – это оружие. Но это оружие работает в руках тех, кто знает, чего он хочет. Америка хочет править миром. Новая книга В. Коровина, построенная на анализе актуальных событий – сирийский кризис, «цветные революции», украинская катастрофа, – рассказывает о технологиях сетевых войн, специально разработанной Пентагоном.

Автор даёт оценку перспектив сетевых угроз для России и размышляет о возможных последствиях их использования со стороны США. Он утверждает, что сетевая война уже идёт и она грозит России полной потерей суверенитета и распадом на отдельные территории. Эффективность нового оружия доказана развалом СССР, когда мощное государство было разрушено без использования традиционных вооружений. Суть организационного оружия – генерация внутренних противоречий до взрывных масштабов. Одна из форм – трансформация культуры и образования в стране до состояния, когда человек вырывается из исторического контекста и становится носителем разрушительных идей.

Представляем вниманию читателей «ЛГ» отрывок из книги.

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ОРУЖИЕ ДЕСУВЕРЕНИЗАЦИИ

Сетевые войны – это явление, которое не всегда связано с интернетом, но всегда связано с таким понятием, как сеть. В сети участники – субъекты, акторы, объекты, узлы – выстраиваются не вертикально, как в традиционных обществах, а горизонтально. Сеть нелинейна и многообразна, все её узлы связаны между собой. Если выпадает один элемент сети – связь не прекращается, а осуществляется через другие узлы, в обход выпавшему. Невозможно прекратить действие сети вычлениением одного из клубней, в этом случае она продолжает функционировать, чего не скажешь о вертикали, которая в случае вычлениения одного из элементов прерывается, перестаёт действовать – сигнал дальше не проходит, что делает вертикаль уязвимой. Сеть же практически неуязвима и лежит в основе сетевых войн.

Сетевые войны – это именно военная технология, официально принятая на вооружение Пентагоном. Основой сетевых войн является такой технологический подход, как effects-based operations – «операции на базе эффектов» (ОБЭ). Эта технология поставлена на вооружение американской сетевой империи для захвата территорий с минимальными издержками.

Прежде всего речь идёт о фрагментации и захвате государств Евразийского континента, что зачастую происходит без использования обычных вооружений. На сегодняшний день это наиболее гибкая, современная и деликатная, но при этом эффективная и тонкая технология. Обычные вооружения используются здесь только в крайних случаях, на завершающей стадии. Но чаще контроль над пространствами устанавливается, вообще минуя военную стадию, – посредством так называемых цветных революций. Успешных примеров – масса.

Но для того, чтобы с помощью сетевой технологии отторгнуть ту или иную территорию в пользу установления стратегического контроля со стороны США, её сначала нужно покрыть сетью. Неважно, какой, но это должна быть сеть, посредством которой и начинается работа с социальным пространством. Сеть может быть любого качества, но если речь идёт об общественных трансформациях, о социуме, то это, безусловно, социальная сеть. Часто в основе такой сети лежат общественно-политические структуры, или, как их сейчас называют, НПО, НКО – неправительственные, некоммерческие организации.

Типичным примером структуры,

создающей и развивающей сети на территории противника в интересах США, является фонд Сороса. Заходя на постсоветское пространство, он декларировал исключительно гуманитарные цели: издание книг, учебников, помощь учёным и реализация гуманитарных программ. Но все ангажированные фондом Сороса неправительственные организации в итоге работали на американские интересы, а многие из них принимали непосредственное участие в свержении действующих режимов.

Часто подобными «гуманитарными» фондами скупаются уже готовые сети.

На Украине американцы скупили множество сетей за небольшие деньги, а потом попросили их выйти на майдан, просто постоять. Ничего сложного. Они просто выходят и создают массовку, с помощью которой просто осуществляется действующий политический режим и просто приходит к власти другой режим, проамериканский. Действительно, ничего сложного. Даже если эта массовка майдана выступает необходимым фоном для действий экстремистов, которые смеяют легальный политический режим вооружённым путём, как это произошло в феврале 2014-го.

При этом общественным организациям не платят за то, что они приходят на майдан, – платят статистам, политическим структурам. НКО же получают деньги на то, чтобы заниматься интересными для себя делами, исследовать краеведческие особенности, создавать СМИ, консультировать пенсионеров. Им дают деньги на социально значимую деятельность и ничего с них не спрашивают. Но в какой-то момент им говорят: мы вам даём деньги, а вы и дальше можете осуществлять свои краеведческие исследования, но сейчас мы нуждаемся в вашей поддержке, всего-то нужно прийти поддержать плакаты на майдане, можно же? Да, конечно, это несложно.

ИНТЕРНЕТ КАК МОДЕЛЬ СЕТИ

И всё же оперирование социальными сетями – процесс довольно сложный и громоздкий. Куда проще взять в качестве субъекта атомизированного интернет-пользователя, который сидит у себя дома или на работе у своего компьютера или с переносным гаджетом в руках. Он уже подключён к Глобальной сети с множеством связей и пересечений с огромным количеством таких же пользователей-юзеров. Достаточно их только правильно настроить, сконфигурировать любым необходимым образом. Если есть интернет, субъектом сети становится любой отдельный юзер, который при этом

одновременно является частью какого-либо общества – социума – со своими базовыми характеристиками.

Такому пользователю уже не надо осуществлять никаких социальных функций, никому не надо ходить, ни с кем не надо встречаться, не нужно ничего специально предпринимать для поддержания функционирования сети. Можно просто сидеть у работающего компьютера,

Валерий Коровин. Третья мировая сетевая война. – Изд. ПИТЕР, 2014. 352 с. – 4000 экз.

оповещение через спутниковое соединение. Какая забота о пользователях! Недаром Стив Джобс незадолго до смерти был удостоен аудиенции у президента США Барака Обамы...

От пользователей же, в свою очередь, требуется заблаговременно позаботиться о том, чтобы у каждого из них был iPhone с подключением к Twitter или любой другой массовой социальной сети. Об этом должны позаботиться американские сетевые лоббисты. В итоге мы слышим по телевизору, по радио, отовсюду, каждый день: модернизация, бла-бла-бла, iPhone, экономика, благосостояние, Twitter. Обязательно. У всех. Должен быть. Ты, конечно, можешь не соглашаться, не покупать гаджеты и не заводить аккаунты в соцсетях в знак протеста, но тогда ты просто не в фокусе, чувак, ты ренегат, лузер, непродвинутый, бгю, ты просто выключен из сети, а значит, тебя нет...

Но коммуникация в отсутствие интернета – это ещё не предел возможностей. В каждом iPhone, как утверждают продвинутые юзеры, есть файл, в который записывается маршрут передвижения человека

положные. Для этого нужно всего лишь открыть iPhone, залезть туда с паяльником, выпаять микросхему и впаять другую. И тогда она будет вам присылать все данные из Госдепа. Но это нужно быть таким молодцом с паяльником.

В любом случае нам остаётся лишь освоить эти технологии и поставить их себе на службу. Потому что без этого мы оказываемся в состоянии некоего пассивного стада. Бытовые потребители iPhone, Twitter, интернета – мы включаемся и, слепо веря в то, что это всё ради прогресса, комфорта, в конце концов, становимся безликой массой юзеров, которых контролируют, которым манипулируют, – вышли, возмутились, одних убрал, других смели. Хоп! – и здесь уже американская демократия, а был такой устойчивый, авторитарный, недемократичный режим. А ведь мы просто нажали на кнопку, посмотрели, перепостили, сходили, постояли, рот открыли – и вот мы уже участники чужих процессов. Раз – и на тебе другой режим, а мы живём в другом государстве. Такая пассивная управляемая масса очень удобна.

и дисциплинированно подчиняются её воле, а потому что они мыслят и оценивают происходящее схожим образом. Выходя на улицу, они создают массовку, которая оказывает социальное давление и, например, вынуждает власть уйти – ненасильственными средствами заставляет отказаться от исполнения властных функций, в результате чего режим прекращает функционировать, а на его место приходит другой режим. Те же, кто не вышел, с помощью тех же средств соучаствуют в создании необходимого информационного фона, комментируя и ретранслируя одни и те же заранее сформированные сообщения. Такое смещение власти получило у западных технологов название «революция», хотя в буквальном смысле она имеет мало общего с революциями как они понимались в эпоху модерна.

ГАДЖЕТЫ И ЮЗЕРЫ

В идеале такая «революция» осуществляется совершенно бескровно, ненасильственно, посредством разового массового оповещения тысяч или десятков тысяч людей. Это очень эффективно в плане соотношения затрат к полученному результату. Но для того, чтобы эту модель реализовать, нужно, чтобы под рукой было большое количество людей, подключённых к сети Twitter или другим социальным сетям.

Задача – сделать так, чтобы этих пользователей Twitter, вообще социальных сетей было как можно больше. Ведь для того, чтобы реализовать twitter-революцию, нужно иметь соответствующую среду, то есть для этого в обществе должно быть достаточное количество активных пользователей социальной сети Twitter.

В процесс пропагандирования внедрения iPad и iPhone включаются медийные персоны – вплоть до крупных ньюсмейкеров и чиновников. Политики и деятели культуры заводят аккаунты, СМИ ссылаются на записи в Twitter, это продвигается на федеральных каналах, безымянные нам люди напрямую призывают людей пользоваться Twitter и iPhone, демонстрируя это на личном примере.

Всё это способствует наращиванию сетевой социальной базы, которая создаёт среду для реализации данной модели. Высший пилотаж, когда под это удаётся подписать первых лиц государства, которые не только за счёт государства, но и личным участием осуществляют осветление пространства, готовя его тем самым к сетевому захвату.

Основной аргумент таких сетевых пропагандистов – для того чтобы быть продвинутым, современным, модным, надо пользоваться Twitter, а для этого желательно обладать iPhone и iPad, потому что это очень удобно и это обязательно нужно, пригодится: «Вот посмотрите, у меня есть!» Там же, где нет покрытия, «революция» гораздо дороже, ибо реализовывать её приходится средствами offline, работая с живыми людьми посредством НПО и НКО и в основном за свой счёт. Но если у юзера есть iPhone – задача упрощается и улетевляется в разы.

К такому подопытному обществу инициаторы сетевых процессов относятся как к недоразвитому. Как к туземцам, впервые увидевшим изобретение представителя более высокоразвитой цивилизации...

подключённого к интернету. Таким образом, интернет – это в разы более эффективная модель сети. Таково удобное юзера можно загнать в любые локальные, как их часто называют – социальные, сети.

IPHONE И ЕГО ОБАМА

Чем действительно хорош iPhone, особенно для проведения «цветной революции», так это тем, что фирма Apple предусмотрела возможность прямой коммуникации между пользователями iPhone даже тогда, когда интернет-провайдеры заблокированы. Это очень удобно на случай, если власти, например Египта или Сирии, вырубят интернет, как это в целом любят делать жёсткие, авторитарные режимы. Теперь, мол, попробуйте сделать twitter-революцию – злорадствуют они. На это фирма Apple отвечает возможностью владельца iPhone осуществлять между собой коммуникацию и взаимное

с этим iPhone, а также фиксируется информация о его местонахождении, копируются контакты и весь контент, включая фото, видео и телефонную книгу. Помимо этого последний наиболее продвинутый iPhone даже снимает у вас отпечатки пальцев. Аккуратно складывая полученную информацию в отдельный файл, навороченный гаджет, отличающийся смыслённостью и самостоятельностью, время от времени отправляет собранную информацию в... Нет, не в ЦРУ, а в корпорацию Apple. Ну а уж оттуда, учитывая дружественные связи, вполне возможно, информация и попадает в ЦРУ, Госдеп, АНБ, где, как утверждает «герой России» Эдвард Сноуден, каждый владелец iPhone как на ладони. И всё это делается – вы не подумайте ничего плохого – в интересах вашей же безопасности.

Можно попробовать заблокировать гаджет и даже изменить его возможности на прямо противо-

Интернет – квинтэссенция сетевого принципа – сеть максимально гибкая, быстрая и дешёвая: предельно эффективно осветить всё – это значит покрыть всю планету интернетом. В каждой школе, детском саду, не говоря уже о государственных учреждениях, – везде должен быть интернет, а у каждого в руках – iPhone, iPad и twitter-аккаунт. Везде. Даже в самых дальних аулах. Быстрее модернизируйтесь! – таков особый особый рьяных сетевых лоббистов. Надо торопиться. Вопрос только – куда.

А пока что на большей части поверхности планеты сетевые войны – это явление, связанное с социальными offline-сетями, с живыми людьми и их организациями, используемыми американскими политическими элитами в своих интересах.

При необходимости сетевые активисты как по сигналу синхронно выходят на улицу – в offline. Не потому, что они члены какой-либо организа-

СМИ

Украинцы под прессой

Тот, кто достаточно часто читает украинскую прессу, не мог не обратить внимание, что порой самые дикие утверждения, которым нормальный и здравомыслящий человек никогда не поверит, подаются на Украине как реальные события.

Такие «новости» порой распространяются в украинских СМИ со скоростью эпидемии. Их не проверяют, а сразу публикуют. И читатели, пребывающие в состоянии психоза, верят в их достоверность.

Ещё во время евромайдана я в Фейсбуке познакомился с киевлянином, пишущим там под псевдонимом Олег Паркер. Вживую я его в глаза не видел. В последний раз, когда мы сплывались, он мне сообщил, что вступил добровольцем в отряд ополченцев Мозгового. Правда это или нет, не могу точно сказать.

Так вот, Олег, парней абсолютно анти-майданно, развлекался тем, что сочинял разного рода «утки», которые тут же подхватывали майданная общественность и украинская пресса. Они верят всему, что против Новороссии и России.

Так, Паркер от имени моего однокурсника Игоря Дидковского, главы Национальной гвардии, в первой декаде февраля (ещё до перевода) распространял заявление, что Нацгвардия собирается перейти к радикальным действиям против режима Януковича, захватив газопроводы. А начнёт делать это с Западной Украины.

Украинские СМИ тут же дали эту информацию. Вы думаете, кто-то связался с самим Дидковским? Нет. Мало того, липовая страница

ещё долго продолжала действовать. Заброс «уток» с ней не прекращался. Так, однажды вечером «Дидковский» сделал заявление (передаю его смысл по памяти), что его загородный дом окружён силовиками-януковичами, готовится штурм, но он не сдаётся, поэтому просит своих сторонников срочно прибыть к нему для его защиты... И что вы думаете, кто-то позвонил Дидковскому? Уточнил информацию? Ни в коем случае. Зачем? А вскоре я эту «информацию» обнаружил в блоге известного московского «политолога» Андрея Окары на сайте «Украинской правды». Это тот самый Окара, который не перестаёт уплывать во лжи российскийские СМИ, которого приглашают на российское телевидение...

Украинская, а вслед за ней и мировая пресса продолжала публиковать «утки» Паркера и во время карательной операции в Донбассе. Самая знаменитая его работа – когда он с помощью фотошопа закинул какого-то военного в камуфляже на высоковольтные провода, сообщив, что это ополченцы Новороссии таким образом казнили украинского солдата. Этот фейк взорвал украинский интернет и СМИ. Мало того, эта фотография широко публиковалась на Западе и в США, пока кто-то там не стал выяснять, откуда она взялась...

Подобного рода «утки» и небылицы спойкой распространяются в украинских га-

зетах и на телевидении. Все антиросийски настроенные читатели им верят. Когда одиозная и комичнейшая западно-украинская писательница Ирзана Карпа на полном серьёзе выпустила видео, в котором сообщила, что в России теперь интернет по талону, Макдоналдс закрыли и есть нечего, то это многим украинцами воспринималось, как непреложная истина. Большинство искренне в это поверило. Поверило в самоочевидный для нормального человека бред.

Почему же такое стало возможным?

Да потому что украинское сознание годами готовилось украинской пропагандой к доверчивому и некритичному восприятию подобного рода «сенсаций». Я вам больше скажу, что украинцы сейчас просто сами психологически нуждаются в подобного рода информации, чтобы защитить своё сознание от реальности. Реальность же совершенно другая. Просто они бессознательно чувствуют, что правда разрушит вбитую им в голову «реальность», что им надо потом будет коренным образом менять своё мировоззрение...

Всё, как говорится, начинается с колыбели. Уже долгие годы украинским гражданам внушают непреложные «истины» о России.

Русские – это никакой не братский народ. Это даже не славяне. Это русифицированные угро-финны. Это никакая не Русь. Это монголо-кацапская Московия, а Пётр Первый украл у настоящей Киевской Руси её самозванку «Русь», сделав Московию Россией. Поэтому настоящим русским ничего не оставалось сделать,

как взять себе другой этноним – «украинцы». Зачем Пётр это сделал и почему он украл именно это название, а не «Голландию», никто не объясняет. Украинцам внушают, что Московия, Россия взрвана Ордой. Поэтому у самого начала она является авторитарным государством, где не уважается демократия, не уважаются законы. Эта Московия-Орда захватила триста лет назад «европейскую» Украину.

Ныне украинцам внушают, что Украина дала миру все великие открытия. Хлебобашество, например. Древние трипольцы были первыми украинцами. И в эти мифы верят. Помню, в редакцию одного из киевских интернет-сайтов я написал кому-то в споре примерно следующее: «Вы поймите, невозможно установить, когда родилась украинская нация...» Тут меня неожиданно прервала слушающая наш разговор журналистка. Она оторвалась от монитора, повернула голову в нашу сторону и совершенно спокойно и буднично бросила: «Как это неизвестно. Известно. Украинской нации 7364 года». После чего снова уткнулась в монитор.

Вот так. И она вовсе не шутила. Такие, как она, уже ни в чём не сомневаются.

Российский читатель должен понять, что украинского гражданина украинская пропаганда воспитывает в сознании своей «богоизбранности». Она внушает ему, что только потому, что он украинец, он лучше, чем монголо-кацап, даже если он еврей в нищете. Потому что украинец – это европеец, а москаль – это угро-финн и азиат, это человек второго сорта.

Нынешний украинец как ветхозаветный ев-

рей или английский протестант XVII века уверен в своей богоизбранности, в своей миссии, в своём предназначении. Он защитник «демократических свобод» от «азиатской Орды». Он настолько могуч, что грозит российской армии на востоке Украины, которую от полного разгрома спасло только применение тактического ядерного оружия.

Украинский журналист Роман Бочкала рассказал как-то о своём разговоре с бывшим министром обороны Гелетем, который во время катастрофических для украинской армии событий под Иловайском сообщил ему, что украинские воины настолько сильны, что 5 или 7 украинских воинов взяли в плен 40 российских десантников, просто направив на них стволы автоматов. И это он рассказывал во время иловайской катастрофы! И подобными историями забита вся украинская пресса, все телеканалы, все сайты.

За эти двадцать три года на Украине за американские деньги сформировалось экспертное пространство – журналисты, писатели, филологи, культурологи, такая вот экспертная среда, которая везде проводит проамериканскую линию. И с этим ничего нельзя сделать. И они ничего не боятся, потому что если такого человека выкинут с одного места работы, он всё равно получит грант, и хороший грант. И они все друг друга знают, и все друг другу помогают.

Украинские журналисты давно уже прекратили заниматься собственно журналистикой. Они стали «проповедниками», которые вещают украинцам об их «богоизбранности» и ограждают от реальности. Их вина в происходящем с украинским народом огромна и не подлежит прощению.

Александр ЧАЛЕНКО

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО

Аберрация, или Как толкуются факты в эмигрантских изданиях

«Дурдом» — сатирическая передача, выходящая на Втором канале немецкого общественного телевидения, высмеяла германские СМИ в отношении событий на юго-востоке Украины: почти все они сознательно и грубо искажают и толкуют факты в пользу Киева.

В той же тональности, увы, поют и эмигрантские русскоязычные издания. Выходящий в Дортмунде ежемесячный журнал «Партнёр» напечатал опус Ю. Кротова «Полчаса на войне: якобы два интервью с якобы одноклассниками — один «с оружием в руках защищает суверенитет своей страны на востоке Украины, а другой — участвует в войне с террористами ХАМАС». Имена не называет — «война всё-таки», хотя что тут шифроваться, коли воюешь за Родину. Текст даёт основания заподозрить фальсификацию: беседа автор мог просто сочинить, тем более что он сам признаёт, что это «даже не интервью, а полчаса телефонного разговора». Ну, да ладно, главное, что за текст публикует редакция:

«Украинских солдат называют карателями, укропами и майданутыми — контузия от канонады российских СМИ «вывела из строя» множество голов, — так начинаются запов. — А ребята, защищающие свою Родину, знают, что воюют за правое дело, и понимают: если не они, то кто же?»

«Правое дело» — это когда, только по данным ООН, убиты 3,7 тысячи мирных жителей и более 9 тысяч ранены?! Когда даже США просят Киев не применять тяжёлое оружие, но Украина, наоборот, после объявления о перемирии ракетами «Точка» рушит кварталы жилых девятиэтажек! Управление верховного комиссара ООН по правам человека в своём докладе подчёркивает: «Большинство жертв среди гражданского населения было вызвано неизбирательными артиллерийскими обстрелами жилых кварталов и использованием тяжёлых орудий». И это «правое дело»? Если каратели не они, то кто же?

«Одноклассник» автора в беседе смиренно агнец:

- Наши «грады» не применяют.
- По ОРТ показывают, что украинские военные там обстреливали город из «градов»...

— В телевизоре — своя война...

Что ж, всё же признали, что идёт война информационная. Только вот кто применяет в ней запрещённое оружие? Виновика гибели малайзийского самолёта журнал «Партнёр» сразу знал точно: сблн «сепаратисты» из переброшенного из России комплекса «Бук»: «И началась оргия лжи. На скорую руку сочинили явный бред...» Верно. Бред — сообщать, что в России перебрали «Бук», который стоит на вооружении не России, а Украины. Оргию лжи на самом деле начали Украина и Запад: ведь о катастрофе самолёта можно нафантазировать что угодно. В расследованиях нет объективности, обсуждают слухи без предоставления фактов, нет бесспорных доказательств.

«Партнёр», правда, оговаривается: «Время для окончательного суждения ещё не пришло. Но право на мнение имеет каждый». Неужто и право на печатное клеветническое мнение тоже?!

Идём дальше. В августовском номере выходящей в Берлине «Еврейской панорамы» под краткосрочным заголовком «Капли желчи» свою версию российских событий предлагает Виктор Шендерович:

«Если попытаться одним словом определить то, что сделал с Россией Путин, это, наверное, будет слово «растление». Россия вернула себе хамский тон и несменяемое начальство — и «рулит». Так рулит на перемене среды очкариков-пубертатных второгодник, чья физическое развитие сильно опередило мозговое... Летине невдомёк, что лузер в этом коридоре не очкарик, которого он чморит, а он сам... А пока он «рулит» и пишет на стенах мерзости про окружающую, и радостно зыкает по поводу своей крутизны и охренительного остроумия».

Наши поздравления берлинской «ЕП» с обретением автора, «радостно

гкаяющего по поводу своей крутизны и охренительного остроумия! А заодно и вопрос: отчего же вы, господа хорошие, полный текст «Ироничных заметок о российской действительности» (это подзаголовок обзора Шендеровича) опубликовали только в бумажной версии газеты, а не разместили его и на интернет-сайте, доступном в любое время и в любой точке мира?

О характере материалов о событиях на юго-востоке Украины издаваемого в Хемнице журнала «Восточный курьер» исчерпывающе сказано в редакционной статье сентябрьского номера:

«Нас... очень тревожит развитие ситуации в Украине. Но ещё больше тревожит то состояние какого-то уже нравственного падения российского общества, которое отчётливо обозначилось в последнее время. Конечно, можно было бы, как многие другие русскоязычные издания, коснуться темы агрессии России в Украине вскользь... Но мы не можем молчать».

Да уж лучше б молчали, чем перепечатывать, например, «размышлизмы» бывшего ведущего телепередачи «600 секунд» А. Невзорова. На вопрос, решится ли Путин на масштабное вторжение на Украину, Александр Глебич глубокомысленно отвечает:

крушения СССР, как и большинство ему подобных, Муртазаев записался в антикоммунисты. Вот только пробиться на первые роли, растолкав их плотные ряды остренькими локотками, не смог. Потому и прибил к «Антирусской Германии», проводя часть года в Северной Италии, откуда шлёт свои «антипутинизмы». «Либеральные» позиции требуют охаивания всего, что делает Российское государство. Тогда б уж так и врал: «люди, техника и оружие — российские». А не «наши». Какой же ты наш?

Для Муртазаева и возвращение Крыма в Россию — «аннексия», и спросить надо было страну, хочет ли она присоединения полуострова (хотя в другой статье сам пишет о всеобщем ликования россиян по поводу этого события). И что нужно бы «поселить в этом райском месте всех беспризорников, коих у нас сейчас больше, чем в Гражданскую войну».

Вот ведь и тут врёт нагло — ну не было и нет в современной России столько беспризорников, как в Гражданскую! Уж давно убедительно доказано, что эта клевета сочинена и поддерживалась с корыстными целями разными недоброжелателями нашей страны. Но Муртазаев ради красного словца вновь вбрасывает подлую ложь. Понятно: это его излюбленный приём.

Ещё один автор «Русской Германии», любящий лгать про нашу страну, — некто, скрывающийся под псевдонимом «Арсений Каматозов». Как и Муртазаев, «Каматозов» тоже постоянно норовит укунить Россию: «Перемирие на Донбассе» (которого на самом деле нет) он считает победой и России, потому что благодаря ему она «получает перебышку, переизбавляет армию, промывальную и логистику финансов; полную свободу рук во внутренней политике (теперь даже если всех либералов разом сошлют в Крым, Запад на новые санкции не пойдёт)». Хорошо, что сообщил про «передышку», а то ведь российские мужики-то и не знали о том, что задыхались.

Но «Русская Германия» при явной тенденциозности в теме Украины всё же оставляет свободу слова читателям, публикуя их комментарии к статьям. Например, такой:

«Удивительный всё-таки бардак в головах этих укропов, им сказали — Россия ведёт открытую агрессию, они повторяют не думая, потом им говорят — скрывая агрессию, они опять не думая повторяют. Причём говорят очевидные глупости с таким апломбом! Ни при каких обстоятельствах ЕС не сможет вам возмещать те суммы, которыми РФ спонсировала украинскую экономику все эти годы незалежности скидка на газ. Были уже Юенко и Юля, и ничему вы не научились, ничему...»

Да и в целом СМИ Германии как будто начали движение в сторону адекватного понимания происходящего на Украине. Раньше оправдывали все действия её руководства, сейчас — всё больше критики политики Киева. Пишут и о применении недопустимого в борьбе с сепаратистами оружия. Возможно, вслед за ними и эмигрантские русскоязычные издания одумаются.

Или их принудят к этому немецкие рекламодатели, ориентирующиеся на русскоязычного читателя. Ведь ни один вменяемый производитель не станет платить деньги за рекламу изданию, отпугивающему подписчиков русофобской позицией. Говоря словами «Каматозова», немецкая «логистика финансов» такого бездумного транжирства не допустит.

И что поразительно, большинство главредов и владельцев перечисленных изданий — эмигранты с Украины, принятые Германией в качестве беженцев. А бежали они, как сами же и писали, от украинского национализма и антисемитизма...

Обосновавшись сегодня в благополучной Европе, в нынешней Украине они этих «родимых пятен» не замечают. Все в своём далеке поголовно страдают абберацией глаз?

ВЛАДИМИР УСТИНОВ

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

Разве это частное дело?

У исторической памяти — никаких указателей: сюда заглянуть можно, а туда — нет! На то она и память, чтобы вобрать в себя всё, что было. А вобрать — значит сохранить. Опыт не только двигает прогресс, но и помогает сохранить душу, которая неподвластна времени.

Старинные помещичьи усадьбы и всё, что с ними было связано, — тоже кадры эпохи, её облик, её дыхание. Барон Николай Врангель ещё в 1910-м писал, что помещичья крепостная культура дала «столько нежных и красивых цветков искусства», и уже тогда бил тревогу: теряется это культурное наследие. Увы, и в дурном сне не могло привидеться барону, что эти «нежные и красивые цветки» вскоре будут безжалостно вытаптываться.

Но кое-что из того, что можно назвать русской усадьбой, вопреки всем злым ветрам уцелело. Правда, уже в весьма обветшалом виде. Но даже и руины могут рассказать о многом. Так как сберечь это в исторической памяти? На стену каждой уцелевшей усадьбы или на её развалины табличку «Рукамы не трогать» не повесить. Пройдёт ещё какое-то время, и от всей этой старинной красоты может ничего не остаться.

Над этим не раз задумывались архитекторы Мария Ожерельева и Михаил Судаков. Вызрело решение: запечатлеть эту память в книге «Пассеистические заметки». В 2009-м вышла первая её часть, в 2013-м — вторая. В работе ещё несколько частей. На вопрос — сколько их будет всего? — авторы отвечают: «На сколько хватит сил и средств, ведь материал исчерпаем!»

На сбор этого материала ушли годы. Надо было прежде всего выяснить, где находится та или иная усадьба или её руины, а потом добираться до этого места (нередко поминая соответствующим словом российские дороги). Добравшись к месту, надо было сделать фотографии, сделать зарисовки, сделать планы, сделать чертежи. Арки, колонные портики, лепные гирлянды, кирпичная кладка, стыковка той или иной конструкции и многое, многое другое, что вызвало их профессиональный интерес, — всё это записывалось в фотоаппарат. Исхаживали, что называется, вдоль и поперёк окрестности усадьбы. Ведь окружающий ландшафт — её неотъемлемая часть. Он тоже не вечен. Значит, что? Запечатлеть! А к снимкам — записи в тетрадь.

Собранный ими столь объёмный материал потребовал солидной книжной площади, ибо мельчить снимки — проти-

ворчило бы общему замыслу: сохранить для истории. Вот и получилась «история с продолжением»: часть 1-я, часть 2-я, часть... И в каждой её части — около полутысячи страниц. А коль авторы руководствовались глаголом «сохранить», понадобилась и плотная бума-

Усадьба «Муромцево»

га. В итоге — фундаментальное издание. Назвали его оригинально, но скромно: «Пассеистические заметки». Пассеизм (с французского) — пристрастие к прошлому. В данном случае — к архитектурному прошлому России, а значит, и к её культуре.

В книге, рассказывающей о старинных усадьбах, пока двухтомной, — свыше 1200 (!) фотографий и множество аннотаций. Впрочем, это не просто аннотации. Скорее, эссе. Тут и описание усадеб, и биографические сведения об их владельцах, архитекторах, о судьбах и людях, и строений, и, конечно, свои впечатления от увиденного.

В этих лаконичных заметках встречается и сарказм, когда речь заходит о том, что сотворили с шедеврами усадебной архитектуры «новые хозяева». Взять, скажем, усадьбу-дворец Вяземских в Пушкине на Наре. «...Создаётся впечатление, что главной целью занявшей этот дворец администрации совхоза «Большевик» стало быстрое доведение шедевра до состояния руины. Когда поставленная задача была успешно решена в кратчайшие сроки — здание покинули. Судя по всему, лет этак тридцать назад».

Да, это книга-памятник, книга-музей. Первую её часть издали сами, за свои деньги, издание второй финансово поддержала Специальная научная реставрационная проектно-производственная мастерская (ООО «СНППМ»). А как же с изданием последу-

ющих частей (материалов для них собрано предостаточно)?

Пока никак. Авторы — отнюдь не олигархи. Впору задуматься: это что, их частное дело? Разве то, что собрали упорнейшим, я бы сказал, самоотверженным трудом два подвижника, не достойные российской истории и культуры? Или страна уже не нуждается в культурном наследии, в высокой духовности?

Ещё как нуждается! Этой книге самое место и в краеведческих музеях, и в библиотеках, в том числе школьных, особенно тех городов, близости от которых расположены эти усадьбы. Это тоже фрагменты истории страны и конкретных её регионов и, конечно же, история отечественной эстетики. В сумятице социальных потрясений прекрасное не должно быть затоптано. А для студентов архитектурных вузов данная книга — своего рода наглядное пособие в сотворении архитектурных шедевров и одновременно обращение: внимательно вникайте в эти снимки старинных строений и ландшафтов и, создавая новое, не забывайте о том лучшем, что оставило нам прошлое.

Если можно сомневаться в расхожей фразе, что именно красота спасает мир, то уже никаких сомнений в том, что она помогает его облагораживать. Да что тут много говорить о значимости этого издания! Вот уж поистине: понятливый да поймёт. Ну а государственные мужи должны быть из категории понятливых...

МИХАИЛ НОРДШТЕЙН

КНИЖНЫЙ РЯД

Стыд в глазах смотрящего

«Амори-Дюваль, ученик известного французского художника Энгра, вырисовывал округлости молодой девушки, без тени смущения позирующей перед тридцатью учениками мастера, как вдруг она испуганно вскрикнула, заметив, что через окно за ней наблюдает кровельщик. Взгляд на наготу изменился: на неё смотрел теперь не «профессионал», который видел только красоту формы её тела, а наблюдатель, и в его зоре читалось желание. Нагота приобрела эротичность».

Жан-Клод Болонь. О женской стыдливости: Женщины скрытые, раскрытые, распознанные. — М.: Текст, 2014. — 445 с. — 3000 экз.

В этом кратком анекдоте — вся суть противопоставления, которое подвергает анализу француз Жан-Клод Болонь в своей книге «О женской стыдливости». Вообще-то это уже переработанное издание. В 1986 году вышла книга Болонья «История стыдливости», и за двадцать лет история этого предмета настолько убежала вперёд, что Болонь почувствовал необходимость книгу существенно переписать и дополнить. Противопоставление, однако, осталось неизменным. Не нагота сама по себе создаёт стыд, а то, какой смысл придадут наготу наблюдатели. Вожделят ли они раскрытое тело, хотят ли его закрыть или воспринимать как должное.

В древнегреческом, в гомеровском ещё смысле, пишет Болонь, слово «стыдливость» означало страх испытать стыд — иными словами, это чувство предшествовало стыду, не объяснимо сопровождалось им. Именно стыдливостью побуждала мужчин отважно сражаться

и выбирать достойных соперников, стыдливость заставляла гостя исполнять правила благопристойности. Древние были терпимы к детям, их капризам и грубости, потому что считали: в своей несознательности дети немногим отличаются от животных, их дурные замашки, как и выходы животного, не могут оскорбить взрослого и мудрого человека. Мнение, что стыдливость, как и хорошие манеры, надо воспитывать, возобладало лишь в Средневековье. И тогда же за верхней частью тела утвердилась слава чего-то прекрасного и сближающего человека с ангелами, с нижней же частью, напротив, соседствовали пороки и искушения — именно поэтому вплоть до XIX века увидеть раскрытую (глубоко декольтированную) женскую грудь можно было гораздо чаще, чем ногу.

Мало-помалу стыдливость, прежде бывшая свойством,

относительным к полу, стала считаться функцией женской, мучиться же прилагали усилия для того, чтобы использовать женскую закрытость для разжигания воображения, — что обременяло женщин, но отчасти играло им на руку. Ибо, как замечает Монтень, знаменитый исследователь нравов, «полный голод переносится тяжелее, чем когда он утоляется, по крайней мере, зрительному». Именно поэтому к XVIII веку стыдливость и кокетство считались равноопасным оружием женщины.

В наше время, когда само понятие стыдливости выглядит до крайности размытым, оно неожиданно получило поддержку от новых ограничений — прежде всего конфессиональных. В самом деле: если в бассейнах с европейскими купальщицами, одетыми лишь в бикини, придёт женщина-мусульманка, затянутая в сплошную комбинацию, как будто чувствовала себя европейки? Оказывается, не очень хорошо. По мнению Болонья, среди причин, почему в последние годы на пляжах Франции побывало женщин в купальнике без верха, выделяется не только боязнь заболеть раком от солнечного излучения, но и некоторое чувство стыда, которое испытывают европейки, наблюдая за старательно закрывающимися мусульманками. Сегодня, как и тысячелетие назад, стыд по-прежнему в первую очередь в глазах смотрящего.

ТАТЬЯНА ШАБАЕВА

СИТУАЦИЯ

«Усыновлённые» старики

— При посещении приёмных семей для пожилых и инвалидов желательное присутствие нашего специалиста, — предупредила меня в Министерстве труда и социального развития Омской области.

Запрет удалось обойти легко — по субботам сотрудники Минтруда не работают. Правда, клятвенно обещала, что писать буду только о добром и светлом.

СВОЯ НОША

Маленький домик: кухня и две комнаты, в одной из которых лежит подопечный Ирины Логиновой — инвалид первой группы. Его обиталище задрнута шторкой. Не от незваных гостей, здесь и звание-то — родные Петра — бывают нечасто. Портjera прикрывает от сквозняков и вирусов. Высохшего тела под одеялом почти не видно — от Петра, кажется, остались одни глаза с тревожным малоосмысленным взглядом.

— Ну я врать не привыкла, — сразу сказала мне Ирина, красивая миниатюрная женщина лет 50. — Какая у нас приёмная семья? Просто расписаться не успели — он из Казахстана приехал, гражданство всё не мог оформить. Пять лет прожили. Квартиру свою продала, дом на земле купили, строить начали. Петя мне ни воды принести не давал, ни печку топить, ни огород копать. Всё сам...

За последние семь лет она научилась таскать не только ведра с водой, но и самого Петю — когда-то здорового мужика метр девяносто ростом. — На закорки взвально, до ванны доволочу. Хорошо, вода есть. Холодная, правда, греть нужно.

Ванна стоит прямо в кухне, рядом с печкой. Газовое отопление обошлось в 200 тысяч рублей, благо зять многое сделал своими руками. Но печку Ирина убирать не топится.

— Россия же... — Объясняет туманно, но мне понятно. — Петю-то первый инсульт как ударил? Тепло-воз вёл, а на путях баба пьяная спала. Он затормозил резко, давление сразу взлетело. Четыре месяца в больнице пролежал, говорить, хоть и с трудом, но начал. Его и выписали — здоров! А для инвалидности надо полгода отлежать — не любит государство иждивенцев плодить. Мне и то видно было, что уже мало что от него осталось. Но устроился сторожем в фирму неподалёку. Звоню как-то — не отвечает. Отпросилась с работы, понеслась. Глаза закатились, мочевой и кишечник не контролирует. Вот тогда тяжело было до дому волоочь. И «скорую» стыдно вроде вызывать...

Канализации нет — тоже деньги нужны. Вода из ванны сбегает в подставленные снизу ведра, которые после помывки Ирина ещё часа два таскает на улицу.

— Да не привыкать. Дома ведра, на работу — они же.

Капитан полиции Ирина Логинова, «земную жизнь пройдя до половины», переквалифицирова-

лась в техничку. Моет пол, и в том кабинете, где когда-то служила инспектором. Одевается, как и прежде: под халатом — нарядное платье, на стройных ногах — лёгкие туфли на низком каблучке. И улыбается — чтоб не жалели.

— Спасибо, что оформили меня как приёмную семью, вошли в положение. Сколько мы с ним прошли после первого инсульта, чтобы инвалидность получить... Ходил тогда ещё, но одного дома оставлять нель-

зя было, прятала ножи, спички. Из петли вытаскивала. Потом второй инсульт, третий, четвёртый. С утра даю таблетки, за два часа до завтрака. Поем, умою, памперсы поменяю, покормлю, побегу. Ест, слава богу, хорошо. Трубку из мочевого промываю надо, обработать вокруг, набок повернуть, спину протереть. Тяжело ему на боку лежать — он в последний раз, сознание потеряв, ещё и шейку бедра сломал... Самое трудное, смешно сказать, — круг под спину положить, чтобы воздух маленько проходил, пролежней не было. Одной рукой Петю держу, другой — круг, а укладывать начинаю — выскальзывает, он же, зараза, резинный...

Денег за свою работу «помощницей» Ирина пока не получа-

ла — официально приёмная семья родилась в начале марта, а в апреле Пётр попал в больницу. Время, проведённое «на гособеспечении», не входит в работу помощника, так что её зарплату пока пересчитывают. Вздыхает:

— Тяжеловато, конечно, но и без этих денег проживём. Пенсия у него неплохая — 15 тысяч, да мои 6. На еду примерно 2500 в неделю уходит. И на лекарства столько же. Ну огородец у меня, овощи свои. Ещё клубники много сажаю — Петя любит...

Вся личная жизнь Ирины — у постели Петра. Чтобы поехать к родным на полдня, просит посидеть соседку или соцработника.

— Находятся советчики — говорят, ты престань ему таблетки давать. А как с этим жить потом?

ралич искорёжил разьежающиеся в разные стороны ноги в огромных ортопедических ботинках.

— Так и живу всю жизнь с Верой, — полупрошептом рассказывает она. — Вера, пока в силе была, сама ухаживала за мной. Я ведь и с кровати встать не могу, и одеться не в состоянии. А последние годы тяжело стало. Мы же в частном доме жили, Леночка к нам четыре года бегала, помогала и воды наносила, и печку протопить. Мы и решили — сколько ей ещё мучиться? Написали заявление в дом престарелых. А Лена говорит: не придумывайте. Вот и попали в рай.

Рай — однокомнатную квартиру с аккуратным ремонтом — три года назад «организовала» Лена. Добавили с мужем денег к вырванному за старый дом, купили 30 квадратных метров в соседнем подъезде.

ОБРЕТЁННЫЙ РАЙ

В квартире Елены Костюковой меня встретила настороженная старушка в коляске:

— Почему вы одна? Вас должен был сопровождать соцработник. — Да не волнуйтесь, Мария Федотовна, — оправдываюсь, — договорилась я с ними.

— Это Вера Федотовна, — поправляет меня «помощница» Елена Костюкова. — Баба Вера мне бабушка, а родных в приёмную семью взять нельзя. Моя подопечная — баба Маня, сестра её. Вот знакомьтесь.

Бабу Маню между креслом и столом я замечаю не сразу, хотя она стоит, опираясь на костыли, — ростом старушка чуть больше метра. Инвалид с детства: церебральный па-

— Прежде-то мы Леночке из пенсии выплачивали по 1600. А как же, нам, как инвалидам, государство в пенсию деньги за уход включает. А теперь вон за Манечку платит. — Вера Федотовна всё не может поверить одному на двоих счастью. — Лена на руках её в ванну носит. Я маленько сама могу, но и мне одной не справиться. Покупает нам всё, что хотим, готовит свеженькое. Квартиру обставила — и холодильник, и телевизор. Мы, правда, его не смотрим — Маня не слышит толком, а я не вижу.

Но деньги за уход — не те, на которые можно жить: у 40-летней Лены двое детей. Но и работать много, когда у тебя на руках ещё и двое инвалидов, не выходя из — по маленьку подрабатывает в соседнем магазине.

— Мне теперь надо в космонавты идти! — Смеётся. — Каких только врачей не пришлось пройти, чтобы приёмной стать. Нашли бы какую болезнь — так бы и ухаживала за своими бабусями бесплатно.

— А как вы их выгуливаете? — интересно слышишь, а памятью крутые ступени лестницы в подъезде.

— Никак. На руках три этажа не пронесу, а пандусов никаких нет. Мария Федотовна внезапно поднимает голову:

— Что это вы всё вынюхиваете и вынюхиваете? Прямо расследование затеяли!

— Баб Маню, — успокаивает Лена, — ты ж газеты читаешь, про судьбы всегда подробно описывают.

Баба Маня выглядит из-за кресла, полупрозрачно поблёскивая очками. — Наверное, трудно приходится: старушки-то характерные? — Сочувствую я Лене. — Да нет, мы ж давно вместе. Я у них одна внучка. А чужих бы не взяла. Они просто переживают из-за рая своего. Тут такой грех — я должна жить в приёмной семье. Мы бы одну из всех квартиру купили, но так бабусям удобнее — хотят быть сами себе хозяйками. Пришлось из своей квартиры выписаться, и к ним прописаться. Так я же ночевать у них должна. Вот и болтаюсь: ночь дома, две — здесь. А дома — муж, дети... Что делать — положено...

ВЕРНУТЬ НЕЛЬЗЯ ПОМИЛОВАТЬ

Очередь в 16 домов-интернатов области, где живут около 4500 стариков, год от года не уменьшается, варьируясь от 500 до 600 человек. Поскольку со строительством новых корпусов дело обстоит плохо, региональное правительство взяло курс на внедрение стационарозамещающих форм.

Условия для создания приёмных семей разработали странные — нуждающийся в уходе человек должен проживать в доме-интернате либо состоять в очереди на стационарное социальное обслуживание 3 месяца. Для сокращения очередности это хорошо, а на заботу о стариках похоже мало. Их в области — около 400 000, причём, по данным общественной организации «Пенсионер Прииртышья», треть — одиночки. Впрочем, власть и не скрывала, что *пытается убит двух зайцев: и очередь в дом престарелых сократить, и сэкономить на обслуживании, которое в досууждении и два-три раза дороже.*

В первый год реализации проекта дело пошло бодро. Минтруда области обещало, что каждый год будет прибавлять по сотне приёмных семей. И в самом деле, 2013 год «принос» сразу 105 таких ячеек общества. Правда, министерство создало меньше половины из этого числа — стариков и инвалидов взяли к себе со-

циальные работники, таким образом и зарплату увеличив влвое, и создав себе относительно, но неудобство: подопечный прямо под боком. Остальные семьи уже существовали, их просто оформили, как бы возблагодарив за милосердие, — приёмные старики приходится своим «помощникам» дальними родственниками, друзьями родителей, соседями. Дальше дело пошло хуже — сначала удавалось организовать по пять семей в месяц, потом по три, май и вовсе всех измаял бесплодным надеждами. А ведь запланировано почти 500! Уже и зарплату подыали: *ухаживающему за инвалидом 1 группы теперь платят не 8977, а 12 774 рублей в месяц, остальным — до 9580 рублей.*

Начали появляться псевдопомощники. Некая дама из маленькой деревни Крутинского района, любящая выпить и не обременяющая себя работой, забрала из городской больницы № 9 троих мужчин, пообещав заботу в обмен на часть их пенсий. Один парализован, второй без ног, ближайший ФАП — за 20 километров по разбитой дороге. Когда инвалиды стали жаловаться во все инстанции, разгорелся скандал. Сейчас Минтруда недоумевает — на каком основании недостойная гражданка забрала инвалидов, ведь «приёмные» проходят тщательную проверку. Поликлиника, в свою очередь, недоумевает, отчего недоумевает Минтруда, — документы у «приёмной» были в порядке.

Омская область приступила к реализации проекта «приёмных семей», действующего в 10 регионах России, одной из первых. Как всегда, не додумав до конца. Или я ошибаюсь — так и было задумано: скорее сбросить с себя ответственность за стариков? «Помощники» не обучаются и 72 часов, хотя знания им требуются не только психологические, но и медицинские. Лимит милосердия и бесбревенности практически исчерпан. Судя по всему, пожилых уже начали «расписывать по семьям», главы которых отличаются любовью не к людям, а к деньгам. Деньги, конечно, небольшие, но для голодных омских сёл, где давно нет работы, и то хлеб. Можно взять троих инвалидов — вот и заработок, какой в деревне не снился. Тем более что проверальщики приходят раз в месяц, а далеко не каждый инвалид может пожаловаться.

Вернуть пожилых сложнее, чем детей, — придётся вместе с ними возратить и всю выплаченную зарплату. Что же остаётся делать тем, у кого не хватило сил и души на заботу о чужом человеке? Нести свой крест и ждать, когда Бог может прибрать подопечного с тяжёлой болезнью и таким же характером?

Наталья ЯКОВЛЕВА,
ОМСК

КНИЖНЫЙ РЯД

В гостях хорошо

Михаил Задорнов. По родной планете: Задорные путешествия. — М.: Вече, 2014. — 240 с.: ил. — 3000 экз.

Путешествия получились задорными не только потому, что они описаны Задорновым, но и по стилю. Хотя в аннотации Михаил Николаевич и назван «бывшим сатириком», но, похоже, бывшими сатириком не бывают. Искры юмора и иронии разбросаны по всем страницам, и в этом особая прелесть книги: «Жирафы ходят по саванне, как мопеды по подиуму... И хотя наверняка знают, что все завидуют их росту и грации, в отличие от моделей, не унижаются перед теми, кто ими любуется, ни замысловатым копипостераставлением, ни бёдровыжлянием, ни грудопотряхиванием... Им спонсоры не нужны!»

О масайских женщинах: «Некая смесь причёски тифозного больного начала XX века и трёхдневной бороды сегодняшнего западного плейбоя... Рты у всех огромные, по форме похожи на чебуреки... Такие губы — мечта сегодняшних «ботокснутых» женщин. Но больше всего ужасают уши... Почти у всех женщин мочки свисают аж до плеч... И ведь

кому-то же это всё нравится, кто-то во всё это влюбляется, да ещё и всё это ревнует!»

Вместо банального описания увиденных в африканской саванне львов, тигров, гепардов и слонов ассоциации с миром людей: «По всей саванне больше всего обглоданных костей антилоп гну. Как теперь модно говорить, «по закону кармы», они были убиты и съедены за то, что в прошлых жизнях сами убивали, обирали, завоевывали. Я бы посоветовал многим нашим олигархам, бизнесменам и политикам понаблюдать за тем, с какой грустной обречённостью падают гну... по сравнению с бывшими коммунаками, наши демократы-реформаторы гораздо более образованны и, я бы сказал, даже более талантливы. А некоторые из них просто гениальны. Разве не гениальные реформы им удалось претворить в жизнь, если при коммунистах мы все были нищими, а они нас ещё сумели обокрасть?»

Первое своё путешествие Михаил Задорнов совершил в 17 лет, поехав работать в экспедицию на Курилы, и как большинство из нас, выросших в советские времена, «прилипал» к телевизору, когда начинался «Клуб кинопутешественников» Юрия Сенкевича, и зачитывался Хемингуэем. «Снега Килиманджаро» манили и казались абсолютно недоступными, но «от реформ и развала СССР и нам перепало что-то утешительное», приоткрылся «железный занавес», со-

отечественников-экстремалов теперь можно встретить и в трёхзвёздочных палатках «с удобствами в самой саванне, под пальмой или баобабом», и в пятизвёздочных отелях.

Марокко, Тунис, Канада, Куба, США. Беря в руки книгу, думала, что буду свертываться со своими впечатлениями от путешествий. Увы, ни в одной из этих стран я не была. Сравнить пришлось с впечатлениями и встречах с нашими соотечественниками в аэропортах: «Уже через полчаса после объявления регистрации создаётся ощущение, что вокруг одни русские на временно оккупированной ими территории и что они каким-то неведомым, загадочным способом размножаются прямо в бутылках дьюти-фри. Их можно узнать сразу: ленивая походка, брендовая одежда, хозяйские манеры... Сибиряк в зимней ондатровой шапке и в летней майке фирмы «Дизель»... две пожилые женщины в шубах и кроссовках; спустившаяся с альпийских предгорий в лыжном костюме гламурница с нижней губой, накачанной силиконом, и вечной обидой на мужчин»...

С точно такой же «гламурницей» после новогодних праздников я провела два часа в Домодедове в ожидании выдачи багажа. Дама была в горнолыжном костюме и с маленькой собачкой подмышкой. Собачка всё время тявкала, а её хозяйка с кем-нибудь ругалась, отталкивая конкурентов от транс-портёра. Дама, видимо, умудрилась совместить шопинг, потому что, когда нам наконец начали выдавать багаж, у неё, кроме лыж, оказалось с десяток абсолютно новых рюкзачков чехломанов разного размера.

В общем, наши с Задорновым впечатления о соотечественниках за рубежом совпали. Ну а что касается самих странствий... С учётом катастрофического падения рубля поохотиться с фотоаппаратом на льва или поучиться танцевать сальсу на набережной Гаваны мне теперь вряд ли удастся. Буду мечтать, листая «задорные путешествия», и не стану, как и советует Михаил Николаевич, «грустить». Тем более что книга располагает не к грусти, а к улыбке.

Людмила МАЗУРОВА

ПОЧТА «ЛГ»

Ату его, ату!

От кого и от чего зависит наше отношение к школьным годам? Почему одни мечтательно закатывают глаза, вспоминая родные пенаты, а другие «тошнит от одного только слова «школа» (как сказал недавно один знакомый)? Школьная жизнь для каждого начинается с первого учителя, и от того, повезёт малышу или нет с одним из главных людей в его жизни, зависит очень многое. А если ещё и директор, понимающий детей и болеющий за первоклашку, и психологическая служба на должном уровне — считай, выгнали выигрышный билет.

Но если не повезло? Да если к тому же не можешь высидеть 35 минут на одном месте? Если тынешь прогультяешь по классу или залезть под парту? Всегда ли учитель начального звена, как написано в должностной инструкции, «осуществляет поддержку и сопровождение личностного развития учащихся, выявляет их образовательные запросы и потребности, помогает учащимся в выявлении и решении индивидуальных проблем, связанных с освоением образовательных программ»? Или главная его забота — показател?

В краснодарской общеобразовательной школе № 11 два ученика-первоклассника не пришли ко двору: плохое поведение. Учительница во всеулышное объявила, что отказывается от класса, если один из неугодных не покинет её класс. Что это: душевная слабость, признание собственного бессилия, непрофессионализм? Родители других детей поспешили поддержать педагога. Дети, как губки воспринимающие слова взрослых, тоже всеми доступными им средствами стали избавлять класс от обидчиков учительницы. Особенно досталось главному «нарушителю»: одноклассники встретили его на пороге школы унижающими достоинство выражениями, задирали, всеми способами давали понять, что он им не нужен. Это приводило к ответной реакции — агрессии. Не умея по-иному защитить себя, первоклашка бросался на обидчиков, не понимая, что кулаками мало что можно доказать.

А что делал педагогический коллектив во главе с «главным учителем»? Может быть, старался помочь ученику адаптироваться, наладить отношения со сверстниками, доискивался до причин такого поведения? Ведь не дрался же он первое время. Но нет. Собираются бумажки — докладные, жалобы, заявления — и торжественно вручаются директору. Может быть, психолог, который есть в школе, оказывала помощь детям, имеющим трудности в обучении, социализации и адаптации, формировала благоприятный психологический кли-

мат в детском сообществе? Увы. Даже такого необходимого этапа, как беседа с учеником, не было! Но при этом двух учеников школьный психолог направила на психолого-медико-педагогическую комиссию, хотя первоклассники, которые ещё не прошли адаптацию, не имели права туда направлять.

Был и вызов к директору двух мам: у ваших детей неадекватное поведение (кто сделал такое заключение — врач, специалист?) и будет лучше для всех перевести их на домашнее обучение (желательно семейное, чтобы учителя не контактировали с ребёнком). Была даже угроза обратиться в органы опеки, дабы те забрали ребёнка у матери, так как она, видите ли, плохо воспитывает сына.

Когда одна из мам стала расскаивать о трудностях, которые она испытывает, так как одна воспитывает ребёнка, директриса заявила: «Это ваши проблемы. Мы же вам не предлагаем решать наши». Вот так. Умываю руки — и всё тут.

Вспомню свою школу, свой класс, где было 42 человека, и каждому находилось место, время, доброе слово и понимание Учителя. Может, и впрямь вместо учителей в современную школу пришли равнодушные менеджеры по предоставлению образовательных услуг?

Ольга ХИНЕЛЁВА,
КРАСНОДАР

ПРОФЕССИЯ – РЕЖИССЁР

«Предлагаю провести Год России в России!»

Окончание. Начало на стр. 1.

Я считаю, что можно за власть бороться любыми способами, как это делают некоторые силы у нас в стране, но ни в коем случае нельзя поддерживать фашизм. А нам нельзя быть слепыми. «Всё видит только сердце», — говорил Антуан де Сент-Экзюпери. И сердца наши насквозь видят этих человеко-навистников, пытающихся выглядеть белыми и пушистыми, а на самом деле просто рвущихся к власти.

— **Однажды вы сказали, что согласны с Аристотелем в его утверждении: «История говорит о том, что было, а искусство — о том, что будет». Нет ли противоречия с этим постулатом хотя бы в сегодняшней ситуации? Ведь часто история и искусство, как сообщающиеся сосуды, вместе направляют человечество, остерегают от ошибок, уже когда-то кем-то допущенных и приведших к трагедиям...**

— В такой трактовке слов Аристотеля я бы с вами полностью согласился. Но я прочёл его слова несколько иначе: «История рассказывает о том, что БЫЛО, а искусство — о том, как ДОЛЖНО быть». История рассказывает о свершившихся фактах, где герои, исторические деятели, простые люди поступали так, как поступили. Иногда справедливо, иногда не очень, иногда просто плохо. Но искусство должно утверждать добро и красоту, и в тех же ситуациях люди-персонажи художественных произведений должны поступать совсем по-иному. Казалось бы, будучи президентом США, самой могущественной в мире державы, обладая такой огромной властью и возможностями, можно было высадиться на Марсе, победить СПИД, победить голод в Африке, в конце концов вылечить тысячи тех, годами не мышиных бездомных в самой Америке, которые, все в язвах и струпуях, каждую ночь, чтобы согреться, спят под дверями магазинов... Так должно было бы быть. И так часто поступают американские президенты в американских фильмах. А их население настолько в это верит, что, когда произошло сильное наводнение в Новом Орлеане, люди сами почти ничего не делали, а ждали, когда к ним на помощь придет президент или Брюс Уиллис спустится с вертолёта по верёвочной лестнице и всех спасёт. Но в жизни президент самой богатой страны не смог обеспечить своих сограждан даже элементарной медицинской помощью, а в истории останутся только разбомблённые, разорённые страны и убитые люди. И в бессильной злобе и зависти к нашему лидеру, вдумчиво и последовательно решающему мировые проблемы, он пытается всячески нагадить нашей стране, используя Украину как разменную монету.

— **В марте вы подписали обращение российских деятелей культуры в поддержку политики Президента РФ Владимира Путина на Украине и в Крыму...**

— Я снимал все свои фильмы, целиком или частично, в Крыму, хорошо знаю местных трудолюбивых и нечеловеческих жителей, с удовольствием с ними работаю. Художница по костюмам Анна Кузнецова из Ялты, например, получила «Золотого орла» за наш фильм «Мастер и Маргарита». Поэтому, когда жители Крыма, с ужасом наблюдая бесчинства бандеровцев в Киеве, решили, что им не по пути с фашистской властью, и сначала на референдуме объявили о своей независимости, а затем попросились вернуться в состав России, я всецело их понимаю и с чистой совестью поддержал. Там живут вполне вменяемые люди, которые всё понимают и всё осознают. И я считаю, что они могут и должны сами решать, как им жить и с кем дружить. Поэтому меня поразило заявление Ахеджаковой: она соберётся с интеллигентнейшей Киевом и они решат, где и с кем быть Крыму. Откуда такая гипертрофированная самооценка и уверенность, что она имеет право решать, где какому народу жить?! Прямой Сталин в юбке! Только он по своей личной прихоти выселял народы. Мы же не указываем, где ей жить! А то давайте отправим её куда-нибудь в Северную Корею, и пусть она там покомандует, поучит местных лидеров! Люди Донбасса, я уверен, могут и должны сами решать свою судьбу. Хочу заметить, что всё население трёх прибалтийских республик составляет менее 6 млн., а население Донецкой и Луганской областей — более 7 млн. да плюс мощнейший промышленный потенциал!

Мы ждали любых провокаций во время Олимпиады в Сочи, но игра оказалась сложнее: нам обиделись поставить мат в два хода. В Киеве активизировали майдан, а в Чёрное море были введены два американских авианосца под предлогом защиты своих спортсменов. Но на самом деле они пришли на постоянную стоянку в Севастополе, где уже были подготовлены помещения для их штабов. Спасибо Юлии Тимошенко, которая сказала, что через месяц больше ни одного российского корабля в Крыму не будет, а в Севастополе будут стоять войска НАТО. Эта информация значительно ускорила принятие решения по присоединению Крыма к России. И как сказал наш президент: «Амери-

канские моряки — отличные парни. Но в Севастополе мы их ждём только как гостей». А за эти сведения Юлии Владимировне, конечно, спасибо, хотя она до сих пор является моей должницей: в недавно опубликованной её биографии сказано, что первоначальный капитал она заработала на моём фильме «Воры в законе», но авторских я от неё до сих пор не дождался!

Кстати, по поводу американских авианосцев в интернете была любопытная информация, где один из их моряков пожаловался, что когда они уже совсем близко подошли к Севастополю, над ними начал кружить российский самолёт. Они решили его погнать и попытались направить на него пушки. Но каково же было их изумление, когда они обнаружили, что вся их электроника оказалась вырубленной и ни одна пушка не работает! Кроме того, у них исчезла любая связь! Главным же шоком для американцев было то, что мы обладаем таким современным оружием! Так они и продрейфовали почти неделю

в открытом море, не имея ни навигации, ни связи со своим начальством. А крымчане тем временем смогли спокойно и мирно проголосовать, не испытывая никакого внешнего давления.

— **Как вы думаете, какими будут дальнейшие действия РФ после возобновления киевскими властями военной операции в признанных Россией ДНР и ЛНР?**

— Предсказать ничего не могу, так как киевская хунта ведёт себя неадекватно и непредсказуемо. Донбасс ведь только просил выслушать их... Но помешала этому именно фашистская идеология киевской клики, которая считала ниже своего достоинства общаться, как выразился Яценюк, с «недочеловеками». Я считаю, что сейчас главное — это произвести принуждение киевских властей к миру. Заставить их прекратить войну, отказаться от мысли, что они «сверхчеловеки», и усадить за стол переговоров.

— **На экспертном совещании Общероссийского народного фронта в сентябре вы предложили запретить все американские фильмы для показа в наших кинотеатрах, пока действуют санкции Запада, и то же самое — на телевидении. В прессе поднялась волна протестов: дескать, это абсурд и неприемлемо, поскольку загонит россияне во времена холодной войны. Но разве сами западные санкции не восстанавливают тот период и те отношения? К тому же кинематограф сегодня всё меньше тяготеет к искусству и всё больше — к бизнесу...**

— Дело в том, что американские кинопромышленники вывозят миллиарды долларов из нашей страны! Но вводя против нас санкции, они оскорбляют нашу страну. Я считаю, что раз они едят с нашего стола, то не имеют права плевать на этот стол. Многие голливудские деятели поддерживали Обаму на выборах, поэтому они могли бы его убедить действовать в отношении нашей страны более деликатно. Наше же правительство в условиях санкций поддержало производителей сельскохозяйственной продукции. Так почему бы правительству не поддержать и наших кинопроизводителей? Хотя бы на период санкций. Ведь не секрет, что в российском прокате практически всё экранное время занимает именно американское кино. Когда я просил владельца одной из киносетей взять в прокат мой фильм «Королёв», он сказал: «Мне фильм нравится, но у меня на два года все сеансы отданы американцам. Если я сдвину хотя бы один сеанс, то меня ждут неслабые штрафные санкции, да ещё и не дадут потом «Аватар-2!»... В Голливуде хозяйство плановое, поэтому при запуске фильма сразу же определяется и день его выхода в прокат, хоть это и будет года через два-три. Да ещё они договариваются, чтобы два блокбастера ни в коем случае не выходили в один день!

Как член академии «Золотой орёл» я в конце каждого года получаю для оценки практически все созданные у нас за этот год фильмы. И за последние годы было выпущено огромное количество самых разных, в том числе и замечательных фильмов, получающих призы на самых разных кинофестивалях. Но

они не были ни в прокате, ни на телеэкранах! Поэтому я и предложил провести наравне с годами Испании, Италии, Англии, Франции в России ГОД РОССИИ В РОССИИ! Выпустить наконец в прокат фильмы моих товарищей по профессии хотя бы за последние 10 лет, поддержать отечественного кинопроизводителя! А что касается американского кино, то за последние два года я бы отметил только два фильма: «Гравитация» и «Полночь в Париже». В Голливуде продавцы хитрые: они продают кино в пакете. К одному блокбастеру в пакет попадает ещё 20 штук «гарнира», который и засоряет ежедневный наш прокат. К примеру, толпа желающих посмотреть мой фильм «Воры в законе» выломала стеклянные двери в каску! А сейчас на долгожданный фильм «Мастер и Маргарита» в том же, но уже 12-зальном «Октябре» был выделен только один сеанс в одном зале. Мне звонили люди, обеспокоенные тем, что не могут купить билеты, но во всех 11 залах шёл американский «гарнир»...

— **Многострадальный фильм по многострадальному роману «Мастер и Маргарита» — до сих пор зритель видел лишь сокращённую двухчасовую картину, а полная режиссёрская версия на 3 часа 20 минут пока не издана?**

— Мне тоже очень жаль, что уже 20 лет моя полная авторская версия так и не вышла в свет. По просьбе продюсеров я сделал двухчасовую версию для проката на Западе. Её успел посмотреть отборщик Каннского фестиваля, ждал фильм и пригласил в течение шести лет, но продюсеры так и не пустили его никуда. В то время я готовился к съёмкам в космосе на станции «Мир», но для полёта подготовленного к старту Володи Стеклова не хватало денег. Голливудские продюсеры могли дать денег, но они хотели убедиться в моей профпригодности, просили показать «Мастера и Маргариту». Им тоже продюсеры фильм не показали, и полёт Стеклова не состоялся. Причём мне тогда же прислал письмо Джеймс Камерон, где просил «famous Russian film director Yuri Kara» (знаменитого русского кинорежиссёра Юрия Кара. — Авт.) поделиться опытом съёмок космических объектов. Так моя международная карьера и не состоялась. Хотя могла не состояться и российская.

Когда я снял свой дипломный фильм «Завтра была война», в то время о сталинских репрессиях было запрещено даже заикаться! На приёмё картины в Госкино СССР устроили настоящее судилище: выступили 12 редакторов и каждый из них сказал, что такой фильм в прокат выпускать нельзя, причём каждый из них придумал свою причину — почему именно. Но в конце встал Армен Николаевич Медведев, в тот момент главный редактор Госкино СССР, и сказал: «А я считаю, что фильм выпускать можно. И нужно!» А через год, после главных призов на кинофестивалях в Испании, Франции, Польше, ФРГ, мне вручили «Золотую медаль имени А. Довженко» — «За лучший фильм на героико-патриотическую тематику». Такие дела.

— **Вы часто обращаетесь к экранизациям: «Мастер и Маргарита» по роману М. Булгакова, «Воры в законе» по повести «Чегемская Кармен» и политическая сатира «Пыры Валтасара, или Ночь со Сталиным» по Ф. Искандеру, «Приз — полёт в космос» по мотивам романа Ч. Айтматова «Тавро Кассандры» (который так и не состоялся), «Гамлет. XXI век» — современная версия трагедии Шекспира, собирались ставить «Власть тьмы» Л. Толстого...**

— Как сказал классик: «С великими общаюсь, сам растушь...». Мне посчастливилось учиться у великих мастеров — Сергея Герасимова и Тамары Макаровой. Посчастливилось пообщаться и поработать с Б. Васильевым, Ф. Искандером, А. Гельманом... Так и не получилось снять с ними фильмы, но неизгладимое впечатление оставили встречи с В. Аксёновым («Остров Крым»), Ч. Айтматовым («Тавро Кассандры»), А. Стругацким («Пикник на обочине»)...

Не люблю читать критику и толкователей, предпочитают общаться с писателями напрямую — как с живыми, так и с книгами ушедших.

— **Объективная сложность экранизации — перенос слова в изображение. Что лично для вас в этом процессе самое главное?**

— Кино и литература — два самостоятельных вида искусства, имеющих свои законы и средства выразительности. Для меня важно точно передать дух и смысл литературного произведения, то есть найти его экранный эквивалент. С гордостью могу сказать, что Альфред Шнитке, который на тот момент уже 10 лет не писал музыку для кино, а сочинял только «чистую музыку», просмотрев отснятый материал «Мастера и Маргарита», тут же согласился написать музыку к фильму. Он сказал, что его приятно удивило то, что я смог сохранить дух великого романа, его полифоничность и эклектичность, точно передать и философию религиозных сцен, и фелетонность московских эпизодов.

— **В одном из интервью вы рассказывали, что прочитали этот роман в 14 лет в машинописном варианте и получили впечатление на всю жизнь. Но литература Булгакова требует расшифровки смыслов и посылов...**

— Михаил Булгаков, на мой взгляд, самый разносторонний, разностилевый писатель. Всё-таки по стилю, по нескольким строчкам всегда можно узнать Л. Толстого, Достоевского, Чехова... У Булгакова же настолько разные стили, что можно подумать «Белую гвардию», «Мастер и Маргарита», «Театральный роман» писали разные писатели! Для экранизации всех этих произведений найти одного «разностилевого» режиссёра трудно. Поэтому Алов и Наумов сняли только «Бег». Я — «Мастера и Маргариту». А у Бортко мне нравится «Собаке сердце».

— **Большинство ваших картин идёт к зрителю через тернии. Но вы снимаете по-настоящему зрительское кино — понимаем, что интересно и нужно людям. Почему вас так часто судьба проверяет на стойкость и выносливость и где вы находите силы для отстаивания своих позиций?**

— Как сказал царь Соломон: «Возьми всё, что хочешь, но залпай за это». Поэтому за каждый свой фильм я расплачиваюсь собственным сердцем, своей кровью, нервами, здоровьем. Но я не жалею, потому что люблю делать кино, мне это безумно интересно! В кино ты можешь кроме своей жизни прожить жизни своих героев, пожить не только в наше время, но и в прошлом, и в будущем, в разных странах, на разных планетах! И силы я черпаю в кругу моей семьи — у супруги, окончившей консерваторию по классу фортепиано, и моей дочке, окончившей факультет журналистики МГУ. Иногда они помогают мне и на съёмках: супруга сыграла Низу, соблазнившую Муду-Верника в «Мастере и Маргарите», а дочь — Офелию в фильме «Гамлет. XXI век».

— **Вы трижды обращались к теме космоса. Одна из попыток не удалась, в 2007-м — фильм «Королёв», а сейчас снимаете продолжение этой истории. Расскажите о вашей новой работе, когда мы её увидим?**

— Сейчас стараюсь закончить фильм «Главный конструктор» при поддержке Роскосмоса и ОАО «РЖД» к 18 марта 2015 г., когда будет праздноваться 50-летие выхода в открытый космос первого человека — Алексея Леонова. Именно этот запуск оказался последним для Сергея Павловича Королёва. Наш фильм мы хотим сделать более реальным, чем те как бы документальные кадры запусков космонавтов, которые на самом деле переснимались позже, когда все волнения были позади. Населению нельзя было показывать, что на космодромах бывает неполадки, ведь из космоса и Гагарин, и Леонов из-за неполадок могли вообще не вернуться! Наш фильм — не о «железках», а о мужественных и целеустремлённых людях. Мы расскажем с высоты новых знаний о секретах тех времён.

Не люблю раскрывать свои планы, но я действительно хочу снова обратиться к теме космоса. Хочу рассказать историю ещё одного полёта Леонова — «Союз-Аполлон». Для меня это самое значимое событие в отношениях между нашими странами. Хотелось бы дойти и до того времени, когда мы с американцами как друзья встретимся на Марсе. А фильмом напомнить им о великом подвиге конструкторов, космонавтов, астрономов и, самое главное, политиков! Хотя ещё в 1988 г. на кинофестивале в Токио я предложил Оливеру Стоуну в разгар боевых действий в Афганистане снять двухсерийный фильм об одних и тех же событиях, но первую серию снимет он с американской точки зрения, а вторую я — с нашей точки зрения. Оливер грустно покачал головой: «Боюсь, у нас такое не разрешат». Я был поражён. Как же так?! У вас же свобода, демократия, а у нас только-только началось перестройка! Так что и фильм о встрече «Союза» и «Аполлона» там могут не показать. Но если мне всё-таки удастся снять этот фильм, то я бы хотел сам полететь на МКС, чтобы на месте руководить съёмками в космосе.

— **Беседавала Арина АБРОСИМОВА**

Полный текст интервью читайте на сайте www.lgz.ru

КОЛЛЕГИ

Диалог вместо конфронтации

18 ноября в Эрмитаже (Санкт-Петербург) стартует IX Международный медиафорум «Диалог культуры», который представляет собой уникальную площадку для общения и обмена мнениями между молодыми журналистами Европы и Азии. Форум проводится при поддержке Федерального агентства «Россотрудничество» и официального партнёра форума ОАО «РЖД». Более 330 участников, представляющих разные культуры и профессии, обсудят темы, связанные с современным медиавызовом, развитием новых технологий в медийном пространстве, мультикультурализмом и национальной идентичностью в СМИ России, постсоветского пространства и Евросоюза, сообщает корреспондент ИА REGNUM.

По словам организатора форума, председателя совета медиаконгресса Ашота Джазояна, молодым журналистам, большинству из которых нет и 25 лет, важно в начале карьеры сделать профессиональную «становку» в Эрмитаже, где «представители СМИ — по мнению Михаила Пиотровского — имеют возможность встретиться с сохранённой памятью народа, очищенной и тщательно отобранной». Эрмитаж становится открытой площадкой для профессионального общения молодых журналистов России с коллегами по международному цеху из стран Евросоюза и СНГ, где устанавливаются новые партнёрские отношения нового поколения журналистов.

«Особенно важно, в сложившейся сегодня ситуации в мире, собрать представителей разных стран, чтобы показать, что те же санкции, к примеру, неправомерны. Журналисты из стран Евросоюза своим активным участием в форуме говорят: важен диалог, а не санкции. Когда санкции используются как инструмент в торговле, это можно объяснить, но когда санкции становятся оружием против журналистов, то это уже против демократических принципов и самой журналистики», — подчеркнул Джазоян. — Мы впервые обсудим вопросы развития русских медиа за рубежом — как они формируются и какую роль играют в мировом информационном пространстве. Мы попытаемся повести открытый разговор о том, как мы относимся друг к другу, ведь не секрет, что культуры делают нас разными. У каждого народа есть своя культура, ко-

торая и делает нас разными по сути, но здесь важен диалог, чтобы ощутить и понять, и уважать культуру другого народа, именно потому, что оно другое», — уточнил председатель совета медиаконгресса.

По его словам, главный вызов для нового поколения журналистов сегодня — писать и говорить то, что ты думаешь, а не то, что от тебя хотят услышать; и здесь важна роль «традиционных» медиа, которые могут доказать, что они — объективная и фундаментальная основа современного медиапространства. Вернувшись к своей основной миссии СМИ как социального института: где доминирует отображение достоверных фактов, а не погоня за интернетом в создании кликов и фейков».

Он также отметил, что участников форума ждёт много необычного: на Дворцовой площади состоится (флеш-моб) посвящение в Эрмитаж молодых журналистов, пройдёт впервые и акция «селфи». «Мы знаем, что молодёжь любит себя фотографировать на фоне вкусной еды или красивого пейзажа. Мы предложим нашим участникам сфотографировать себя на фоне шедевров музея. Акция будет называться «Профессиональное «селфи» в Эрмитаже». Мы хотим предложить начать акцию «селфи в музее» и развить это движение в разных регионах России, чтобы коллеги «профессионально зашли» в музей и сделали там свои фотографии. Важно вернуться к истокам и в журналистике. Представьте, сколько чудесных музеев у нас в России и какие уникальные экспонаты, представляющие культуру, самобытность 151 народности страны, а если мы сможем этим обменяться с журналистами других стран — это и будет диалог, к которому мы стремимся».

Участники медиафорума в год 250-летия Эрмитажа получат уникальную возможность работать не только в залах, но и в хранилищах Музея, создать свой репортаж о Санкт-Петербурге. В числе гостей будут съёмочные группы и фотокорреспонденты более чем из 30 стран; в том числе из Австрии, Армении, Беларуси, Венгрии, Греции, Казахстана, Китая, Франции, Испании, Италии, Сербии, Словакии, Польши, Латвии, Литвы и других стран, 100 молодых журналистов будут представлять 42 региона России.

АННА ВЕРОНИНА

16 ноября, воскресенье

"30+30"

Юбилейный вечер ЮРИЯ ПОЛЯКОВА

Поздравления писателей, поэтов,
артистов, музыкантов
Презентация двухтомника «Ю. Поляков. Интервью 1985-2014 гг.»
(издательство АСТ)

Премьера нового художественного фильма
«НЕБО ПАДШИХ» по одноимённой повести
Режиссёр — Валентин ДОНСКОВ
(«АКМ», 2014)

Начало в 17 часов
Большой зал
Вход свободный

Беседавала Арина АБРОСИМОВА

Полный текст интервью читайте на сайте www.lgz.ru

«Русская Палестина» объединит обитель и музей

Через несколько дней – 22 ноября – распахнёт свои двери для посетителей Музейно-выставочный комплекс Московской области «Новый Иерусалим». Специально построенное здание уникального архитектурного решения, суперсовременное мультимедийное оборудование представляют широкие возможности для демонстрации богатейших фондов одного из самых известных областных музеев и позиционирования его как главной музейной площадки региона.

Накануне официального открытия состоялась презентация комплекса, на которой присутствовали председатель правительства РФ Дмитрий Медведев, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, губернатор Московской области Андрей Воробьёв.

Для высоких гостей была организована экскурсия по уже подготовленным экспозициям и выставкам. Особое внимание было уделено высокотехнологичному оборудованию, посредством которого осуществляются виртуальные прогулки по музею на специальной панели – «умной стене». Премьер-министр РФ и Святейший патриарх познакомились с коллекциями церковного и светского искусства XVI – начала XX века и работами современных художников. Одна из выставок, которую они осматрели – «Дорога к Храму», – посвящена 100-летию проекта трамвайной железной дороги Москва – Новый Иерусалим, так и не осуществлённого. Но очень актуального в рамках создания туристического кластера «Русская Палестина», включающего в себя ансамбль Воскресенского Ново-Иерусалимского ставропигиального монастыря и Музейно-выставочный комплекс «Новый Иерусалим».

Также гости познакомились с образовательными проектами, которые станут одним из главных направлений деятельности комплекса: медиакласс АРТ-школы «Новый Иерусалим» и детский художественный клуб «Апрель». Святейший патриарх Кирилл и премьер-министр РФ Дмитрий Медведев побеседовали с детьми – участниками мастер-классов и оставили свои автографы на вновь созданных арт-объектах художественного благотворительного проекта «Лавка мира». В его рамках создаётся 85 расписных скамеек в честь юбилея Московской области, которые украсят интерьеры нового здания.

В завершение визита Святейший патриарх подарил Музейно-выставочному комплексу памятную икону, посвящённую 400-летию дома Романовых с изображением представителей царской династии.

Комплекс «Новый Иерусалим» входит в число 50 крупнейших музеев России. Его фонды в настоящее время насчитывают более 183 тысяч единиц хранения и включают в себя археологические, исторические, этнографические и художественные коллекции. В их составе редчайшие рукописи и книги кирилловской печати XVI – XX веков и гражданской печати XVIII – начала XX века. В музее собрана русская живопись и графика XVIII – начала XX века, в том числе полотна Ф.С. Рокотова, М.Н. Воробьёва, В.Л. Боровиковского, В.А. Тропинина, И.П. Аргунова, А.К. Саврасова, И.К. Айвазовского. В 1970-х годах музей начал комплектовать коллекцию современной живописи и графики, и сегодня это уникальное собрание произведений художников 1920–1930 и 1970–2000 годов.

Наряду с произведениями живописи музей хранит разнообразные коллекции русского и западноевропейского прикладного искусства: мебель, художественный металл, бытовую утварь из цветных металлов, фарфор, фаянс, стекло, керамику XVIII – начала XX века. Многообразием отличается собрание светских тканей, которое включает в себя вышивку, предметы быта, военный, городской и крестьянский костюм XVII – начала XX века, а также изделия мастеров народных художественных промыслов. Всё это займёт достойное место в экспозициях.

Как пояснил министр культуры Московской области Олег Рожнов, экспозиционная площадь музея – 10 тысяч кв. метров. К открытию запущена первая очередь – художественная галерея, где уже представлены многие предметы, ранее находившиеся в запасниках. Помимо этого будет создана экспозиция, посвящённая древней истории Подмоскovie, и открыты несколько выставочных залов. Для самых ценных раритетов – предметов из драгоценных металлов – планируется особая кладовая.

Решение правительства Московской области о постройке нового здания для музея, который на протяжении 90 лет размещался в стенах древней обители – Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря, было принято в связи с передачей всего комплекса Русской православной церкви.

Первые для областного музея специально возведено здание по эксклюзивному проекту в тренде мировой зелёной архитектуры. Первые эскизные проработки предполагали строительство семитажного здания. Но поскольку в основу проектного решения было положено сохране-

Сергей МАБИН

ние доминирующей роли уникального архитектурного ансамбля Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря в окружающем историческом и природном ландшафте, этажность была снижена. Здание со своими покатыми крышами, покрытыми газонами, в результате как будто «утоплено» в землю. Архитектор Валерий Лукомский, придав ему внешний вид зелёного кургана, зрительно продлил и придвинул естественный холм ближе к реке, подчеркнув природные особенности местности. На сегодняшний день это практически единственный крупномасштабный проект в России, который решил проблему сохранения и развития музея в связи с его выводом из культурного комплекса. Он был отмечен престижными наградами: дипломом Всероссийского конкурса по экологическому развитию и энергоэффективности Green Awards за победу в номинации «Объекты социальной сферы» и дипломом Совета САР по экоустойчивой архитектуре, НП «Со-

мест, интерактивный детский музейный центр, кафе, магазины с широким ассортиментом печатной и сувенирной продукции, продукцией предприятий народных художественных промыслов Подмоскovie.

– Сегодня мы на пороге открытия музея, который сделан по самым последним технологиям, и он нам несомненно обогатит, – комментирует губернатор Московской области Андрей Воробьёв. – Осталось только наполнить этот дворец любознательными людьми, которых очень много в России, и предоставить им всевозможные удобства. Мы создали в Истринском районе большое количество гостиничных мест. Это позволяет приехать сюда не на один день. Разрабатываем внутри этой туристско-рекреационной зоны пешеходные маршруты, соорудим два моста до монастыря, тем самым сократим путь от музейного комплекса до обители. Это будет очень удобно: после знакомства с экспонатами музея проследовать в монастырь или наоборот. Планируется, что в ближай-

шее время этот центр будет принимать 300 тысяч посетителей, а проектная мощность рассчитана на 500 тысяч.

После посещения комплекса «Новый Иерусалим» премьер-министр РФ Дмитрий Медведев, Святейший патриарх Кирилл и губернатор Московской области Андрей Воробьёв отправились в Ново-Иерусалимский мужской монастырь на заседание попечительского совета по восстановлению обители. Они осматрели отреставрированные солодовые палаты и обошли территорию монастыря. Там же, в стенах главного собора, Дмитрий Медведев, возглавляющий попечительский совет Благотворительного фонда по восстановлению Ново-Иерусалимского монастыря, провёл его очередное заседание. Премьер-министр РФ поблагодарил всех, кто участвовал в реставрации этой святыни: «Все мы помним масштаб разрушения, все мы помним, каким был собор ещё несколько лет назад. И то, что мы видим сейчас, очень впечатляет».

По словам председателя правительства РФ, на реставрацию монастыря с 2009 года правительством РФ было направлено порядка 7,5 миллиарда рублей, ещё миллиард рублей был собран благодаря пожертвованиям.

Реставрационные работы планируется завершить в 2015–2016 годах. Уже отреставрированы и готовятся к открытию 14 объектов, среди которых дворец царевны Татьяны Михайловны и братские корпуса, скит патриарха Никона. «Уверен, что после завершения всех восстановительных работ интерес к Новому Иерусалиму будет огромен. Это место, где будут приниматься многочисленные паломники и, конечно, популярное туристическое место, особенно имея в виду соединение монастырский и музейной частей. Важно создать условия для людей, которые будут приезжать сюда, выстроить необходимую инфраструктуру, поддерживать в достойном состоянии монастырский корпус», – сказал глава правительства РФ Дмитрий Медведев.

Святейший патриарх напомнил присутствующим о замысле патриарха Никона, основателя монастыря, создать на этом месте «Русскую Палестину». По мнению председателя Русской православной церкви, «Русская Палестина» символически свяжет Ново-Иерусалимский монастырь, пруды, музейный комплекс. Также патриарх Кирилл обратился к Дмитрию Медведеву с просьбой наделить «Русскую Палестину» особым статусом – «до-стопримечательное место в форме религиозно-исторического места». Подобный статус предполагает не только охрану памятников материальной культуры, но и создание определённых условий для духовной жизни.

Марина АЛЕКСАНДРИНА

УРОКИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ

С 14 по 18 ноября в Волоколамске пройдёт XI Международный фестиваль военно-патриотического фильма «Волоколамский рубеж». В этом году он посвящён столетию Первой мировой войны.

В рамках форума к этой исторической дате приурочен круглый стол «Первая мировая война и кинематограф. Уроки» с участием организаторов фестиваля, киноведов и кинокритиков, военных историков.

В конкурсных и внеконкурсных показах принимают участие фильмы из России, а также стран ближнего и дальнего зарубежья – Азербайджана, Белоруссии, Германии, Вьетнама, Китая, США, Финляндии и других. Традиционно на фестивале работают два жюри – игрового и документального кино. Председатель конкурсной программы полнометражного игрового фильма – первый заместитель председателя Союза кинематографистов России, профессор ВГИКа, киновед Сергей Лазарук. Председатель конкурсной программы документального фильма – член Академии российского телевидения, лауреат Государственных премий, заслуженный деятель искусств России режиссёр Игорь Беляев.

В программе форума помимо конкурсов игровых и документальных фильмов пройдут мастер-классы, творческие вечера и встречи. В том числе Пушкинский вечер в усадьбе «Ярополец» и кинопраздник для детей во Дворце спорта «Лама».

Кинопоказы будут идти на нескольких площадках – в ДК «Текстильщик», ЦКТ «Родники» и филиале Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского.

ЧИТАТЕЛЯМ НА РАДОСТЬ

В микрорайоне Мамонтовка города Пушкино после переезда открылась Московская областная государственная детская библиотека. Для неё было подобрано новое помещение на базе инновационной школы № 14, построенной за счёт средств частного инвестора – компании ApsisGlobe.

В торжественной церемонии открытия принял участие министр образования и науки РФ Дмитрий Ливанов. На протяжении многих лет детская библиотека располагалась в арендованном помещении в жилом доме на улице Тушинская в районе Покровское-Стрешнево Северо-Западного административного округа столицы. В последний год аренда плата резко возросла, а ввиду своего местоположения библиотека обслуживала преимущественно московских детей.

– Московская областная детская библиотека должна осуществлять свою деятельность – обслуживать подмосковных детей на территории региона, – комментирует министр культуры Московской области Олег Рожнов. – Как только было найдено подходящее помещение в Подмоскovie, процесс переезда был ускорен, и теперь наша библиотека располагается в новом современном здании. Помещение площадью 550 кв. метров оборудовано специализированной библиотечной мебелью. Уже сейчас здесь открыт читальный зал, в ближайшее время начнёт работать абонемент. Кроме традиционных услуг по библиотечному обслуживанию ребят, здесь будут проходить творческие встречи, литературные вечера, онлайн-трансляции и образовательные мероприятия. Надеемся, что библиотека станет центром культурного притяжения жителей Подмоскovie.

Кроме того, предполагается организовать на базе открывшейся библиотеки Федеральный ресурсный центр по реализации концепции дополнительного образования.

ТРАДИЦИИ В НОВАЦИЯХ

С 12 по 16 ноября Министерство культуры Московской области при поддержке Министерства культуры РФ проводит в Коломенском районе II Всероссийский форум народного творчества детских и молодёжных коллективов «Век связующая нить».

На несколько дней парк-отель «Олимп» станет площадкой для общения и обмена опытом, презентаций и мастер-классов специалистов народного творчества и настоящим праздником для гостей. Программа форума обширна и представляет собой масштабный социокультурный и образовательный проект. А его главная цель – поиск новых течений в творчестве детских и молодёжных коллективов, работающих в разных жанрах и направлениях, в основе концепций которых лежит синтез современного искусства и традиционной народной культуры.

Важным аспектом форума станут изучение, анализ и обобщение опыта специалистов, работающих в различных жанрах народного творчества с детьми и молодёжью, как на территории Московской области, так и Российской Федерации, и расширение информационно-практической деятельности.

Более 1000 участников из различных регионов РФ приедут в Подмоскovie, чтобы принять участие в этом представительном форуме, а также придут делегации из Румынии и Белоруссии.

На церемонии открытия форума будут представлены арт-презентации народных коллективов и исполнителей-мастеров творческих лабораторий. Среди них участники популярных телепроектов «Фактор-А» и «Голос-2»: фолк-группа «Ярилов Зной» и участник конкурса «Евровидение» Пётр Елфимов (Белоруссия), мультиинструменталист Алексей Баранюк (Москва), главный балетмейстер Московского государственного академического театра танца «Гжель», заслуженный работник культуры РФ, лауреат премии правительства РФ Валентина Слыханова, ведущий солист театра Дмитрий Толмасов, современный фольклорный ансамбль «Партизан FM» (Москва), создатель школы танцев «Сальса» в Москве Хильберто Ламариз (Куба) и другие.

Семинар-практикум «Школа творческих поисков» и семинар-тренинг «Новогоднее – моделирование новогодних праздников» соберут специалистов, работающих с творческой молодёжью. Семинары насыщены лабораториями, интерактивными играми, дискуссиями, практиками. В образовательной программе предусмотрены создание, защита и творческий аукцион проектов. Любительские детские и молодёжные коллективы Московской области продемонстрируют своё мастерство на сцене РДК «Черкизово».

Подготовила Анна НЕФЁДОВА

ПРОЕКТ

От клада до банка

Сегодня в Серпуховском историко-художественном музее открывается мультимедийный выставочный проект «История в кошельке», приуроченный к 130-летию со дня открытия первой сберегательной кассы в Серпухове.

В четырёх залах музея представлены история денежной системы со времени существования Серпуховского удельного княжества до наших дней, а также зарождение и развитие банковского дела в России и непосредственно в Серпухове.

В оформлении экспозиции использованы передовые компьютерные технологии. С помощью интерактивных и мультимедийных систем посетители смогут узнать тайны кладов, погрузиться в атмосферу княжеского монетного двора, рассмотреть древние монеты, изучить ценные ар-

хивные материалы. А также в игровой форме создать личный монетный двор и отчеканить свою сувенирную монету, в лавке купца узнать, сколько товара можно купить на червонец, а сколько на пятак или целковый, стать участником событий минувших лет, познакомиться с современными денежной картой мира, заглянуть в будущее и многое другое. Но основу выставки, конечно, составят музейные предметы, не выставившиеся ранее собрания нумизматики, бонистики и клады. В том числе образцы денежных знаков из фондов музея – около 1000

экземпляров, большинство из которых никогда не экспонировалось ранее.

Наиболее интересные предметы экспозиции – клады серебряных монет IX–X, XIV, XVI–XVII и XIX вв., украшенные XI–XIV вв., посуду XIX – начала XX в. с территории Серпухова и Серпуховского района. Особое внимание привлекает уникальный, впервые экспонируемый клад золочёных серебряных монет XIV века золоторядной чеканки. Отдельными сериями представлены редчайшие образцы монет раннемосковской чеканки, в том числе коллекция монет князей, владетельных Серпуховом в XIV–XV вв., Владимира Андреевича Храброго, его сыновей и внука, а также монет рязанской чеканки, которые домини-

вали в монетном обращении в Серпухове и его округе в этот период.

На выставке также представлены коллекция западноевропейских талеров XVII – начала XVIII в. и рублей, чеканенных российскими императорами от Петра I до Николая II, собрание редких денежных знаков, которые выпускались во времена Гражданской войны 1918–1920 гг. Советской Россией, правительствами отдельных территорий, городов, банков, заводов. Нумизматическая экспозиция не была бы пол-

Евгений АНТИПОВ

От автора

Бывают странные забвенья. Забывают книги, имена, события, чтобы потом вспомнить и ахнуть: «Ну, как же без этого! Ну, почему же!» Нечто подобное произошло и с перестройкой, хотя она сильно повлияла на всех нас и стоила жизни Советскому Союзу. Но эта краткая эпоха пролетела так стремительно, увлекая в пропасть целую цивилизацию, что отечественная литература даже не успела толком её рассмотреть, как человек, стоящий на платформе, не успевает разглядеть на вагоне табличку, объясняющую, куда пронёсся курьерский.

Мои ранние повести «Работа над ошибками», «Апофегей», «Парижская любовь Кости Гуманкова» рассказывают как раз о той поре. Об этом был и сценарий «Первый вопрос», который я писал в соавторстве со знаменитым кинодраматургом Евгением Габриловичем для режиссёра Леонида Эйдилина. В начале 87-го мы сочинили историю про захолустный горком партии, где тоже начались гласность, ускорение, выдвижение новомышленцев, борьба с ретроградями. Габрилович и я, как большинство тогдашних людей, были опьянены прекрасными иллюзиями, верили, что новое лучше старого по определе-

нию. Однако логика сюжета, развитие характеров, творческая интуиция привели нас к весьма печальному финалу – печальному и для главной героини (её должна была играть Ирина Муравьёва), и для всего захолустного городка, ударившегося в обновление. Второе творческое объединение «Мосфильма» сценарий гневно отвергло, обозвав нас вдвоёмку врагами перестройки. Габрилович от огорчения слёг. Но, увы, наш прогноз оказался верным.

И всё-таки современники стоят слишком близко к мчащемуся поезду эпохи, они многого не видят и не понимают. Всё это приходит позже. Спустя много лет мне захотелось написать о том странном времени, проследить судьбы «грандов гласности» и «прорабов перестройки», распутать узлы, завязавшиеся тогда и неразрубленные только теперь. Вот почему действие романа происходит в двух временных планах – сегодня и в 1988 году. Как-то само собой получилось, что главный герой оказался журналистом, борцом за свободу слова, он из тех, кто сыграл немалую роль в изменении участи огромной державы. От таких многое зависело. А вот от чего и от кого зависели они? Чем всё-таки была перестройка – про-

рывом, розовым помрачением или направленным взрывом, растянувшимся на шесть лет?

Впрочем, мой роман, что следует из названия, о любви, о вечном поиске счастья. Так уж устроены мои мозги, мне обязательно нужно рассказать о том, что окружает двоих, падающих в пропасть взаимных объятий. Если мне когда-нибудь доведётся рассказать, например, о страсти, вспыхнувшей между мужичиной и женщиной, которые летят к Марсу, я обязательно опишу устройство космического корабля, обычаи космоплавания и покруто гневной сатиры технического персонала, забывший докрутить на земле пару гаек, из-за чего звездолёт теперь несётся к Венере. Потом, конечно, влюблённые сорвут с себя скафандры и предадутся страсти, кувыряясь в невесомости, а критика снова обвинит меня в излишнем эротизме. Но в 60 лет (сегодня у меня как раз день рождения) такой упрёк даже приятен.

Роман «Любовь в эпоху перемен» выйдет в новом году в сокращённом виде в журнале «Москва» и полностью в издательстве АСТ.

Юрий ПОЛЯКОВ,

любитель

Любовь в эпоху перемен

Отрывок из нового романа

...Дымы над широкогорлыми трубами Битцевской ТЭЦ напоминали толстые витые колонны, подпирающие тучное небо. Москву замело и заморозило. Такого марта не помнил никто. Гена Смелков, седой апоплексический импозант, стоял у открытого окна и опасливо курил, как подросток, заскочивший в школьный туалет – «дёрнуть» по-быстрому, пока не застучала Фаза. Немка Фаина Захаровна обладала редким нюхом. Фантастическим! Она могла мерно стучать мелом по доске, но вдруг её ноздри хищно вздрагивали, лицо вспыхивало карательным румянцем. И Фаза таящим шагом безошибочно направлялась на тот этаж, к тому самому мальчиковому туалету, где творился смертный грех табакокурения. Сказав: «Ни на кого не смотри!» – она брала преступника за ухо и тащила через всю школу во двор «проветриться». О, это был путь позора! Под ногами пугалась глумливая малышня, гоголики издали жестокие дружки, успевшие спрятать свои окурки, но главное: обидно хихикали ровесницы, чьи форменные юбочки день ото дня становились всё короче, а ноги всё длиннее! К тому же ужо потом раздувалось, как ватрушка, и болело неделю.

Смелков пощупал мочку, вспоминая стальные пальцы Фазы, и выпустил в приоткрытое окно струйку дыма. Отсюда, с шестого этажа, было видно, как прохаживе, подняв воротники, спешат меж ступробо к теплу, а за ними гонится, извиваясь, позёмка. Метель залепила даже огни светофоров, и машины, сдружившись на перехрестке в безнадежном заторе, жалобно и разногласно сигнализали. На заснеженных лобовых стёклах мятущиеся «дворники» еле успевали выскабливать удивлённые полукружия. Толстый регулировщик, стяннувший портупеей, как подушка, пригтовленная к переезду, размахивал полосатым жезлом и, казалось, дирижировал воем автомобилей.

Сделав последнюю долгую затяжку, Смелков выбросил окурки, и тот сразу затерялся в косо летящих белых хлопьях.

«Дожил, ёкарный бабай! В собственном кабинете уже и покурить нельзя. Как в школе. Запретили! И кто? Заходьирка. Сука! Воровка! Тащит всё, что идёт под руку...»

Но бесился он не из-за воровства. Оно давно стало в Отечестве чем-то вроде обмена веществ в организме. Казалось, перестань люди воровать, брать взятки, откатывать – всё сразу остановится, замрёт: заводы не будут дымить, поезда грохотать по рельсам, самолёты взлетать и садиться, банки торговать деньгами, а танки вращать башнями, целясь во врага. Казалось, без воровства исчезнет смысл существования, ибо на честные деньги жить неинтересно и утомительно. Злился он из-за того, что Заходьирка стала лезть в его дела. Сегодня, едва поздоровавшись, спросила голосом следователя: «А где же ваша статья?» «Твоё-то какое дело?! Твоё дело, коза, по калькулятору маникормом щёлкать и ноги задрывать!»

А статья вышла отменная. Одно название чего стоит – «Клептократия!» После долгой разлуки вдохновение ворвалось в остывшее сердце Смелкова, как буйная старшеклассница в спальню пенсионера. Утром он перечитал сочинённое в ночной лихорадке и вместо привычного срама за неодолимую приблизительность слов ощутил сладкое стеснение в горле – верный признак удачи. Но публиковать статью нельзя. Ни в коем случае! Уткин – страшный человек. Оторвёт голову одним щелчком. Не печатать тоже нельзя. Хозяин

торопит: скорей, скорей, скорей! Хорошо ему: сидит, хорёк, в Ницце, гуляет по Английской набережной, заказывает по интернету девок и трахается, как тропическая землеройка. Одно слово: Кошмарик!

Смелков прижал воспалённый лоб к стеклу, почувствовал ледяной ожог и, посвежев, вернулся к столу, заваленному бумагами. Чего тут только не было: рабочие полосы, депеши из инстанций, «трудные» рукописи, письма читателей, конкурирующие издания, готовые материалы, отпечатанные на «собаках»... Сверху лежал керосик мужской диеты «Простоед» и блестело жирными золотыми виньетки приглашение на 20-летие издательства «Маскарон». Гостям рекомендовалось одеться в стиле «Ар нуво», прибыть к 20.00 в шестелевский особняк, рядом с Собачьей площадкой, и погрузиться в изысканный тлен Серебряного века. Помимо тлена обещали устриц, ананасы в шампанском, эротическую сцену из «Катерины Ивановны» в исполнении театра «Гамаяуи» и выступление «Перлетуем-мобиле».

«Смотри-ка, до сих пор тархити!» Смелков ещё молодым журналистом брал интервью у лидера группы Антона Могилевича. Они сидели в большой квартире с окнами на Чистые пруды, пили редкую по тем временам «Белую лошадь», курили ещё более редкий золотой «Честерфильд», и Могила, поглядывая на часы (он спешил на гастроли в Венгрию), рассказывал, как задыхается в этой стране с уродским названием СССР, потом взял гитару и спел новую песню:

*Мне скучно в этой огромной стране,
Мне душно в этой огромной стране,
Мне страшно в этой огромной стране,
Мне тесно в этой огромной стране,
Уберите плакаты из наших душ,
Уберите цитаты из наших душ,
Уберите доклады из наших душ,
Уберите приклады от наших душ!
Поднимите наш век,
Поднимите с колен!
Мы хотим перемен!
Мы хотим перемен!*

Теперь Могила – владелец сети винных бутиков «Чин-чин», но песенки про свободу до сих пор сочиняет и поёт в нужных местах. Геннадий Павлович задумался: юбилей «Маскарона» – очень удобный случай. Надо же наконец вывести Алису в люди, показать и поглядеть, как на неё посмотрят. Бог даст, обойдётся без скандала: Марину давно уже не зовут в приличные места, знает: сразу нальётся да ещё наскандалит. С тех времён, когда она была молода и простительно-красива, у неё осталось весёлое чувство вседозволенности. Да, пожалуй, вероятность встречи жены и любовницы ничтожна. Надо рискнуть. В последние дни ему всё чаще приходила мысль о тектоническом переустройстве личной жизни. Как говаривал покойный тесть, новая жена – это революция. Однако вывести женщину из сумрака спальни, можно её не узнать. Ошибиться нельзя: старость надо встретить с удобной, нежной и надёжной подружкой. Смелков спрятал приглашение в боковой карман и решил, что спустится к Алисе после плажёрки. В предчувствии скорого свидания тело замечталось, пожилые гормоны затопили сердце умеренными желаниями. Вот такая романтическая химия...

Он сел в кожаное кресло «босс» и, чтобы отвлечься, взял со стола свежий номер журнала «Фитилёк». На плянцевой

обложке был изображён президент в виде Карабаса-Барабаса с пышной накладной бородой. Одной рукой он сжимал плётку струмяхвостами, на которых теснились слова: «Цензура», «Нечестные выборы», «Политзаключённые». Из другой руки тянулось множество нитей, на них корчилились неприятные марионетки, напомиавшие лидеров парламентских партий. А рядом, на дереве, устроился бесстрашный Буратино, означавший, надо полагать, внесистемную оппозицию. Приложив растопыренные пальцы к шнобелю, деревянный человек дерзко дразнил разгневанного супостата, одетого в дзюдоистскую пижаму.

«И ведь не бояться же!» – думал главный редактор, просматривая почту, разобранную секретаршей: письма были вынуты из конвертов и прикреплены к ним степлером, чтобы не перепутать. Когда-то, давным-давно, больше всего на свете журналисты боялись попасть под страшное постановление ЦК КПСС «О работе с письмами трудящихся»: за не отправленный вовремя ответ самому ничтожному жалобщику можно было хлопотать выговор, да вылететь с работы. А нынче хоть все письма, не читая, сваливая в мусор, никто не заметит, не взыщет, всем давно наплевать. Прежде начальство всё-таки интересовалось: как там, внизу, попискивает удавленный тоталитаризмом народец. Пресса была вроде смотрового окошка в камеру заключённого. Теперь никому ничего неинтересно, теперь демократия: не нравится власть – не выбирай. Она сама себя выберет. На то и – урны. Поэтому и пресса почти разнадобилась – нужна так, для приличия, чтобы на саммитх западные умники не приставали.

Однако сам-то Геннадий Павлович сохранил старый советский обычай начинать рабочий день с редакционной почты, читал, писал резолюции и переправлял в отделы, хоть и знал наперёд: если даде ответят авторам, то с безукоризненной хамской важностью. И поделять с этим ничего нельзя! Время талосе... Память о том, что и сам он по молодости горячо поучаствовал в сотворении нынешнего неуютного мира, жила в его душе подобно давнему, постыдному, но незабываемо яркому блюду.

В первом письме ветеран лесной промышленности из Сыктывкара с подходящей фамилией Сердюк возмущался незаконными вырубками зелёного богатства и предлагал организовать «вооружённые народные дружины по защите деревянного золота от беспредела». «Мд-а, предчувствие гражданской войны!» – подумал Смелков. Ему и самому иной раз хотелось, выходя в магазин, прихватить пятизвездный вичнестер, подаренный акционерами к штидзатлетитю. Народ стал нервным, драчливым: если похмельный мужик в магазине лез без очереди, его давно уже никто не останавливал и не советил – зарежет. Были случаи. А кавказская пацанза из аула, в который превратилась соседняя общага, вконец обнаглела...

«Кстати, а что там у нас с шестой полосой?» – спохватился Смелков.

На шестой полосе под рубрикой «Социология для бедных» с колёс шла статья знаменитого правозащитника Адама Королёва. Называлась она «Гимн понаехавшим». Дедушка Королёв был когда-то знаменитым диссидентом, сидел, стучал, митинговал, призывал раздавить гадину, но отошёл от дел и скитался теперь по санаториям. Вдруг позвонил из Ниццы Кошмарик (он теперь, видите ли, кавказскую карту разыгрывает!) и приказал: «Нужна статья о том,

что Россия без мигрантов погибнет!» Еле отыскали Адама в Карловых Варах, долго уламывали, но статья вышла не о том, как полезны «понаехавшие», а о том, какой ужас начнётся, если русские сорвутся с цепи.

Смелков подумал, что с годами он стал острее ощущать себя русским. Странное чувство, идущее не от ума, конечно, а от тела. Тоже, наверно, химия... Видимо, сознавая себя частью вечного племени, легче умирать...

«Да что же мне сегодня какая-то ерунда в голову лезет!» – вздохнул Геннадий Павлович и хотел набрать Алисин телефон, однако удержался. Пусть попереживает, погадает, почему он не зашёл утром. Как говаривал тесть: «Женщина – существо ожидающее. Мужчина – ожидаемое».

Он развернулся на вращающемся кресле и посмотрел на стену: там висели две большие фотографии. На левой Ельцин, воздев беспалую руку, вещал с танка. В толпе, если приглядеться, можно было узнать молодого Смелкова, худого и ярого. Рядом стояли значительный Исидор, пыльный Шаронов и простолощый Жора Дочкин. Соратники!

Правый снимок запечатлел великую тройку – Черчилля, Рузвельта и Сталина, съехавшихся на Ялтинскую конференцию. Вожди держали в руках по номеру «Мырмы». Этот шутейный монтаж подарил коллеги из «Фитилька» к юбилею дружественного издания. Между двумя снимками протянулась рейка с пронумерованными гвоздиками. На них висели отписки свёрстанных полос – и можно было взглядом оценить готовность выпуска. Один гвоздик пустовал.

«Не сдали полосу, мерзавцы!» – Геннадий Павлович включил селектор, оставшийся в редакции ещё с советских времён. Аппарат устарел, несколько раз ломался, но Смелков требовал починить, хотя обходилось это дороже, чем установить новую систему связи, японскую. Почему? Наверно, по той же причине, по какой вернул рейку с гвоздиками. Он ещё раз вдавил стёртую кнопку – бесполезно: секретарша Ольга не отзывалась.

«Где её черти носят! Не редакция, а какое-то Гуляйполе!» – выругался он, нажал клавишу с надписью: «Жора».

– О величайший, слушаю и повинуюсь! – мгновенно ответил вселёный голос Дочкина.

– Что там с шестой?

– Ты гений! – ответил Жора.

– Да ладно... – Смелков улыбнулся с чемпионским смущением.

– Гений! Не спорь, о скромнейший из скромных! Аристофан Свифтович Салтыков-Зощенко!

– Ты никому не показывай?

– Ну, ты спросил? Полная тайна вкладов. Обмоем?

– Позпозже.

– Жду команды, о златопёрый! Водка стынет в жилах.

– А что там с шестой?

– Сун Цзы Ло держит.

– Что значит – держит? Помнишь, как Танкист говорил?

– Помню. «А если газету в окопах ждуть!»

– Точно. Потопори!

– Сию минуту, о справедливейший!

...Конечно, теперь, когда всё делается на компьютере и, нажав кнопку, можно увидеть на мониторе любую

Р.И. Носович

полосу, материал или снимок, эти рейка, гвоздики, правленные отписки выглядели глупым приветом из прошлого, из эпохи незабвенного Танкиста. Глупым, но милым! Смелков зажмурился: ах, какое было время! От клещающего линотипа он бегом нёс метражду тёплым тяжёлым набор, завернутый во влажную гранку, клал на оцинкованный стол и умолял:

– Семёнч, быстрее, график срываем!

Семёнч, толстый, степенный мужик, неторопливо вытирал ветошью руки, испачканные типографской краской, разворачивал гранку и качал головой при виде бесчисленных «вожжей», тянувшихся от зачёркнутых в колонке неверных слов к новым, правильным, выведенным на полях ровным корректорским почерком.

– Над стилем работаешь, Паустовский? Ну-ну...

Метранпаж ослабил винты тайлера, выключил из набора, поддевая специальным шильцем, ошибочные строчки, вставлял правленные и вбивал их на место деревянной рукояткой. Потом Смелков мчался по коридору, гремя полосой, к корректоршам. Женщины негодовали: сумки с продуктами, купленными в обеденный перерыв, были уже сложены, оставалось дождаться радостной вести, что номер подписан, – и домой, к мужьям, к детям. Они, как куры, набрасывались на текст, «строчили», сверяли правку и, найдя пару «блох», подписывали полосу.

Дальше путь лежал к уполномоченному Главлита, которого все звали по старинке «цензором». Он-то и допускал полосу к печати – «залитывал». Замечательное время! Всё было просто и ясно: ты хочешь сказать правду, а кто-то наверху не велит. Значит, или ты его перехитришь, обведёшь, словно нападающий защитника, или он заткнёт тебе рот, и ты напишешь неправду, а наутро твоё позорное враньё прочитают миллионы доверчивых подписчиков. Конечно, на самом деле всё было сложнее и тоньше. Грубо говоря, власть напоминала тяжёлого, но капризного и подозрительного пациента. Чтобы убедить его в необходимости укола, надо было хитрить, заходить с одной, с другой стороны, соглашаться с тем, что он совершенно здоров, а потом вдруг учинить момент, – и раз! Обманутий вопит, топает ногой, но уже поздно, поздно. Если получалось, значит тебе, муравьишке, удалось втащить свою иглолку правды

на гору лжи, и тогда друзья гордились тобой, а женщины смотрели восхищённо-влажными глазами. Если не удавалось, что ж, друзья скорбели, а женщины смотрели сочувственно-влажными глазами. Ах, какое было время!

...Уполномоченный Главлита, молодой смешливый парень, сидел в отдельном кабинете без таблички. На стене – карта СССР и вырезанный из журнала портрет старика Хэма в знаменитом свитере. На столе – стопка непонятных справочников без надписей на корешках. В углу – сейф для особо секретных инструкций. Цензор был, как бухгалтер, в нарукавниках: свежие отписки пачкали одежду. Он откладывал новый роман Хейли, просматривал полосу, приветливо кивая каждый раз, когда обнаруживал, что его замечания учтены и текст исправлен. Потом улыбался и хитро смотрел на стажёра:

– Говоришь, «самое тяжёлое – поднять нашу лёгкую промышленность»? Лихо! А вот это просто клёво: «Кресло даётся чиновнику, чтобы работать головой, а не отдыхать ягодицами!» И название отличное – «Ситещ – тоже броня!» Сам придумал?

– Сам.

– Опасный ты парень! Ладно, не бойся – оставляю. Может, из тебя Юрий Трифонов выйдет. Будут доценты изучать раннего Смелкова, и меня, цербера бумажного, добрым словом вспомнят. А это ещё что такое?

На лице цензора возникло выражение детской плаксивой обиды:

– Ну сколько раз повторять: нет никакого Кустанайского танкового завода. Ну нет его! Есть Кустанайский завод сельскохозяйственных машин. Исправляй! Не залютю!

– Корректурка домой ушла... – поблдевал от ужаса будущий Трифонов.

– Догоняй тётку!

В тот вечер номер подписали на час позже. Вот тогда-то Гена впервые и попал в кабинет Танкиста. Преступление было очевидно: на пятнадцать гвоздикх висели полосы, и только под одним была пуста. А виновником этой страшной пустоты был он, Смелков. Главный посмотрел на стажёра долгим тяжёлым взглядом, отчего тот невольно встал по стойке «смирно».

– А если бы газету в окопах ждали? – спросил шеф прокурорным скрипучим голосом. – Молчишь? М-да...

Выгнать тебя к чёртовой матери с волчьим билетом, и плевать, что за тебя, дурака, хорошие люди просили.

– Иван Поликарпович...

– Молчать! Но не выгнано. Мозгам своим скажи спасибо. Я вот в журналистике сорок лет без малого, фронт прошёл, а мне и в голову ни разу не пришло, что дефицит тряпья – то же самое, что нехватка брони на Курской дуге. Разгромом похаживает. Молодец ты, хоть и разгильдяй. В первый и последний раз прощаю. Иди! Стой! Начальник в кресле не только головой работает, но и задницей. Сам узнаешь! Сгинь с глаз моих, обормот!

За Гёну просил тестя Александр Борисович, заведовавший в Худфонде закупкой свежей живописи, а дочь главного была, на беду, художницей – «авангардурой» – так он сам говорил в узком кругу и относился к маэне единственного ребёнка как к обидной болезни, вроде диареи. Что подделаешь – кровиночка!

Иван Поликарпович Диденко (в редакционном обиходе Танкист или Дед) редактировал «Мырму» лет двадцать. Фронтовой корреспондент, разрезавший на гвардейской броне чаще, чем на редакционной «эмке», он умудрился затесаться в одну из групп, посланных вывесить на Рейхстаге Знамя Победы, но они попали под миномётный огонь и задание не выполнили. Когда-то Дед прогрмел очерками о послевоенной Кубани, сильно отличавшимися от сытой и весёлой жизни киношных казаков. Он даже отсидел в следственном изоляторе полгода, пока разобрались, вернули партбилет и вставили за казённый счёт железные зубы. Свой первый серьёзный пост, и не где-нибудь, а в «Правде», Танкист получил после того, как хорошенько «протацили» безродных космополитов в краевой газете. Вся читающая страна повторила тогда его каламбур: «Борьба с «космопопилами» требует скальпеля!» Он долго проработал заведующим отделом в главной партийной газете, а потом ему доверили «Мырму» – новый еженедельник «Мир и мы», созданный в самом конце «оттепели» при Всесоюзном обществе дружбы с народами мира, чтобы показать «определённым кругам на Западе», что в Советском Союзе тоже есть беспартийная, даже свободная печать. Говорили, Диденко вызвал сам Суслев и сказал:

– Давай-ка посмейся, но без партизанщины! Не подведи!

– Давай-ка посмейся, но без партизанщины! Не подведи!

– Что?

– Походно-полевая жена!

На пенсии они наконец зарегистрировались. Дед выздоровел, поднялся, кто-то даже видел его 9-го Мая у Большого театра в орденах и медалях. Умер он неожиданно: опрыскивал на дачном огороде вредителя и слушал по приёмнику, висевшему на груди, трансляцию Съезда народных депутатов. Когда Зинаидушка подбежала к рухнувшему в ботву мужу, из транзистора молотил всезнайка-Собчак, бодрый, как распорядитель утренней гимнастики. Значим!

Исидор Шабельский, сменив на посту Деда и разогнав «лабазников», приказал убрать из редакции всё, напоминавшее о временах Танкиста, в том числе и рейку с номерами. А когда Смелков стал главным, он, наборот, вернул гвоздики. Зачем? Ну, во-первых, так привычнее. К старости, когда не успеваешь за торопливой новизной, похожей на лавину непонятностей и ошибок, хочется чего-то давнего, знакомого. Кроме того, рейка с гвоздиками казалась ему важным признаком власти, вроде скипетра или горностаявой мантии у монарха.

...Он всё-таки набрал Алисин номер, но она оказалась, на удивление, недоступной.

Не подвёл: газету делал лихо, с выдумкой, но без карманного кукиша, который всегда считался признаком интеллигентности и разбавшегося ума. Острые материалы обязательно согласовывал на Старой площади. Впрочем, это не спасло его от инфаркта и двух партыговоров – с занесением и без занесения. Однако когда Смелков после журфака по протекции тестя (сначала Гёну распределили в «Тургайскую правду») пришёл в «Мырму», Ивана Поликарповича уже редко звали Танкистом, а всё чаще Дедом. Он превратился в обрызгшего старика-сердечника с одышкой и синими губами. Обычно вечером, в четверг, Дед сидел над готовыми полосами, мрачно просматривал визы и штампы, никак не решаясь подписать выпуск в свет. Он напоминал сапёра, таяко склонившегося над миной неведомой конструкции. А утром, придя, как всегда к девяти, пил чай с баранками и косился на «вертушку» – телефон цвета слоновой кости с латунным советским гербом на диске. Партийное начальство начинало рабочий день с чтения главных газет: «Правда», «Известия», «Комсомолка», «Труд»... До «Мырмы» руки доходили часам к одиннадцати. Как раз в это время Иван Поликарпович просил секретаршу, служившую с ним, кажется, ещё в «Красной Кубани»:

– Зинаидушка, накапай валерьяночки!

Когда стрелки, малая и большая, сходились на цифре «12», его морщинистое лицо веселоело, а в начале первого, поняв, что никаких роковых ошибок в номере не обнаружено, он потирал руки и собирал редколлегиво, чтобы поощрить, похорить и поставить коллективу новые задачи. Ну а если всё-таки – очень редко – вертушка звонила, Дед осторожно брал трубку, слушал нагоняй, багровея, не спорил, отвечал по-военному: «Виноват!» «Не повторится!» «Учту», «Так точно!» Но никогда не выдавал на расправу сотрудника, допустившего прокол или неположенное своемыслие. Лишь потом, отдышавшись, приняв седуксен, Диденко вызывал «вредителя», ставил по стойке «смирно» и воспитывал крупнокалиберным окопным матом.

Чаще всех летало Смелкову, которого так и тянуло к разоблачениям и запретным темам. Отматерившись, Танкист брался за сердце и говорил уже спокойно, почти жалобно:

– Гена, не надо! Зачем?

– Но это же правда!

– Правда – то, от чего жить хочется. А когда от правды влору удавится, это не правда...

– А что же это, Иван Поликарпович?

– Сам когда-нибудь поймёшь. Ладно, иди! В последний раз прощаю.

Сколько их было, «последних прощаний», не сосчитать...

Сняли Танкиста вскоре после прихода Горбачёва. Тогда многих погнали. Убрали, не дожидаясь повода, прокола, как полагалось прежде, а просто-напросто вызвали на Старую площадь и освободили, даже не поблагодарив. От оскорбительной беззастыности Дед слёг со вторым инфарктом и в редакции больше никогда не появлялся, а его немногочисленные вещи, включая макет тридцатичетвёрки, вывозила Зинаидушка, не расписавшая жена вдового шефа.

Это обстоятельство они почему-то тщательно скрывали, хотя даже студенту, пришедшему в «Мырму» на практику, первым делом докладывали:

– С Зинаидой Антоновной повежливей. ППЖ!

– Что?

– Походно-полевая жена!

На пенсии они наконец зарегистрировались. Дед выздоровел, поднялся, кто-то даже видел его 9-го Мая у Большого театра в орденах и медалях. Умер он неожиданно: опрыскивал на дачном огороде вредителя и слушал по приёмнику, висевшему на груди, трансляцию Съезда народных депутатов. Когда Зинаидушка подбежала к рухнувшему в ботву мужу, из транзистора молотил всезнайка-Собчак, бодрый, как распорядитель утренней гимнастики. Значим!

Исидор Шабельский, сменив на посту Деда и разогнав «лабазников», приказал убрать из редакции всё, напоминавшее о временах Танкиста, в том числе и рейку с номерами. А когда Смелков стал главным, он, наборот, вернул гвоздики. Зачем? Ну, во-первых, так привычнее. К старости, когда не успеваешь за торопливой новизной, похожей на лавину непонятностей и ошибок, хочется чего-то давнего, знакомого. Кроме того, рейка с гвоздиками казалась ему важным признаком власти, вроде скипетра или горностаявой мантии у монарха.

...Он всё-таки набрал Алисин номер, но она оказалась, на удивление, недоступной.

АПОФЕГЕЙ? НЕТ - ЮБИЛЕЙ!

Давайте сбросим суеты оковы,
поскольку повод улыбнуться есть:
восславим имя Юры Полякова
(жаль, отчеству в размер строки
не влезть)...

Итак, за шесть десятков славный
уж пройден путь — не выбрать, что ценней:
ты и в «Литературке» самый главный;
на книжных полках — есть ли кто главней?

То пишешь повесть, то печёшь блокбастер,
статью — так будет жарко наверху!

Да, на все перья ты, конечно, мастер
(так на все руки мастер есть в цеху).

И всё яснее образ час от часу,
апофегенно точный и земной:
мы все гребём сажёнками к Парнасу,
а ты средь тех гребцов — сам Царь гребной!

А, как читатель, я скажу: неслабо...
нет, просто классно видеть и внимать —
глядёт ЧП российского масштаба
(в «ЧП» — «Чудесный праздник» понимать!).

по поручению «Клуба ДС» Евгений ОБУХОВ

ПАРОДИИ

<p>АНДРЕЙ МУРАЙ</p> <p>ЛЮТИКИ-ЦВЕТОЧКИ</p> <p>Я носил на свидание ландыши (За полтинник — большой букет).</p> <p>Юрий Поляков</p> <p>В соответствии с личными планами Я цветами её покорял. Поначалу пытался тюльпанами (На базаре пятёрку отдал). После этого пышными астрами (Тут и вовсе в червонец влетел). Но остались попытки напрасными, Не случилось того, что хотел. Взял тогда я пяточек пионов (Удалось сторговать по рублю), Приосанился, отдал с поклоном И вдобавок сказал, что люблю. Но она (для меня дорогая) Перестала встречаться со мной. В потолок я смотрел не мигая — Понапрасну пропал четвертной.</p>	<p>ВЛАДИЛЕН ПРУДОВСКИЙ</p> <p>КАКОВ ВОПРОС — ТАКОВ ОТВЕТ</p> <p>Отчего наступает весна? Отчего измененье погоды? Тут проблема куда как ясна — Дело в твёрдых законах природы!</p> <p>Юрий Поляков</p> <p>Отчего вниз растёт борода? Отчего происходят паденья? И младенец поймёт без труда — Налицо тут закон притяженья.</p> <p>Отчего просолились моря, А хамса и селедка — тем боле? Тут проблема надумана зря — Дело в твёрдом наличии соли.</p> <p>Отчего словоблудит поэт В рассужденьях подобного рода? Тут проблемы решительно нет — Спору нет, это в нём от природы!</p>	<p>ВИКТОР ЗАВАДСКИЙ</p> <p>ВДРУГ И МЕНЯ...</p> <p>Раз в год, в преддверье холодов, Отводят воду из прудов. ...А я не прожил бы и дня, Когда б хоть раз вот так меня!</p> <p>Юрий Поляков</p> <p>На берегу прудовых волн Стоял я, дум и мыслей полн, И вальг глядел: туда, куда Спускали воду из пруда. И думал я, затылок мня: А вдруг вот так же и меня? Вдруг состоят мои труды Процентов на сто из воды? Когда начнут меня спускать — Где мне спасения искать? Одно со мной мирит меня: Сегодня к месту вспомнил я, Что только после «Вешних вод» Тургенева признал народ. Авось я доживу до дня, Когда вот так же и меня!..</p>
--	---	---

Примечания «Клуба ДС»: все пародии написаны до назначения Юрия Полякова главным редактором «ЛГ»

Лучший способ поздравить главного редактора с юбилеем — посвятить ему выпуск «Клуба ДС». И хотя официально ремонт у нас не закончился, но — успокаиваем читателей — уже приближается к концу, мы накрыли на свой страх и риск поздравительный стол, не спрашивая разрешения юбиляра. Надеемся, ему понравится. Потому что давно знаем, он человек с чувством юмора. Что ещё раз подтверждают его записные книжки. «Клуб» всего на 13 лет моложе Юрия Полякова, поэтому пусть будем мы все здоровы!

Естественная наблюдатель

Из записных книжек юбиляра

- Она хвалилась своей глупостью, как упругой грудью.
- Форма и размеры её ягодиц забываемо противоречили всем законам живой природы.
- Мужчина и женщина выглядели не просто не выпавшими, а не выпавшими вместе.
- Хожу по перedelкинскому лесу, хмурому и безлиственному, но чувствую: наступила весна. В чём дело? Запели птицы.
- Утренний выгул четвероногого друга — это подвиг собаколюбия. Красные листья на земле похожи на яблоки-падалицы в саду.
- Сонно-неусыпный шум залива.
- Литературное сообщество напоминает огромную ассенизационную станцию, в одном из закоулков которой зачем-то разместили крошечную парфюмерную лабораторию.
- У него было мужественное рубленое лицо, какие встречаются только в гранитных мемориалах «Последний рубеж» или «Ни шагу назад!».
- Выпрояживающая улыбка.
- Шевелюристый мужчишка.
- Седой человек с движениями спортивного пенсионера.
- Лицо женщины светилось магазинным счастьем.
- Они переглянулись так, как переглядываются любовники, открывшие ночью ещё одно, неведомое им прежде, страстное излишество.
- Девочка-бройлер.
- Своими манерами коренные питерцы чем-то напоминают музейных зрителей.
- Серебристый пудель с чёрными и грустными, как у правозащитника, глазами.
- Изящный начальственный матерок.
- Они плюхнулись на матрац, и пружины сыграли что-то из Губайдуллиной.
- У фуршетных столов кормились упитанные тени забытых политиков.
- Блудливые морщины.
- Щёки мускулистые, как у саксофониста.
- Её бедра, истерзанные целлюлитом, напоминали мятые солдатские галифе.
- Пианист, исполняя Бетховена, так страстно прыгал на стуле, что в консерватории дрожал пол.
- Зимний лес: деревья похожи на огромные белоснежные кораллы.
- Он был так скромн, что в гостях пил не закусывая.
- Раздевающаяся женщина похожа на распускающийся цветок.
- Май: под ногами цветёт белыми каплями кислица, а папоротник уже почти развернул свои зелёные кулачки.
- В метро сидели два негра, похожие на пару дембельских сапог.
- Прошла дама. Рука в гипсе, из которого торчат наманикюрные пальчики.
- Он был заразительно глуп.
- Сирень пахла дешёвыми духами.
- Непереносимо, как вопли чужого младенца.
- Если бы ты знал, что думают о тебе официанты, подавился бы...
- Зимы ждала, ждала природа... И не дождалась.
- Когда одеваешься, дама, оставшаяся в постели, кажется недодедным деликатесом.

МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС МОЛОДЫХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ РУССКОГО РОМАНСА

19 декабря 2014 г.

начало в 12.00 и в 18.30

"РОМАНСИАДА-2014"

КОЛОННЫЙ ЗАЛ ДОМА СОЮЗОВ

8-499-197-48-31

WWW.ROMANSIADA.RU

САТИРЫ

МОСКОВСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР

К ЮБИЛЕЮ НАРОДНОГО АРТИСТА РОССИИ **ЮРИЯ ВАСИЛЬЕВА**

27 ноября **ХОМО ЗРЕПУС** (18+)

29 ноября **СЛУШИШОМ ЖЕЛАТЫЙ ТАКЖЕ** (18+)

30 ноября в 12.00 **ТАЛАНТЫ И ПОЛОННИКИ** (2+)

30 ноября в 19.00 **МОЛЬЕР (Маяла святых)** (16+)

Художественный руководитель театра **АЛЕКСАНДР ШИРВИНДТ**

Справки по тел.: (495) 699 6305 м. «Маяковская», Триумфальная пл., 2

www.satire.ru

КНИГИ, ПОСТУПИВШИЕ В РЕДАКЦИЮ

Московский академический театр Сатиры. 1924—2014: события, спектакли, люди: Хронологическая фотолетопись театра. — М.: 2014.

Аспе Питер. Квадрат тамплиеров / Перевод с голландского А. Шведова. — М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2014.

Феликс Березин, Лада Милито. Безотцовщина с Покровки: Роман-исповедь. — М.: Галерея, 2014.

С. Моррисон. Лина и Сергей Прокофьевы: История любви / Перевод с английского Г. Максимюк. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2014.

Сергей Есин. Опись имущества одинокого человека. — М.: Эксмо, 2014. (Знак качества).

Михаил Задорнов. Слава роду! Этимология русской жизни. — М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2014.

Нонна Голикова. Любовь Орлова. — М.: Молодая гвардия, 2014. (Малая серия ЖЗЛ).

День поэзии — 2014. Ежегодный альманах. — Москва-Воронеж: Издательство журнала «Подъём», 2014.

Валерий Хотног. 25 лет в плену весёлых и находчивых. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2014.

Москва Евгения Чивикова. Альбом акварелей. — М.: ИПО «У Никитских ворот», 2014.

А.С. Макаренко. Книга для родителей. — М.: Издательство ИТРК, 2014.

Н. Шило, А. Глушко. Маршал Тухачевский. Хроника разбитого зеркала. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2014.

Владимир Мединский. Война. 1939—1945. Мифы СССР. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2014.